

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

Фольклор, язык и литература белорусов в контексте культурного наследия славян

Электронный сборник тезисов докладов
республиканского научно-практического семинара

Брест, 15 ноября 2019 года

Под общей редакцией
кандидата филологических наук, доцента **Л. В. Скибицкой**

Брест
БрГУ имени А. С. Пушкина
2020

ISBN 978-985-22-0145-2

© УО «Брестский государственный
университет имени А. С. Пушкина», 2020

Об издании – [1](#), [2](#)

1 – сведения об издании

УДК 821.161.3+398(476)+811.161.3(082)
ББК 83.3(4Бей)+82.3(4Бей)+81.411.3я431

Редакционная коллегия:

С. С. Клундук, И. А. Ворон, Л. В. Скибицкая

Рецензенты:

заведующий кафедрой белорусского и русского языков
УО «Брестский государственный технический университет»,
кандидат филологических наук, доцент **Н. Н. Борсук**

заведующий кафедрой белорусской филологии
УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»,
кандидат филологических наук, доцент **Л. В. Леванцевич**

Фольклор, язык и литература белорусов в контексте культурного наследия славян [Электронный ресурс] : электрон. сб. тез. докл. респ. науч.-практ. семинара, Брест, 15 нояб. 2019 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: С. С. Клундук, И. А. Ворон, Л. В. Скибицкая ; под общ. ред. Л. В. Скибицкой. – Брест : БрГУ, 2020. – Режим доступа: <http://lib.brsu.by/node/1766>.

ISBN 978-985-22-0145-2.

В издании представлены тезисы докладов, посвященных актуальным вопросам современной филологии.

Адресуется преподавателям, аспирантам, магистрантам и студентам учреждений высшего образования.

Разработано в PDF-формате.

УДК 821.161.3+398(476)+811.161.3(082)
ББК 83.3(4Бей)+82.3(4Бей)+81.411.3я431

Текстовое научное электронное издание

Системные требования:

тип браузера и версия любые; скорость подключения к информационно-телекоммуникационным сетям любая; дополнительные надстройки к браузеру не требуются.

Регистрационное свидетельство № 2172023562 от 05.10.2020г.

© УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», 2020

2 – производственно-технические сведения

- Использованное ПО: Windows 7, Microsoft Office Word 2010;
- ответственный за выпуск Ж. М. Селюжицкая, технический редактор Л. В. Скибицкая, компьютерный набор и верстка Л. В. Скибицкая;
- дата размещения на сайте: 07.09.2020;
- объем издания: 0,98 Мб;
- производитель: учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», 224016, г. Брест, ул. Мицкевича, 28. Тел.: 8(0162) 21-70-55. E-mail: rio@brsu.brest.by.

СОДЕРЖАНИЕ

Аўсейчык У. Я. Традыцыйная духоўная культура старавераў паўночнай Беларусі (па матэрыялах сучасных палявых даследаванняў)

Афанасович А. С. Дискурс современных СМИ в репрезентации проблем здравоохранения

Белая А. І., Жураўлёва Л. А. Мастацкі летапіс малой радзімы ў паэме Алеся Ягудніцкага «Жорны лухты»

Бернацкий С. В. Традиционная свадьба в социокультурном пространстве села (на материале свадебной традиции д. Нивы Березовского района)

Богданович А. П. Жанрово-тематические приоритеты регионального телеканала «Лагуна ТВ»

Буцкевич В. С. Композиционно-графическая модель региональных печатных изданий Брестской области

Józefów-Czerwińska Bożena. Węze w świetle świadectw folkloru pogranicza polsko-białoruskiego

Бондарь В. Д. Информационные жанры регионального телевидения

Борсук Н. М. Шлях лірычнай гераіні Г. Тварановіч

Бут-Гусаім С. Ф. Прагматычная значнасць уласных асабовых імёнаў у рамане Зінаіды Дудзюк “Гонды”

Бутов И. С. Записи о чудесах (обновления икон, явления Богородицы, святых и т. д.) из архивных фондов студенческих научных лабораторий белорусского фольклора БрГУ имени А. С. Пушкина (г. Брест) и БГУ (г. Минск)

Вецік Я. В. Фальклорныя матывы ў творчасці Янкі Купалы

Воран І. А. Культ продкаў у беларускай і ўкраінскай малой прозе пачатку XX ст.

Гайдучик В. Н. Надгробия-колоды как явление традиционной культуры Западного Полесья

Герасімава А. А. Праблемна-тэматычны дыяпазон эсэістыкі М. Стральцова

Гронская В. Ю. Крумкач (варона) як прадстаўнік «чужога» свету ў міфалагічнай камунікацыі паміж чалавекам-нечалавекам

Добыш А. Ю. Канкрэтна-гістарычны змест і агульначалавечае значэнне дылогіі А. Петрашкевіча “Напісанае застаецца” і “Прарок для Айчыны”

Домбровский В. И. Социальное значение темы спорта в средствах массовой информации

Дудко А. Адметныя асаблівасці паэтыкі народных каляндарна-абрадавых песень Гродзеншчыны

Епанчинцев Р. В. Локус Полесья в малой прозе О. М. Куваева

Жогал Л. В. Канцэпт “свой/чужы” ў рамане Янкі Брыля “Птушкі і гнёзды”

Засимук В. В. Гендер в традиционном осмыслении и интерпретации эпохи Серебряного века

Ігнацік Г. В. Анамастыкон аповесці Вольгі Іпатавай “Чорная княгіня”

Ішчанка Г. М. Экзістэнцыйныя матывы ў лірыцы Яўгеніі Янішчыш

Кавалёва Р. М. Інтэгратыўная фалькларыстыка як сінергія рэальнасць

Кавалюк А. С. Маральна-філасофскія параметры быцця асобы ў прозе І. Шамякіна 1970–90-х гадоў

Кавалюк А. С. Нацыянальныя літаратурныя традыцыі ў берасцейскай п’есе для моладзі

Канановіч П. І. Канцэпцыя чалавека і свету ў кнізе В. Быкава “Доўгая дарога да дому”

Карпович А. Н. Сказка о жабе и розе В. М. Гаршина: андерсеновские традиции, философское содержание

Клундук С. С. Марфалагічная арганізацыя гендарна маркіраваных медыятэкстаў рэгіянальнага друку Беларусі

Ковалевич М. С. Образ щуки в традиционной мифопоэтической картине мира белорусов и других славянских народов

Ковальчук О. Н. Статус фольклорного компонента в белорусской и польской военной прозе

Корсак А. И. Память о войне (по материалам полевых экспедиций Полоцкого государственного университета)

Костюшко Е. Т. Вербальные средства адресации в модульном рекламном тексте республиканской газеты

Кот Д. С. Своеобразие тургеневского психологизма повестей 1850-х годов

Кудич А. М. Особенности использования комментария на региональном телеканале «Беларусь 4. Брест»

Кузьмич И. Н. Композиционная модель репортажа на городском телеканале «БУГ-ТВ»

Лабай М. Г. Зооморфный код в лирике С. А. Есенина

Лаппо Ж. З. Орнитологическая образность фольклора Воложинского района

Лобач У. А. Вандалізм і святатацтва ў фальклорным адлюстраванні

Ляшкевіч А. І. Беларускія масленічныя абрады з калодкай як праява завяршэння гадавога матрыманіяльнага цыкла

Магерамова Ю. Ю. «Медиашкола» как одна из эффективных форм взаимодействия студентов и журналистов региональных СМИ

Маслянюк И. А. Мифотворчество как фактор формирования клиповой культуры

Матяш Д. В. Народно-поэтические мотивы в поэме Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»

Мелишкевич А. А. Театральная рецензия в контенте портала Zaryu.by

Милашук Н. С. Основные тенденции современной спортивной журналистики

Мишин П. И. Концепт удаления от идеальной нормы в контексте оборотнических представлений белорусов

Мішына В. І. Міфапаэтычны вобраз храма ў вясельным фальклоры беларусаў Падзвіння: семантыка і рытуальныя функцыі

Морозова Т. А. Жанрово-видовое своеобразие фанатского фольклора белорусов

Нестерук А. Г. Проблемно-тематическое поле рассказов цикла «Темные аллеи» И. А. Бунина: гендерный аспект

Овезова Н. Е. Образ женщины-простолюдинки в рассказах И. А. Бунина

Огренич И. А. Народно-поэтическая форма поэмы М. Ю. Лермонтова «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова»

Островская Ж. Г. Ахроматические колор-символы в поэзии Б. Окуджавы

Палукошка В. І. Матэрыялы Столінскага раёна ў архіўных фондах вучэбна-навуковай лабараторыі беларускага фальклору філалагічнага факультэта БДУ

Патапчук І. В. Анамастыкон зборніка Анатоля Бензерука “Памяць нашае зямлі”

Переход О. Б. Национальный и региональный лингвокультурные компоненты в структуре эргонимов Брестчины

Подвительская И. В. Концептуальная модель современного газетного издания: теоретические подходы

Поўх І. В. Архетып дзіцяці ў беларускіх і ірландскіх народных казках

Приемко О. В. Этнофольклористика как особый раздел интегративной фольклористики

Приступа Е. Д. Вступительные занятия в школе как подготовительный этап изучения художественного произведения

Русенка М. В. Конь у народных уяўленнях беларусаў

Семенов А. И. Своеобразие псевдонаучного дискурса (на примере телеканала «РЕН ТВ»)

Силюк Ю. Р. Интерпретирующая стратегия заголовков современных медиатекстов

Силюк Ю. Р. Манипулятивная стратегия в медиазаголовках современных региональных СМИ Брестчины

Скибицкая Л. В. Дискурс минимализации в прозе Г. Марчука

Скибицкая Л. В. Дискурсные стратегии современной словесности

Склеинис Г. А. Контекстуальные возможности слова в выражении позиции героев романа Ф. М. Достоевского «Бесы»

Смаль В. М. Маральна-этычныя арыенціры моладзі ў драматургіі Брэстчыны

Смаль В. Н. Формирование рефлексивных умений студентов в образовательном процессе вуза

Соколовская М. Г. Платон о гендерных отношениях в семье («Государство»)

Сумко А. В. Вобраз самагоншчыка ў жартоўным песенным фальклоры Паўночнай Беларусі

Тарасюк В. Г. Роль телевидения в формировании здорового образа жизни

Чарнавокая Ю. М. Вобраз салдата ў беларускіх народных казках пра жывёл

Швед І. А. Іхтыялагічны код беларускай традыцыйнай культуры

Швед І. А. Энтамалагічная сімволіка беларускага фальклору

Шелоник М. И. Народная литература первой четверти XVIII века

Шепилева О. Е. Источники изучения истории СМИ Магаданской области

Шпарло В. Н. Особенности функционирования регионального радиовещания Беларуси (на примере радио «Город FM»)

Щерба С. Н. Образ рака в белорусских народных легендах и сказках

Юркович А. Ю. «Лягушка-путешественница»: фольклорные традиции, слияние реальности и фантастики, функции пейзажа

Юсубова А. А. Рассказы А. П. Чехова о детях и для детей

У. Я. Аўсейчык,

дацэнт кафедры гісторыі і турызму Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта, кандыдат гістарычных навук, дацэнт

ТРАДЫЦЫЙНАЯ ДУХОЎНАЯ КУЛЬТУРА СТАРАВЕРАЎ ПАЎНОЧНАЙ БЕЛАРУСІ (ПА МАТЭРЫЯЛАХ СУЧАСНЫХ ПАЛЯВЫХ ДАСЛЕДАВАННЯЎ)

Даследаванні духоўнай культуры этнасу ці асобнай этнічнай групы вельмі важныя ў разуменні іх этнічнай спецыфікі. Вучонымі ўжо даволі даўно заўважана, што кампаненты духоўнай культуры праяўляюць большую варыятыўнасць і складаюць аснову этнічных адрозненняў. Таму вывучэнне традыцыйнай культуры рускіх старавераў, якія пражываюць на тэрыторыі Паўночнай Беларусі, немагчыма без аналізу іх духоўнай культуры. Аднак неабходна адзначыць, што традыцыйная духоўная культура старавераў рэгіёна мала цікавіла даследчыкаў, а інфармацыя па гэтай тэме даволі сціпла прадстаўлена ў публікацыях XIX – першай паловы XX ст. У гэтай сувязі найбольш важнае значэнне для вывучэння маюць матэрыялы палявых этнаграфічных і фальклорных даследаванняў, якія праводзіліся ў рэгіёне ў канцы XX – пачатку XXI ст.

Як сведчаць палявыя матэрыялы, у духоўнай культуры старавераў вялікае значэнне па-ранейшаму маюць рэлігійныя традыцыі (асабліва сярод старэйшага пакалення). У комплексе абрадаў сямейнага цыкла старавераў прасочваюцца ўласна рускія традыцыі, а таксама назіраюцца даволі архаічныя рысы, многія з якіх маюць агульнаславянскае паходжанне. Характэрныя рысы мае вясельная абраднасць старавераў, у якой з цягам часу назіраецца складванне новых элементаў, што звязана з уплывам вясельных традыцый беларускага насельніцтва. Сярод усіх рытуалаў сямейнага цыкла найбольшай кансерватыўнасцю вылучаецца пахавальна-памінальная абраднасць. У ёй да нашага часу захаваліся многія традыцыйныя элементы.

У каляндарнай абраднасці старавераў Падзвіння яскрава вылучаюцца два цыклы – вясенне-летні і зімовы. Сярод святаў вяснова-летняга цыкла найбольш выдзяляюцца Вербніца, Вялікдзень, Юр’я (Ягорый), Тройца, сярод святаў зімовага – Каляды. Як вынікае з палявых матэрыялаў, у сучасны перыяд для традыцыйнай духоўнай культуры стараверскага насельніцтва Паўночнай Беларусі характэрны істотныя трансфармацыйныя працэсы.

[К содержанию](#)

А. С. Афанасович,

студентка Брестского государственного университета
имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Л. В. Скибицкая

ДИСКУРС СОВРЕМЕННЫХ СМИ В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПРОБЛЕМ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В современных условиях СМИ выступают важнейшим источником информации о норме и отступлении от нее в физическом (и не только) здоровье человека. В связи с этим актуализируется проблема изучения процесса создания в СМИ материалов по проблематике здравоохранения.

Материалы СМИ по проблематике здравоохранения (или «медицинская» журналистика) играют роль посредника между врачами и пациентами, способствуя эффективности работы специалистов-медиков и повышая уровень информированности населения. Публикации о здоровье и здоровом образе жизни освещают вопросы прикладной медицины, имеют высокую прагматическую ценность, востребованы читательской аудиторией. В то же время существенный сегмент современной медиасферы заполнен поверхностной информацией, которая дезориентирует читателя и подрывает авторитет как медицины, так и журналистики, освещающей медицинские вопросы.

Сегодня медицинская журналистика как направление научно-просветительской журналистики является предметом пристального внимания таких ученых, как Е. Варганова, Т. Фролова, О. Минаева и др. Дискурс современных СМИ в репрезентации проблем здравоохранения представляет собой совокупность научного (развитие медицины как комплекса научных дисциплин, освещение хода и результатов научных экспериментов и исследований), экономического (статьи о медицинской промышленности, включающей в себя фармацевтическую промышленность, промышленность медицинских изделий и т. п.), социального (медицина рассматривается как социальный институт, освещаются вопросы медико-социальной работы, системы отечественного здравоохранения), этического (этические проблемы медицины, ключевые вопросы биоэтики и др.), правового (врачебные ошибки, злоупотребления, связанные с этим судебные дела, медицинские расследования) подходов (по С. Суворовой).

В репрезентации проблем здравоохранения СМИ используют такие коммуникативные практики, как информационный монолог, спекуляции и упрощения, негативизм, сенсационность, ситуативный анализ с выходом на практические рекомендации, развитие интерактивных форм.

А. І. Белая,

прафесар кафедры філалогіі Баранавіцкага дзяржаўнага ўніверсітэта,
кандыдат педагагічных навук, дацэнт

Л. А. Жураўлёва,

студэнтка Баранавіцкага дзяржаўнага ўніверсітэта

МАСТАЦКІ ЛЕТАПІС МАЛОЙ РАДЗІМЫ Ё ПАЭМЕ АЛЕСЯ ЯГАДНІЦКАГА «ЖОРНЫ ЛУХТЫ»

Імя паэта з Баранавіч А. П. Ягдніцкага (28.01.1939–27.05.2015) пакуль што не адзначана ўвагай айчынных літаратуразнаўцаў, а яе бяспрэчна заслугоўвае паэма «Жорны лухты». Гэты твор па-мастацку ўвасабляе дыялектыку гісторыі вялікай і «прыватнай». Акрамя таго, у паэме шчодра перададзена багацце і вобразнасць народнай мовы малой радзімы А. П. Ягдніцкага.

Галоўны герой твора – Ціхан Сарока, млынар з Наваградчыны. З локусам млына і асобай млынара ў беларусаў звязаны шэраг міфалагічных уяўленняў, якія па-мастацку адбіліся ў паэме. Тыповыя характарыстыкі носьбіта імені Ціхан у многім карэлююць з тыповымі рысамі беларуса. Сімвалічным уяўляецца і прозвішча Сарока. Чорна-белую сароку адносяць да «нячыстых» птушак, аднак семантыка яе вобраза хутчэй амбівалентная. Млынара пасля вайны незаслужана асудзілі за здраду. Вярнуўшыся з лагера, ён не здолеў пры жыцці пазбавіцца чорнай лухты і ганьбы. Дзеля блізкіх Сарока пайшоў на самагубства: ён павесіўся на асіне. Гэтае дрэва мае дрэнную славу, але вогнішча з асінавых дроў у фальклоры асэнсоўваецца як ачышчальны сродак, што сімвалічна ўказвае на невіноўнасць Ціхана, якую ён сцвердзіў сваёй смерцю.

[К содержанию](#)

С. В. Бернацкий,

студент Брестского государственного университета
имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – доктор филол. наук, профессор И. А. Швед

**ТРАДИЦИОННАЯ СВАДЬБА
В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СЕЛА
(НА МАТЕРИАЛЕ СВАДЕБНОЙ ТРАДИЦИИ Д. НИВЫ
БЕРЕЗОВСКОГО РАЙОНА)**

Одной из проблем, которая требует постоянного исследовательского напряжения, является изучение семейных обрядов белорусов в славянском контексте, в том числе символов и кодов традиционной свадьбы, ее локальных проявлений. Актуальным становится исследование на новом научно-методологическом уровне свадебных обрядовых символов, в частности кольца, венка, свадебного каравая. Интересно проследить особенности реализации символики названных и других предметов в свадебном обряде, как они зафиксированы в записях 2018 г. в д. Нивы Березовского района.

Прослеживается семантика и функциональность свадебного хлеба в традиционных ритуалах, связанных с его замешиванием и выпеканием, воспеванием, выкупом, одариванием, разделением, совместным съеданием и использованием с магическими целями, в частности с лечебными, защитными, продуцирующими.

Особенности традиционной свадьбы Березовского района рассматриваются в широком славянском контексте, учитывается то, что свадебная традиция существует не в жестко заданном виде, а является вариативной, пластичной. Важное значение в развертывании свадебного обряда играет локальный фольклор, зафиксированный автором данного доклада.

[К содержанию](#)

А. П. Богданович,

студент Брестского государственного университета
имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – канд. филол. наук доцент С. С. Клундук

ЖАНРОВО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ТЕЛЕКАНАЛА «ЛАГУНА ТВ»

Телеканал «Лагуна ТВ» – молодое, но динамично развивающееся средство массовой информации на рынке аудиовизуальных СМИ Брестского региона. 25 апреля 2019 г. телеканал «Сити» провел ребрендинг и сменил имя. С 13 мая зрители увидели телеканал в новом фирменном стиле «Лагуна ТВ», с новым логотипом, позиционированием и новым слоганом.

Эмпирическим материалом данного исследования послужил 301 сюжет канала «Лагуна ТВ» за период его функционирования с 15.05.2019 по 22.04.2020.

Основой проблемно-тематического поля телеканала являются общественно-политические, экономические и сельскохозяйственные события. В системе используемых жанров телеканала «Лагуна ТВ» нами выявлены приоритетные жанры, среди которых выделены репортаж и беседа. В информационно-аналитических программах («Новости недели», «Брест. Новое тысячелетие и Брест 1000 лет – 1000 возможностей», «Страницы истории», «Сила моей земли») используются разные информационные жанры, однако наиболее представлен репортаж («Открытие аппарата КТ в БДОБ» (13.04.2020), «Пресс-конференция А. С. Рогачука» (23.04.2020), «Акции и проекты УВД и МЧС в 2019 г.» (20.08.2019), «Новогодняя акция в приюте д. Пелище» (24.12.2019)).

Широко применяется на телеканале жанр беседы – специфический телевизионный жанр аналитической публицистики, представляющий собой диалогическую форму сообщения. Беседа с элементами интервью проводится с гостями программы «Наш город». Сюжеты в данном жанре посвящены темам, представляющим общественный интерес: политическим, экономическим, социальным, морально-этическим, научным и т. д. Распространен и монолог в кадре – прямая, непосредственная работа ведущих с аудиторией, постоянное обращение напрямую к зрителю.

Культурная тематика репрезентирована блоком «Культпоход», которая представляет собой афишу, программу развлечений. В данном блоке используются жанры анонса и интервью. Развлекательная тематика репрезентирована молодежной программой «На волне таланта» в форме репортажа («О самом известном барбере Беларуси Жене Юхновиче»

(14.03.2020), «Об Александре Гуцик, победительнице и призере открытого чемпионата и кубка Беларуси по картингу» (08.02.2020), «О легкоатлете Иване Жолнерчике» (18.01.2020)), программой музыкальных поздравлений «Желаем вам», где размещаются полноценные видеоклипы с озвучкой, фотографией и песней, передачей «Есть повод» в форме видеооткрытки с короткими поздравлениями без песен, а также вокально-развлекательной программой «Караоке-Лагуна» в жанре шоу (могут участвовать все желающие, отправившие заявку).

[К содержанию](#)

В. С. Буцкевич,

студентка Брестского государственного университета
имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент В. Н. Смаль

КОМПОЗИЦИОННО-ГРАФИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

Сегодня СМИ – это целостная система взаимосвязанных элементов. Важнейшим элементом концепции современной периодики, несомненно, выступает *композиционно-графическая модель (КГМ)* – воплощение тематической модели издания графическими, шрифтовыми и изобразительными средствами.

Среди постоянных элементов КГМ газет области в данный период можно отметить название газеты, ее логотип, обозначение типа издания, календарные сведения, порядковый номер, год издания, цену, объем, формат, количество колонок, шрифты, размерность шрифтов (кегель), награды, анонсы, иллюстрации.

На каждой полосе имеется верхний колонтитул. В нем указываются выходные данные, номера страниц и логотип. Колонтитул оформляется по-разному в соответствии с названием полосы (у каждой газеты свое оформление). Он всегда отделяется от основной полосы линией.

Газетная полоса верстается в четыре-шесть колонок, ширина каждой составляет 45–50 мм. Величина пробела между строк равна величине пробела между словами (приблизительно 2 мм), что способствует удобочитаемости.

В издании Брестской области применяется лаконичная и строгая верстка, которая является постоянной в каждом номере. На полосах распространены такие ее виды, как:

1) *вертикальная* – размещение текста прямоугольниками, растянутыми по вертикали;

2) *ломаная* – преобладают материалы ступенчатой формы, колонки разновелики по высоте;

3) *асимметричная* – графически неуравновешенные противоположные части полосы. Обычно асимметрия достигается вариациями расположения иллюстраций.

Газеты нашей области активно используют иллюстрации, в частности зависимые от текста фотографии, в среднем 1–2 фотографии на полосе (реже 3–4 и более). На число иллюстраций оказывает влияние количество материалов, расположенных на полосе.

Таким образом, особенности КГМ помогают достигать взаимодействия с аудиторией, облегчают передвижению по полосам газеты, расставляют акценты на полосе, способствуют удобочитаемости, а грамотно расставленные иллюстрации в макете содействуют наглядности.

[К содержанию](#)

Dr Bożena Józefów-Czerwińska,

Akademia Finansów i Biznesu Vistula (AFiB Vistula), filia: Akademia Humanistyczna im. A. Gieysztor

WĘŻE W ŚWIETLE ŚWIADECTW FOLKLORU POGRANICZA POLSKO-BIAŁORUSKIEGO

Węże w społeczności nadbużańskich długo cieszyły się respektem społeczności wiejskich. Wiele z nich było nawet dawniej postrzeganych w kategoriach tzw. *domowników*, zwłaszcza zaś te, które osiedlały się w pobliżu ludzkich siedzib. Węże domowe żyły pod drewnianymi chatami, w pobliżu stodół czy innych gospodarskich zabudowań. Wystawiano im miseczki z mlekiem, o czym jeszcze na początku XX wieku donosił Zygmunt Gloger. Z drugiej strony węży się obawiano, tym bardziej że w kulturze chrześcijańskiej wąż stał się symbolem antagonisty Boga. A jednak węże były wciąż ważne dla naszych przodków o czym świadczą źródła folkloru w tym opracowania XIX w. (związane m.in. z bajkami, podaniami czy z opowieściami ajiologicznymi). Wizerunki węży pojawiały się również na chatach, na wielkanocnych pisankach a to już sprawia, że ta tematyka wciąż wymaga pogłębionych studiów.

[К содержанию](#)

В. Д. Бондарь,

магистрант Брестского государственного университета
имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент С. С. Клундук

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ЖАНРЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ТЕЛЕВЕЩАНИЯ

Исходной новостной формой на телевидении считают сюжет – короткое сообщение об актуальном событии или происшествии. В сюжете используются закадровый текст и видеоряд. Исследование материалов программы «Навіны рэгіёна» на канале «Беларусь 4. Брест» показало, что телесюжет может быть подготовлен в разных жанрах. Наиболее востребован жанр устной информации. Ею принято считать любое сообщение ведущего, а также подводки к журналистским материалам. Данный жанр можно сравнить с газетной заметкой.

Следующим по распространенности информационным жанром в региональной программе «Навіны рэгіёна» является репортаж. Поскольку главная особенность данного жанра – эффект присутствия, а технические возможности региональных телестудий не позволяют показывать события в реальном времени, то он чаще всего дается в записи. При этом репортаж является королем телевизионных информационных жанров. Чаще всего в региональной программе «Навіны рэгіёна» встречается событийный репортаж. Классический репортаж используется крайне редко, хотя по характеристикам он похож на событийный. Главное их отличие – эффект присутствия, реализованный не закадровым текстом, а живой речью корреспондента в реальном времени, которая изредка перекрывается видеорядом. Проблемный репортаж, относящийся к аналитическим жанрам, практически не представлен в «Навінах рэгіёна», что обусловлено сложностью его подготовки. При его создании журналист исследует проблему, анализирует причины, предшествующие событию, а также с целью объективной подачи информации включает несколько точек зрения.

В отличие от репортажа жанр отчета используется в программе «Навіны рэгіёна» реже. Он может писаться со слов участника или свидетеля и предполагает объективное изложение хода события в соответствии со строгой формой. Иногда в программе применяется и жанр блиц-опроса. Он содержит ответы людей разных слоев населения на один и тот же вопрос. В формате новостей блиц-опрос обычно касается важных политических и социальных тем, однако в некоторых случаях он бывает тематически «легким».

В программе «Навіны рэгіёна» жанра интервью в классическом виде (без закадрового текста) нет, однако как метод сбора информации он применяется практически в каждом материале.

Таким образом, самые распространенные информационные жанры в региональных новостях – устная информация и репортаж. Менее популярны отчет и блиц-опрос.

[К содержанию](#)

Н. М. Борсук,

загадчык кафедры беларускай і рускай моў Брэсцкага дзяржаўнага
тэхнічнага ўніверсітэта, кандыдат філалагічных навук, дацэнт

ШЛЯХ ЛІРЫЧНАЙ ГЕРАІНІ Г. ТВАРАНОВІЧ

Шлях лірычны гераіні Г. Тварановіч да веры Хрыста: ад вострага адчування недасканаласці свету, разумення сваёй кволасці, грахоўнасці, няўмення супрацьстаяць “імпэту фарысеяў і садукеяў” да разумення, што “пакорлівасць і народжанае з яе пакаянне” – сутнасць першай і вельмі важнай умовы на шляху пазнання Хрыста, выкананне якой выводзіць на “светлы шлях, дзе ўладарыць Існасць”.

Паэтэса належыць да ліку тых творцаў, хто мае свой голас у духоўнай паэзіі. Гэта здолелі адчуць і ўбачыць літаратуразнаўцы Ян Чыквін, А. Бельскі, А. Сабуць, А. Яскевіч. Вершы Г. Тварановіч разлічаны на ўдумлівага, дапытлівага чытача. Гэта яркае сведчанне таго, што паэзія становіцца элітарнай з’явай. Праз дыялог з лірычнай гераіняй беларускай паэтэсы чытач наталіецца “дзеля новага, / шчэ гарачэйшага шляху” (верш “Было. Каб жа навіна...”).

Г. Тварановіч выкарыстоўвае розныя сродкі стварэння экспрэсіўна-эмацыянальнай афарбоўкі дыскурсу. Рытарычныя пытанні дазваляюць паэтэсе запрасіць чытача да пошуку ісціны, а шматкроп’е дапамагае творцы абудзіць зрокавыя, слыхавыя, моўныя асацыяцыі рэцыпіента. Думаецца, робіць гэта Г. Тварановіч мэтанакіравана, бо, пагадзіцеся, роля ўмаўчання мацнейшая за ролю звычайнага тэксту. Рытарычныя пытанні, выкарыстаныя ў адзінстве з другой стылістычнай фігурай – рытарычным воклічам, даюць мажлівасць творцы запрасіць чытача, разлічваючы на яго аднадушша, да сутворчасці (вершы “Напругу...”, “Ці маю права...”), дапамагаюць паэтэсе выразіць хваляванне (вершы “Гарачае, пяшчотнае тугі...”, “Праціснецца скрозь...”), здзіўленне (вершы “Ці чуеш?!”, “Няўжо вясновае галіны-долі”). Як сведчыць праведзены аналіз, Г. Тварановіч сапраўды можна назваць майстрам рыторыкі.

Кантрасна-супярэчлівыя вершы-дыялогі Г. Тварановіч (“Пекла й рай, / Дабро й зло, / Цемра й святло – / усё гэта я, / тое ражно, / што папярок устае / боскай святой задумы / аб чалавеку”), эмацыяны дысананс радкоў, у аснове пабудовы якіх назіраецца сутыкненне кантэкстуальных антонімаў (“О вы, / шчаслівыя пакутнікі-самотнікі, / не пакідайце тут астуджаных”), дапамагаюць прасачыць стан душы лірычнай гераіні, якая прадстае перад чытачом то змарнелай, застыглай, то абуджанай у пакуце. Істотная прычына звароту Г. Тварановіч да антонімаў як сродку

выяўленчай выразнасці, безумоўна, крыецца ва ўспрыманні паэткою свету ва ўзаемадзеянні супрацьлеглых пачаткаў.

Элегічна-нязмушанай інтанацыяй кранаюць малітвы-просьбы, якія перасыпаны цытатамі з Бібліі, зваротамі да Бога. Па перакананні паэтэсы, літаратурны занятак – гэта Богачалавечы працэс, у якім толькі саўдзельнічае чалавек. У творчасці Г. Тварановіч дадатковыя канатацыі набываюць лексемы “зерне”, “ралля”, “смык” у параўнанні з трактоўкай вышэйназваных вобразаў у паэзіі Н. Мацяш, Я. Янішчыц, У. Караткевіча, М. Багдановіча.

Умела карыстаецца паэтэса такім моўным сродкам, як метафара. У афарыстычным філасофскім выслоўі, цалкам пабудаваным на метафарах “Золак вітальны. / Агонь кахальны. / Звон вячальны. / Сляза развітальная”, сканцэнтраваны жыццёвы вопыт жанчыны-хрысціянкі, важкія кроплі мудрасці, бурлівы паток пачуццяў, выратавальнае разуменне чалавечай існасці.

Наватарскі характар эстэтычных пошукаў Г. Тварановіч, безумоўна, звязаны са зваротам паэтэсы да параўнання як сродку моўнай выразнасці, які дапамагае творчай асобе не проста стварыць вобразнасць у межах аднаго паэтычнага радка, а распаўсюдзіць сваю моцную энергію на ўвесь паэтычны тэкст. Напрыклад, у вершы “Прывід кволай няўдзячнасці”, адштурхнуўшыся ад дамінантнага параўнання (“Чалавечая няўдзячнасць – замах на дар жыцця”), паэтка выбудоўвае ланцужок параўнальных словазлучэнняў, у якіх выяўляе свае адносіны да чалавечай няўдзячнасці, і робіць тэкст паэтычнага твора жывапісным, наглядным, па-мастацку дакладным.

Паэзія Г. Тварановіч – гэта рэакцыя на працэс разбурэння грамадска-сацыяльнага жыцця, які з гадамі паглыбляецца (“гаспадар-іспыт вядзе мой час”). Па гэтай прычыне наш сучаснік не можа заставацца абываковым да філасофскага роздму паэтэсы над жыццём.

[К содержанию](#)

С. Ф. Бут-Гусаім,

дацэнт кафедры беларускай філалогіі Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна, кандыдат філалагічных навук, дацэнт

**ПРАГМАТЫЧНАЯ ЗНАЧНАСЦЬ
УЛАСНЫХ АСАБОВЫХ ІМЁНАЎ
У РАМАНЕ ГЕОРГІЯ МАРЧУКА “КРЫК НА ХУТАРЫ”**

Георгій Марчук – прызнаны мастак-псіхолаг, нястомны даследчык сучаснага жыцця і беларускай гісторыі. Аналіз антрапанімікону рамана “Крык на хутары” паказаў, што пісьменнік умела выкарыстоўвае прагматычны патэнцыял прапрыяльнай лексікі.

Прадметам мастацкага ўзнаўлення ў названым творы становяцца падзеі айчынай гісторыі ХХ ст. – Першай і Другой сусветных войнаў і пасляваенных дзесяцігоддзяў. Уласныя асабовыя імёны – адзін з найважнейшых сродкаў стварэння нацыянальнага, рэгіянальнага, гістарычнага каларыту. У творы Г. Марчука знаходзім многа надзвычай прыгожых беларускіх імён: *Юзік, Цімох, Адолік, Вінцусь, Сілуян, Тадэвуш, Тэкля, Даміцэля, Язэп, Адарка, Альдона, Вуляна, Анэта, Змітро, Нестар, Вікенцій, Міхаліна, Лаўрэнт, Люцына, Багуслава, Яўхім, Лявон, Ціфан, Юстын, Карней, Сымон* і інш. На жаль, многія онімы цяпер архаізаваліся, выйшлі з актыўнага ўжытку. Іх можна сустрэць хіба што ў прадстаўнікоў старэйшага пакалення. Унутраная форма імён можа ўтрымліваць немалаважную інфармацыю пра літаратурнага героя. Такія антрапонімы адносяцца да ліку схаванагаваркіх. Грэчаскае паводле паходжання імя *Змітро* этымалагічна азначае *‘той, хто мае дачыненне да Дземетры, багіні земляробства’*. За этымалагічнай семантыкай імені хаваецца вызначальная характарыстыка галоўнага персанажа рамана. Г. Марчук паказвае пошукі беларусамі сваёй зямлі. Сімвалам гэтых пошукаў становіцца селянін *Змітро* Лятун. Уласная зямля для палешука – галоўная мэта жыцця. Усе памкненні героя накіраваныя на тое, каб купіць *“цёплую, як малако, добрую, як маці, адзіную, што ў вадзе не тоне, у агні не гарыць – зямельку ўласную”*. Каб набыць зямлю, *Змітро* працуе падзёншчыкам у многіх гаспадароў, адмаўляе ў многім сабе і сваім дзецям. Абараняючы сваю зямлю, ён міжволі забівае сына Ігната. На здабытай потам і крывёю роднай зямлі *Змітро* памірае.

Такім чынам, асаблівасцю іменаслову гістарычнай прозы Г. Марчука з’яўляецца адпаведнасць беларускаму антрапанімікону ХХ ст. Пісьменнік, перадаючы тонкія адценні чалавечых узаемаадносін, умела выкарыстоўвае прагматычны патэнцыял асабовых імёнаў уласных, якія з’яўляюцца важным сродкам намінацыі, характарыстыкі і ацэнкі літаратурных персанажаў і іх адносін. [К зместу](#)

И. С. Бутов,
редактор журнала «Картофель и овощи»,
кандидат сельскохозяйственных наук

**ЗАПИСИ О ЧУДЕСАХ
(ОБНОВЛЕНИЯ ИКОН, ЯВЛЕНИЯ БОГОРОДИЦЫ,
СВЯТЫХ И Т. Д.) ИЗ АРХИВНЫХ ФОНДОВ СТУДЕНЧЕСКИХ
НАУЧНЫХ ЛАБОРАТОРИЙ БЕЛОРУССКОГО ФОЛЬКЛОРА
БрГУ ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА (Г. БРЕСТ) И БГУ (Г. МИНСК)**

Известно, что на территории Беларуси и ее пограничья, в основном в Брестской, Гродненской и Минской областях, в прошлом фиксировались несколько своеобразных волн самопроизвольных обновлений икон (например, в 1920-е или 1950-е гг.). Такое восстановление красок на старых иконах почти всегда считалось населением сверхъестественным, или чудесным событием. Ареалы рассказов об обновлениях икон достаточно тесно коррелируют с картографированными главным образом по данным НИАБ и НИАБ в г. Гродно ареалами рассказов о явлениях Богородицы, Иисуса Христа и Святых. Главным источником данных об этих чудесных событиях, кроме полевых материалов, служат фонды различных региональных (ЗГАБ, ГАБО, ГАГО и др.) и республиканских (НИАБ, НАРБ) архивов.

В материале рассматриваются записи о чудесах из архивных фондов студенческих научных лабораторий белорусского фольклора ФЭА СНИЛ БрГУ имени А. С. Пушкина (г. Брест) и ФФМ УНЛБФ БГУ (г. Минск), которые впервые вводятся в научный оборот и позволяют дополнить общую мозаику территориального расслоения и более плотной концентрации рассматриваемых мотивов в определенных регионах современной Беларуси и Прибалтики.

[К содержанию](#)

Я. В. Вецік,

студэнтка Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна
Навуковы кіраўнік – канд. філал. навук, дацэнт М. І. Шалонік

ФАЛЬКЛОРНЫЯ МАТЫВЫ Ў ТВОРЧАСЦІ ЯНКІ КУПАЛЫ

У даследаванні разгледжаны фальклорныя матывы бяседы-вяселля ў драматычных паэмах Янкі Купалы, якія набываюць новае, нацыянальна-адраджэнскае гучанне. Літаральна ва ўсіх драматычных творах пісьменніка сустракаецца матыў вяселля, яго чаканне, аднак само вяселле ці адкладваецца на няпэўны час, ці немагчыма з прычынаў трагічных.

Як бачым, толькі ў драматычнай паэме “Адвечная песня” Янка Купала стварае вобраз вяселля ў адпаведнасці з фальклорнай традыцыяй. Вясельны матыў прагучаў у гэтым творы бадай што адзінай шчаслівай нотай у адвечнай песні нядолі і безвыходнасці, куды трапляе чалавек ад самага нараджэння.

Трагічны матыў трансфармацыі традыцыйнага шлюбнага поезда ў непрытульнае паязджанства прагучаў і ў паэме “Сон на кургане”. Купала малое два недарэчныя шлюбы маладых людзей, якім давялося святкаваць вяселле на пажарышчы. Алегарычны вобраз пажару традыцыйна адлюстроўвае руйнаванне, рэпрэсіі, калі знішчаюцца самі асновы жыцця, будучага, а вяселле якраз і азначае пачатак будучага.

У драматычных творах “Паўлінка”, “Раскіданае гняздо”, “Тутэйшыя” Янка Купала ўздывае сваіх герояў да вобразаў сімвалічных, звязвае іх лёс з лёсам Краю. Літаратуразнаўцы падкрэсліваюць, што вобразы маладых людзей у п’есах Янкі Купалы сімвалізуюць Маладую Беларусь.

Такім чынам, праз мастацкае асэнсаванне фальклорнага матыву Янка Купала выканаў пэўную місію. Фальклорны вясельны матыў выконвае эстэтычную функцыю, наскрозь пранізвае нашу літаратуру, звязвае яе ў гарманічнае цэлае.

[К содержанию](#)

І. А. Воран,

дацэнт кафедры рускай літаратуры і журналістыкі
Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна, кандыдат
філалагічных навук, дацэнт

КУЛЬТ ПРОДКАЎ У БЕЛАРУСКАЙ І ЎКРАЇНСКАЙ МАЛОЙ ПРОЗЕ ПАЧАТКУ ХХ СТ.

Культ продкаў займае важнае месца ў структуры міфалагічнай свядомасці чалавека. Украінскія і беларускія пісьменнікі пачатку ХХ ст. спасцігаюць першаэлементы народнага светаўспрымання, адкрываючы ў ім бездань першасэнсу. Так, адлюстраванне хаты ў творах цесна звязана з родавым міфам. Памерлыя продкі, якія застаюцца, паводле народных уяўленняў, у ніжнім ярусе жылля, заўсёды падтрымліваюць “зямных” прадстаўнікоў роду, выконваючы ў адносінах да іх ахоўную функцыю, забяспечваючы сям’ю ўраджаем і шчаслівай доляй. Таму і хата становіцца своеасаблівай зарукай бясконцай сутнасці чалавека, яе паўтаральнасці ў ланцугу жывых-памерлых-ненароджаных. Парушэнне гэтага ладу вядзе дадухоўнай смерці чалавека, выпадзення з родавага кола і страты ім здольнасці да перастварэння-перараджэння ў наступных пакаленнях. Пакінуць, прадаць сваю хату для чалавека – значыць пазбавіцца апекі роду, свайго карэння і будучага. Таму так трагічна перажываюць страту сваёй хаты героі навел В. Стэфаніка («Сіняя кніжачка», «Каменны крыж», «Выводзілі з сяла»), С. Васільчанкі («На чужыну»), апавяданняў М. Гарэцкага («Пакінутыя хаты», «Роднае карэнне», «У лазні»), В. Ластоўскага («Прывід»), З. Бядулі («Дванаццацігоднікі», «Умарыўся»).

Міфалагічная цэнтраванасць свету з яго ўмоўным прасторавым падзелам на тэрыторыю зямной і рэальнай сферы ўвасабляецца ў структуры хаты. Так, печ з’яўляецца месцам спачыну продкаў, сувязі з родам, які вызначае долю сям’і. Гэта адзін з асноўных рытуальных цэнтраў космасу сялянскага жылля, вакол якога разгортваліся шматлікія абрады каляндарнага і сямейнага цыклаў. Таму агляд падмуркаў сваёй хаты і печы Лявонам (апавяданне З. Бядулі «Дванаццацігоднікі») нагадвае своеасаблівы рытуал, які наталяе яго сіламі, дае моц і надзею на адраджэнне. У апавяданні М. Гарэцкага «Роднае карэнне» падлога расступаецца менавіта каля печы “і выходзіць, падымаецца труна аграмадная з пакрывамамі чорнымі”.

У структуры хаты вылучаецца атрыбутыўны кампанент родавага міфу – парог, прызба як сімвалы пераходу, мяжы, дзе сутыкаюцца сфера зямнога пражывання сям’і і сфера трансэндэнтнага існавання роду. Таму героі малой прозы звяртаюцца да парога па благаслаўненне («За гарою»

М. Яцкава), развітваючыся з хатай, бацькаўшчынай, просяць у яго даравання сваіх грахоў («Сіняя кніжачка», «Каменны крыж» В. Стэфаніка, «Сагравай, сонца!» В. Кабылянскай, «Лебядзіная песня» В. Ластоўскага). З парогам, прызбай звязаны матыў споведзі: людзі на схіле свайго жыцця падводзяць вынікі на парозе, на прызбе (апавяданні «Асеннія лісты» Цёткі, «Анёл» В. Стэфаніка).

Такім чынам, у беларускай і ўкраінскай малой прозе яскрава адлюстравана культ продкаў, які матэрыялізаваўся ў вобразах печы і парога і адлюстравана духоўнае быццё чалавека, яго непарыўную трансцэндэнтную сувязь з родам.

[К содержанию](#)

В. Н. Гайдучик,
дизайнер ООО «ЮНИС Арт»

НАДГРОБИЯ-КОЛОДЫ КАК ЯВЛЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ЗАПАДНОГО ПОЛЕСЬЯ

Историографический обзор проблемы изучения архаических форм деревянных надгробных сооружений, распространенных некогда на территории Беларуси, показывает крайне слабый уровень разработанности данной темы. С 2017 г. автор занялся изучением обычая установки на могилах надгробий-колод, характерных преимущественно для территории Западного Полесья, сочетая поиск документальных источников XIX–XXI вв. с полевыми исследованиями, включающими обследование кладбищ и опросы населения. Собранные на данный момент сведения уже дали интересные результаты по уточнению ареалов распространения различных типов деревянных надгробных сооружений, определению территориальных очагов наиболее позднего затухания исследуемого обычая и нижней хронологической границы его бытования, выявлению локальных мини-традиций, связанных с надгробиями-колодами. Перспективным представляется рассмотрение в дальнейшем закономерностей ареального распространения различных номинаций и внешних форм данного типа надгробных памятников.

[К содержанию](#)

А. А. Герасімава,

студэнтка Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна
Навуковы кіраўнік – канд. філал. навук, дацэнт А. С. Кавалюк

ПРАБЛЕМА-ТЭМАТЫЧНЫ ДЫЯПАЗОН ЭСЭІСТЫКІ М. СТРАЛЬЦОВА

Адна з галоўных адзнак творчасці Міхася Стральцова і яго мастацкага стылю – філасафічнасць. Невыпадкова ў сваёй літаратурна-крытычнай дзейнасці пісьменнік звярнуўся да жанру эсэ. У творах гэтага жанру на першы план выходзіць індывідуальны характар раскрыцця тэмы, паказ суб'ектыўнага бачання, нязмушанасць апавядальнай плыні і свабодная кампазіцыя. Эсэ, творчыя партрэты пісьменнікаў увайшлі ў зборнікі Міхася Стральцова “Жыццё ў слове” (1965), “У полі зроку” (1976), “Выбранае” (1987).

Галоўны яго эсэістычны твор – “Загадка Багдановіча” (1969) – вызначаецца навуковай грунтоўнасцю, эстэтычнасцю, культурай думкі, разуменнем лёсу паэта. Міхась Стральцоў загадаў і паспрабаваў разгадаць загадку таленту Максіма Багдановіча: якім чынам юнак, што навучаўся і сталаў па-за межамі Беларусі, змог думаць на беларускай мове і пісаць на ёй, стаць класікам беларускай літаратуры. Даследчыкі лічаць, што Міхась Стральцоў, які шмат у чым быў першаадкрывальнікам у нацыянальнай літаратуры, фактычна стаў заснавальнікам новага для беларускага слоўнага мастацтва жанру “аповесці-эсэ”, яскравым узорам чаго і з'яўляецца “Загадка Багдановіча”. Працу ў гэтым “новым” жанры працягнулі сучасныя пісьменнікі, пра што сведчыць раман-эсэ Андрэя Федарэнкі “Мяжа”.

Большая частка эсэістыкі Міхася Стральцова прысвечана праблемам літаратуры і творчасці паэтаў і пісьменнікаў. Амаль усе эсэ прасякнуты клопамі пра далейшае развіццё айчынай літаратуры. Гэта адна з галоўных тэм творчасці Міхася Стральцова. Пісьменнік горача абараняе наватарства, разумее цяжкасці на шляху абнаўлення літаратуры, выказвае шэраг цікавых ідэй адносна нацыянальнага літаратурнага працэсу.

У эсэістыцы Міхася Стральцова выявілася трывалая пазіцыя крытыка з неабмежаваным дыяпазнам думкі і шырокай эрудыцыяй, і майстэрства творцы, які ведае цану мастацкаму слову, і майстэрства эсэіста, які перакрывае роздум з фактамі. Міхась Стральцоў умее выявіць асобу літаратара, асаблівасці яго мастацкага мыслення, мала выкарыстоўваючы канкрэтныя тэксты, мала цытуючы, умее паразважаць, спасцігаючы свет паэта ці празаіка, даючы духоўны партрэт пісьменніка, праясняючы яго мастацкую прыроду. Дакументальныя факты ў творах

Міхася Стральцова тонка пераплятаюцца з глыбокім роздумам над шляхамі роднай літаратуры, лёсам народа.

Міхасю Стральцову ўдалося сказаць сваё важнае слова ў эсэістыцы. Ён ацаніў творчасць іншых пісьменнікаў сваім унікальным, арыгінальным поглядам мастака слова.

[К содержанию](#)

В. Ю. Гронская,

настаўнік беларускай мовы і літаратуры

ДУА “Сярэдняя школа в. Вістычы”, магістр філалагічных навук

**КРУМКАЧ (ВАРОНА) ЯК ПРАДСТАЎНІК “ЧУЖОГА” СВЕТУ
Ў МІФАЛАГІЧНАЙ КАМУНІКАЦЫІ ПАМІЖ
ЧАЛАВЕКАМ-НЕЧАЛАВЕКАМ**

Чалавек жыў разам (ва ўсіх сэнсах гэтага слова) з птушкамі і іншымі жывёламі, у жывых зносінах з імі і ўсёй прыродай, у спачувальным пазнавальна-дзеісным дачыненні да асабіста і сацыяльна значных як уяўных, так і непасрэдна ўспрыманых прадстаўнікоў нечалавечых формаў жыцця, сярод якіх важнае месца займаюць птушкі сямейства крумкачовых. Чалавек традыцыйнай культуры і сёння працягвае весці дыялог з навакольным светам, успрымае яго складнікі ў катэгорыях быцця/небыцця. У дакладзе разглядаюцца месца і роля крумкача (вароны) у міфалагічнай камунікацыі паміж чалавечым і нечалавечым светамі. Успрыманне крумкачоў як раўнапраўных (а магчыма, і больш магутных) партнёраў па камунікацыі, надзеленых статусам асобы, псіхічнымі ўласцівасцямі, здольнасцю разумець гаворку чалавека і рэагаваць на яе, пакладзена ў аснову камунікатыўнай мадэлі “птушка – чалавек”. Імпліцытна ці экспліцытна ўяўленне пра непасрэдную ўзаемазалежнасць чалавека і птушкі выяўлена ў розных павер’ях, прыкметах, магічных практыках, легендах, казках. Крумкач (варона) уваходзіць у групу птушак-вешчуноў. Акустычныя праявы крумкачоў (карканне-крумканне), якія аддаюць перавагу алітарацыі з заднеязычнымі, метафарычна суадносяцца з рознымі чалавечымі гукамі. Пры гэтым “гаворка” птушак нярэдка мае агульныя рысы з маўленнем нячыстай сілы, яго зместам, прагматыкай, фанетыкай, формамі, якія праяўляюцца ў рыфмаванні і падваенні рэплік. Напрыклад, згодна з палескімі матэрыяламі, крумкач абвінавачвае ў крадзяжы: “Украў! Украў!” Чалавек уступае ў камунікацыю, ініцыяваную птушкай, і ў адказ на яе карканне, каб адвесці ад сябе падазрэнне, гаворыць: “Я не краў, я за свае грошы купляў”. Тое, што птушкі гавораць на чалавечай мове, можа спецыяльна падкрэслівацца ў чарадзейных казках, напрыклад, пра Кацігарошка, які злавіў кручана, каб вымусіць крука прынесці жывую і мёртвую ваду. Знакаваць паводзінаў воранаў матывавана іх функцыянальнасцю як медыятараў паміж светам людзей і іншым, не-чалавечым светам. Гэтыя птушкі ўспрымаліся веснікамі з прыродна-касмічнага свету, якія валодаюць інфармацыяй пра ўсе стадыі “пераходу” чалавека (яго нараджэнне-з’яўленне ў сацыюме, узяцце шлюбу і смерць-вяртанне ў тагасвет), а таксама пра розныя сферы дзейнасці

чалавека. Пры гэтым птушка-вяшчун трансфармуе свае акустычныя знакі. Прадстаўнікі птушынага свету маглі як непасрэдна ўздзейнічаць на жыццё людзей, так і трансляваць у чалавечы свет важную інфармацыю, прадказваць пэўныя падзеі, сігналізаваць аб неабходнасці пачатку розных дзеянняў, часта палявых работ. І гэта патрабавала ад чалавека адпаведнага карэктавання сваіх паводзін (шырэі – жыццёвай стратэгіі). Згодна са шматлікімі запісамі, для таго каб чакаць навінаў-змяненняў, дастаткова ўбачыць і (ці) пачуць птушку, якая рэальна з’явілася ля чалавечага жылля, ці прысніць яе. Напрыклад, убачаная і наяве, і ў сне варона вяшчуе смерць. Крумкачовыя, найперш варона, трапляюць у групу адмоўна ацэненых, дрэнных, непрыгожых птушак і проціпастаўляюцца пазітыўна асэнсаваным прадстаўнікам птушынага свету. Крумкач (варона) выступае як асаблівы тып камунікатыўнага партнёра – чужога не толькі ў адносінах да людзей, але і сярод “сваіх”.

[К содержанию](#)

А. Ю. Добыш,

студэнтка Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна
Навуковы кіраўнік – канд. філал. навук, дацэнт Г. М. Ішчанка

КАНКРЭТНА-ГІСТАРЫЧНЫ І АГУЛЬНАЧАЛАВЕЧЫ ЗМЕСТ ДЫЛОГІ А. ПЕТРАШКЕВІЧА “НАПІСАНАЕ ЗАСТАЕЦЦА” І “ПРАРОК ДЛЯ АЙЧЫНЫ”

У беларускай драматургіі значнае месца займае гістарычная тэматыка. Шмат у яе распрацоўцы зрабіў У. Караткевіч, аказалася яна надзвычай запатрабаванай на хвалі нацыянальнага адраджэння на пачатку 1990-х гг. Значны ўнёсак у развіццё беларускай гістарычнай драматургіі зрабіў і А. Петрашкевіч – аўтар шматлікіх п’ес, прысвечаных трагічным старонкам мінулага і вядомым асобам Беларусі.

Дылогія “Напісанае застаецца” (1979) і “Прарок для Айчыны” (1990) пра славу тага асветніка, першадрукара і грамадска-культурнага дзеяча Францыска Скарыну. У першай частцы дылогіі таксама дзейнічаюць такія асобы Сярэднявечча, як Мікола Гусоўскі, Максім Грэк, Мікалай Капернік, Томас Мюнцар, Пётр Мсціславец, Марцін Лютар. Літаратуразнаўцы пацвярджаюць, што вобразы Ф. Скарыны і іншых дзеючых асоб п’есы адпавядаюць іх гістарычнай сутнасці і праўдзівай грамадскай ролі, пададзены ў рамках навуковых ведаў пра іх.

У п’есе “Прарок для Айчыны” А. Петрашкевіч выкарыстаў дакладны гістарычны факт: 119 дзён Ф. Скарына знаходзіўся пад арыштам у пазнанскім астрозе, куды яго пасадзілі за даўгі брата. Акрамя дакументальнага, у п’есе ёсць міфалагічны пласт, які прадстаўлены ў першую чаргу вобразами-прывідамі рэальных асоб, якія на момант арышту Скарыны або ўжо памерлі, або былі зняволеныя і чакалі сваёй смерці (жонка Маргарыта, віленскі бурмістр Якуб Бабіч, гетман ВКЛ Канстанцін Астрожскі, Максім Грэк, брат Францыска Іван і Мікола Гусоўскі). Па сюжэце твора яны прыходзілі да першадрукара і імкнуліся падтрымаць яго ў хвіліны безнадзейнасці. У творы сустракаюцца такія рэальныя гістарычныя персанажы, як кароль Рэчы Паспалітай Жыгімонт I Стары, яго жонка каралева Бона Сфорца, пляменнік Скарыны Раман, біскуп Віленскі Ян і інш.

А. Петрашкевіч выкарыстаў багаты гістарычны матэрыял, увёў у свой твор фрагменты прадмоў і пасляслоўяў Ф. Скарыны да Бібліі. Аднак асноўнай мэтай выкарыстаных пісьменнікам драматургічных метадаў і стратэгіі з’яўляецца не столькі вернасць гістарычным фактам, колькі імкненне падкрэсліць складанасць лёсу першадрукара. Значна болей, чым канкрэтныя гістарычныя падзеі, А. Петрашкевіча цікавіць тое, як у выніку

іх змяняецца свет і як чалавек спрабуе знайсці сваё месца ў тым часе,
у якім давялося яму жыць.

[К зместу](#)

В. И. Домбровский,

доцент кафедры физической культуры Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина, кандидат пед. наук, доцент

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТЕМЫ СПОРТА В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

В современном обществе человек испытывает на себе целый комплекс неблагоприятных факторов: эмоциональные напряжения, информационные перегрузки, плохие экологические условия. Эти факторы очень часто сочетаются с недостаточной физической активностью. Совокупное действие неблагоприятных факторов окружающей среды и малоподвижного образа жизни оказывает чрезвычайно негативное воздействие на организм, нарушая его нормальное функционирование и способствуя развитию различных заболеваний.

В подобных условиях очень важно применять комплекс разнообразных средств, способствующих сохранению и укреплению здоровья организма. Здоровый человек – это полноценный член общества, который отличается высоким уровнем физической и умственной работоспособности, хорошим самочувствием, внутренним душевным комфортом.

Средства массовой информации оказывают значимое влияние на формирование здорового образа жизни человека. Они популяризируют такие виды спорта, как бег, плавание, ходьбу, различные игровые виды. Поэтому значение темы спорта в средствах массовой информации носит социальный характер. Немалое внимание телевидение и печатные издания уделяют длительным активным видам отдыха: спортивному туризму, ориентированию на местности и др.

Пребывание на свежем воздухе в окружении красивых ландшафтов, активная мышечная деятельность являются источником положительных эмоций. Во время туристических походов повышается настроение, возникает прилив бодрости и сил. Все это оказывает положительное воздействие на состояние нервной системы. Кроме того, длительное пребывание на свежем воздухе, особенно в походах с ночлегом под открытым небом и в палатках, способствует закаливанию организма, укреплению морально-волевых качеств личности.

[К содержанию](#)

А. Дудко,

магістрант Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы
Навуковы кіраўнік – канд. філал. навук, дацэнт Р. К. Казлоўскі

АСАБЛІВАСЦІ ПАЭТЫКІ НАРОДНЫХ КАЛЯНДАРНА-АБРАДАВЫХ ПЕСЕНЬ ГРОДЗЕНШЧЫНЫ

Каляндарна-абрадавай паэзіі Гродзенскай вобласці належыць асобнае месца ў фальклорнай спадчыне народна-паэтычнай творчасці беларусаў, бо гэта неад’емная частка традыцыйнай культуры Беларусі са сваімі рэгіянальнымі адметнасцямі і непаўторным каларытам.

Значнае месца ў сістэме мастацкага адлюстравання рэчаіснасці народнай каляндарна-абрадавай паэзіі Гродзеншчыны займаюць псіхалагічны, вобразны паралелізм, такія прыёмы песеннай паэтыкі, як увасабленне, зваротак, проціпастаўленне. Адметнай асаблівасцю фальклорных песень рэгіёна з’яўляецца больш шырокае выкарыстанне памяншальна-ласкавых форм слоў, іх паўтарэнне ў параўнанні з тэкстамі ўсходняй часткі Беларусі.

Спецыфічныя рысы паэтыкі прадвызначаны своеасаблівым характарам адлюстравання рэчаіснасці ў каляндарна-абрадавых песнях, дзе на пярэдні план выходзяць “душа” чалавека, яго ўласнае стаўленне да людзей і навакольнага свету, кола яго асабістых думак і пачуццяў. З даўніх часоў селянін верыў у звышнатуральныя сілы, якія здольны паўплываць на ўраджай, гаспадарку, на жыццё ў цэлым. Менавіта таму асноўныя паэтычныя сродкі каляндарна-абрадавых песень Гродзеншчыны звязаны з анімізмам, фетышызмам, магіяй, а таксама на больш познім этапе фарміравання паэтычнай сістэмы з уплывам каталіцызму.

[К содержанию](#)

Р. В. Епанчинцев,

доцент кафедры русской филологии и журналистики
Северо-Восточного государственного университета,
кандидат филологических наук, доцент

ЛОКУС ПОЛЕСЬЯ В МАЛОЙ ПРОЗЕ О. М. КУВАЕВА

В творчестве О. М. Куваева (1934–1975) особо выделяется рассказ «Два выстрела в сентябре», который сам писатель включал в тройку лучших своих малых произведений. Тема рассказа – жизнь после Второй мировой войны, следы которой и спустя десятилетия можно встретить в белорусском Полесье – как в природе, так и в людях.

В центре сюжета – история лесника, живущего в гармонии с природой. Лес и лесник – единое целое, связанное писателем с темой войны. Лес смог пережить войну, хотя и хранит остатки страшного разрушительного времени. Так же и главный герой.

В рассказе в особой куваевской манере мифологизируется пространство Полесья и связанный с ним образ лесника – ветерана, выступающего носителем мудрости жизни.

Лесник с именем-прозвищем Дядяким живет в гармонии с природой, лесом. Вообще, характеризуя описываемое художественное пространство, повествователь отмечает, попутно восхищаясь красотой пейзажа, что лес и человек тут уживались рядом, как единый биологический симбиоз. Лес смог пережить войну, однако он хранит остатки страшного разрушительного времени. Сама внешность Дядякима также является живым свидетельством событий войны.

Искалеченный войной лес продолжает существовать, ужасы прошлого отступают перед силой жизни, так же и лесник, получивший серьезные ранения, продолжает жить.

Кроме того, следует заметить, что повествователь четко разделяет два локуса. Городская цивилизация противопоставлена Полесью и деревне, в которой живет Дядяким. Цивилизация ассоциируется с холодом шлакоблочных построек, шумом машин. Мертвенность, механистичность города антагонистична живой природе, деревне, где живут люди, не утратившие с ней связь.

Полесье может рассматриваться как символ жизни, воплощение силы природы, разрушить которую человек не способен. Люди, существование которых характеризуется гармонией с живой природой, связанные с ней, «пропитаны» ее живительной силой. Именно эта сила помогла выстоять Дядякиму в годы Второй мировой войны, позволила познать мудрость бытия. [К содержанию](#)

Л. В. Жогал,

магістрант Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна
Навуковы кіраўнік – канд. філал. навук, дацэнт Г. М. Ішчанка

КАНЦЭПТ “СВОЙ/ЧУЖЫ” Ў РАМАНЕ ЯНКІ БРЫЛЯ “ПТУШКІ І ГНЁЗДЫ”

У дакладзе асэнсоўваецца аксіялагічны змест канцэпту “свой/чужы” ў рамане Янкі Брыля “Птушкі і гнёзды”. Апазіцыя “свой/чужы” з’яўляецца базавым канцэптам сучаснай гуманітарыстыкі. Шматузроўневы характар названага канцэпту абумоўлівае разнастайнасць яго інтэрпрэтацыі філосафамі, псіхолагамі, лінгвістамі, літаратуразнаўцамі. Абапіраючыся на тэарэтычныя працы С. А. Аскольдава, У. Р. Зінчанкі, У. Р. Зусмана і іншых даследчыкаў, аўтар даклада акрэсліў спосабы мастацкага ўвасаблення бінарнай апазіцыі “свой/чужы” ў паэтыцы рамана Янкі Брыля “Птушкі і гнёзды”. Заяўленая праблематыка разглядаецца ў рэчышчы канцэптуальна-культуралагічнага накірунку, што дае падставы зрабіць выснову пра тое, што канцэпт “свой/чужы” адыгрывае важную ролю ў выяўленні аўтарскай пазіцыі пісьменніка. У назве рамана “Птушкі і гнёзды” зашыфраваны мастакоўскія адносіны да дыхатаміі “свой/чужы”. У тэксце твора яна рэалізуецца на сацыяльным, псіхалагічным, міфалагічным узроўнях. Асэнсаванне канцэптасферы “свой/чужы” дапамагае спасціжэнню аўтарскай канцэпцыі свету чалавека.

[К содержанию](#)

В. В. Засимук,

студентка Брестского государственного университета
имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент О. Н. Ковальчук

ГЕНДЕР В ТРАДИЦИОННОМ ОСМЫСЛЕНИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЭПОХИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Конец XIX – начало XX в. в развитии русской эстетической жизни, как отмечают различные исследователи, представляет глубокую трансформацию образного мышления. Одной из особенностей рубежа веков является проблема женщины и женственности в связи с развитием т. н. «женской литературы».

Традиционно считалось, что свойственные мужчине качества являются более серьезными и нужными, в то время как все женское характеризовалось второстепенностью и зачастую полной зависимостью от мужчины. В философии Серебряного века многие русские мыслители начали развивать идею о взаимосвязи мужского и женского начал и об их равноценности, продолжая, однако, предписывать женщинам заданную роль и пытаясь ограничить их социальное пространство сферой домашнего очага, как отмечает Т. Л. Щепкина-Куперник.

Гендер – это понятие т. н. «социального пола», который соотносится не с физиологическими факторами, а с самоопределением и социальной ролью личности. Актуализировалось оно в науке XX в. Однако уже на рубеже веков, когда многие женщины начали смелее заявлять о значимости и богатстве своего внутреннего мира, гендерные представления переживали трансформацию.

При упоминании писательниц Серебряного века обычно в памяти возникают имена великих русских женщин-поэтов А. Ахматовой и М. Цветаевой. Чуть реже вспоминают тех, чей след менее заметен, но значителен для русской литературы: З. Гиппиус, Е. Гуро, М. Лохвицкую. И все же список талантливых поэтесс гораздо шире. В ту эпоху были известны своими переводами, стихами, пьесами Вера Аренс, Изабелла Гриневская, Елена Данько, Елизавета Дмитриева, Лидия Зиновьева-Аннибал и мн. др.

Ломка стереотипа об ограниченности женщин происходила по-разному. Кто-то использовал мужской псевдоним, кто-то создавал т. н. «маску», вымышленный образ, от лица которого женщина пишет (например, Л. Зиновьева-Аннибал). Иногда маски были достаточно близки автору, как, например, у А. Мирэ (псевдоним А. М. Моисеевой) и Анны Мар (А. Я. Леншина). Некоторые выбирали лирического героя мужского

пола (как могла делать М. Цветаева). Сложнее всего было женщинам, которые говорили от своего имени и преодолевали скептическое отношение как скрытого, так и открытого характера, проявлявшееся в литературно-критических отзывах и частных суждениях. И все же именно тогда в русской литературе появилось множество знаковых имен женщин-литераторов, реализовавших свое творческое начало, дающее выход новым интерпретациям традиционного и неоткрытого, и изменивших тем самым обличье художественного слова этой и последующих эпох.

[К содержанию](#)

Г. В. Ігнацік ,

магістрант Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна
Навуковы кіраўнік – канд. філал. навук, дацэнт С. Ф. Бут-Гусаім

АНТРАПАНІМІКОН РАМАНА ВОЛЬГІ ІПАТАВАЙ “ЗАЛАТАЯ ЖРЫЦА АШВІНАЎ”

Прадметам мастацкага ўзнаўлення ў рамане Вольгі Іпатавай “Залатая жрыца Ашвінаў” з’яўляецца адзін з самых цікавых і складаных перыядаў айчыннай гісторыі – час валадарання Міндоўга, эпоха імклівых перамен, калі фарміруецца і ўмацоўваецца новае дзяржаўнае ўтварэнне – Вялікае Княства Літоўскае. Ажыўляючы далёкія постаці XIII ст., пісьменніца ўмела выкарыстоўвае вобразна-выяўленчыя магчымасці антрапонімаў, якія з’яўляюцца каштоўным нацыянальна-гістарычным помнікам матэрыяльнай і духоўнай культуры беларусаў. На старонках твора не раз называюцца імёны рэальных гістарычных дзеячаў – балта-славянскіх князёў *Міндоўга, Войшалка, Вікінта, Таўцівіла, Вішымунта, Едывіла, Спрудэйкі, Земавіта, Казіміра* і інш.

Што да імёнаў персанажаў, створаных фантазіяй пісьменніцы, то яны адлюстроўваюць мадэлі іменавання, якія існавалі ў тагачаснай беларускай дзяржаве. Так, славянскія паводле паходжання імёны персанажаў-язычнікаў уяўляюць сабой празванні-мянушкі, што ўтвараюцца на базе агульных назоўнікаў – назваў раслін і іх частак (*Каліна, Вярга, Дубіна*), жывёл і птушак (*Заяц, Векша (вавёрка), Сава*) і інш. Многія з названых паэтонімаў адносяцца да разраду *гаваркіх*. Напрыклад, сэнсава зараджаным з’яўляецца імя каханага галоўнай гераіні рамана *Жадан*. Значэнне паэтоніма асацыятыўна звязваецца з семантыкай прыметніка *жаданы* ‘*такі, якога чакаюць, да якога імкнуцца; любімы, дарагі*’. Гаваркое імя мае закаханы ў Жывену юнак, да якога ў дзяўчыны нарадзілася ўзаемнае пачуццё: “*Жывена ўспомніла позіркі Жадана, нясмелую ўсмешку на вуснах, якая так не пасавала да яго смелай, гордай постаці. Погляд маладога паляўнічага неспадзявана пранізаў яе танюткай сярэбранай іголкай*”. Заканчваецца твор апісаннем моманту чакання галоўнай падзеі ў зямным лёсе жанчыны: “*Неба раскінулася ва ўсёй сваёй магутнай усеабдымнасці, буйныя і дробныя зоркі таксама нібы вібрыравалі, перадаючы ёй сваё трымценне-чаканне, і Шлях, нібы ручнік, быў перакінуты цераз плячо Ночы-сваці. І яна адчула, што ўсё тое, што перажыта і, магчыма, яшчэ прыйдзе ў яе жыццё, ужо акупленае гэтай хвілінай*”.

Скрупулёзнае і праўдзівае адлюстраванне рэальнага гістарычнага матэрыялу дасягаецца за кошт выкарыстання пісьменніцай культурна-гістарычнага зместу антрапонімаў.

[К содержанию](#)

Ішчанка Г. М.,

дацэнт кафедры беларускай філалогіі Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна, кандыдат філалагічных навук, дацэнт

ЭКЗІСТЭНЦЫЙНЫЯ МАТЫВЫ Ў ЛІРЫЦЫ ЯЎГЕНІ ЯНІШЧЫЦ

У творчасці паэтэсы трагічнага лёсу Я. Янішчыц выразна выявіліся экзистэнцыйныя матывы. Першы яе паэтычны зборнік “Снежныя грамніцы” (1970) убачыў свет, калі Жэня была студэнткай. Для зборніка характэрна аптымістычнае ўспрыманне паэтэсай сябе і свету. Яе спяваючае сэрца шчодро дзялілася з чытачом захапленнем радзімай, землякамі, жыццём. Верш “Чаму ніколі не баюся я...” сведчыць, што ў гэты самы светлы перыяд свайго чалавечага і творчага жыцця Я. Янішчыц была пераканана ў тым, што ў яе хопіць мужнасці і мудрасці, каб пазбегнуць “*апусташэння галавы і сэрца*”, што давялі да душэўнага надлому і гібелі С. Ясеніна, У. Маякоўскага, М. Цвятаеву.

Аднак пройдзе няшмат часу, і сама Я. Янішчыц не зможа ўтрымацца над безданню. Ужо ў другой кнізе “Дзень вечаровы” (1974), якая стваралася ў перыяд сямейнага разладу, адчуваюцца драматычныя тэндэнцыі, што стануць вызначальнымі ў яе далейшай творчасці. Іх абвастрэнне назіраецца, калі ў 1976 г. Я. Янішчыц трапляе ў Магілёве ў аварыю і застаецца надоўга прыкаванай да бальнічнага ложка. Рэха фізічных і маральных пакут паэтэсы адгукнулася ў лірыцы гэтага перыяду (“Вунь першая хмара павісла бянтэжна...”).

У кнігах “Ясельда” (1978), “На беразе пляча” (1980), “Пара любові і жалю” (1983), “Каліна зімы” (1987), “У шуме жытняга святла” (1988) выразна выяўляюцца матывы маркоты, болю, расчаравання. Прадчуванне паэтэсай уласнага трагічнага лёсу мае месца ў вершы “Ні парушынкі ў небе, ні дажджынкі” з кнігі “Каліна зімы”: *Яшчэ мая хада лягчэй пушынкі / Адкуль цяжар так сэрцайка гняце?* Драматызм асэнсавання і ўспрымання лірычнай гераіняй асабістага жыцця перадаецца ў згаданым творы праз вобразы *стэпу, што выгараў да краю, і дрыготкага ліста на восеньскім галлі*. Вобраз *заўчасна апалага заснежанага ліста* арганічна ўплецены ў мастацкую структуру верша “Любоў мая...”, уключанага ў кнігу паэзіі “Пара любові і жалю”. У шматлікіх творах апошняга зборніка Я. Янішчыц увасобіла свае скептычныя адносіны да часу і абставін, у якіх вымушаны жыць сучасны чалавек. Аўтарская пазіцыя выяўлена праз метафарычныя выразы: *шумны век прагрэсу, век машын, век маршчын* і інш. Неадольная дэпрэсія, якая стала для Я. Янішчыц “*апусташэннем*

галавы і сэрца”, на жаль, зламала крылы і спыніла палёт “палескай ластаўкі”.

Лірыка Я. Янішчыц – гэта паэтычны дзённік яе душы, у якім, валодаючы чарамі мастацкага слова, “Жэня здолела перадаць складаны і зменлівы стан чалавечай душы, дзе сутыкаюцца святло і морак, захапленне і расчараванне, радасць і туга, надзея і адчай” (В. Жуковіч).

[К зместу](#)

Р. М. Кавалёва,

вядучы навуковы супрацоўнік ВНЛ беларускага фальклору
Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, кандыдат філалагічных навук,
дацэнт

ІНТЭГРАТЫЎНАЯ ФАЛЬКЛАРЫСТЫКА ЯК СІНЕРГІЙНАЯ РЭАЛЬНАСЦЬ

Сучасная фалькларыстыка развіваецца за кошт пашырэння праблемнага поля, пошукаў новых падыходаў да аналізу фальклорных твораў, выкарыстання метадалогіі міждысцыплінарных даследаванняў. Інтэгратыўная фалькларыстыка – самастойны навуковы накірунак, які вывучае тыпалогію ўнутрыфальклорнай і пазатэкставай сінергіі. Фалькларысты БДУ прапанавалі адкрытую мадэль інтэгратыўнай фалькларыстыкі і апісалі такія яе вектары, як міфафалькларыстыка, эстафалькларыстыка, кліафалькларыстыка, сацыяфалькларыстыка (тэрміны нашы), прапанавалі арыгінальныя канцэпцыі этнафалькларыстыкі, псіхафалькларыстыкі, улічылі напрацоўкі лінгвафалькларыстыкі. Мы ўпэўніліся, што даследаванні інтэгратыўнага плана прадуктыўны выключна пры апоры на дасягненні філалагічнай фалькларыстыкі. Наступны крок бачыцца ў апісанні альтэрнатыўных сувязей паміж часткамі інтэгратыўнай фалькларыстыкі (магчыма, з дапамогай тэорыі графаў) і падключэнні адпаведных спецыялістаў.

[К содержанию](#)

А. С. Кавалюк,

дацэнт кафедры беларускай філалогіі Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна, кандыдат філалагічных навук, дацэнт

МАРАЛЬНА-ФІЛАСОФСКІЯ ПАРАМЕТРЫ БЫЦЦЯ АСОБЫ Ў ПРОЗЕ І. ШАМЯКІНА 1970–90-Х ГАДОЎ

Пераацэнка мастацкай спадчыны з’яўляецца адной з актуальных задач сучаснага літаратуразнаўства. Пры ацэнцы створанага ў савецкі перыяд неабходна засяроджвацца на пазачасавай агульначалавечай праблематыцы.

Пры асэнсаванні твораў 1970–90-х гг. І. Шамякіна ў поле зроку трапіла аўтарская канцэпцыя маральна-філасофскіх параметраў быцця асобы. Апярэджваючы свой час, пісьменнік звярнуўся да праблем веры і бязвер’я, віны і пакаяння, сутнасных у духоўным жыцці асобы. Духоўны канфлікт быў пакладзены І. Шамякіным у аснову аповесці “Гандлярка і паэт” (1975). Пісьменнік адкрыта не выяўляў аўтарскую пазіцыю ў адносінах да сваіх герояў, што і забяспечыла разнастайнасць, а часам і супрацьлегласць ацэнак Гандляркі і Паэта крытыкамі. І хоць надзяліў Алеся Шпака атэістычным светапоглядам, аднак не спяшаўся зрабіць з яго ваяўнічага атэіста, як таго патрабавала савецкая ідэалогія. Не дбаючы пра кан’юнктуру, празаік не асуджаў і Вользіну набожнасць, а наадварот, паказаў, што яе вера ўмацоўвалася жыццёвымі выпрабаваннямі і спрыяла духоўнаму ўзрастанню.

Праблема духоўных пошукаў жанчыны, праблема веры і бязвер’я займае важнае месца ў рамане камуніста І. Шамякіна “Вазьму твой боль” (1979), хоць свае аўтарскія ідэалы аўтар зноў жа хавае ў падтэкст твора. Сімпатызуючы “манашцы” Хвядоры, празаік выкрывае фарысейскае ўспрыманне Пісання былым паліцаем і яго дачкой. Веруючымі яны былі толькі знешне, іх светабачанне, адносіны да людзей далёкія ад існай веры.

Зварот да хрысціянскіх матываў у рамане “Зеніт” (1987) сведчыць пра сур’ёзнае асэнсаванне І. Шамякіным праблемы веры ў Бога. І хоць само слова “бог” ім покуль пішацца з малой літары і рэлігійным светабачаннем надзяляе празаік польку Ванду Жмур, але даволі мужным крокам было паказаць веруючым чалавекам афіцэра Савецкай Арміі, камуністку.

У 1990-я гг. у творах І. Шамякіна яшчэ больш выразна выяўляецца хрысціянская канцэпцыя чалавека і свету, пра што сведчаць раманы “Злая зорка” і “Вялікая княгіня”, аповесць “Слаўся, Марыя!”. У “Злой зорцы” (1991) ёсць і апакаліпсічныя матывы, абумоўленыя зваротам пісьменніка да балючых тэм Чарнобыля і Афганістана. Вобраз Вольгі Андрэеўны з яе

запозненым жаночым усведамленнем існага ў жыцці тыпалагічна блізкі Тасі Батрак з рамана “Вазьму твой боль”. Жанчыны ўсведамляюць, што па няведанні прапусцілі нешта важнае ў жыцці.

У рамане “Вялікая княгіня” сцвярджаецца прыярытэт духоўных ідэалаў у чалавечым жыцці: чалавеку найперш трэба думаць не пра “мірскія дробязі”, а пра душу. У творы ўзнаўляецца страчаная мадэль маральных адносінаў: *Шукайце ж найперш Царства Божае і Праўды Яго, а ўсё астатняе прыложыцца вам.*

Зварот І. Шамякіна да хрысціянскіх матываў быў наватарскім для беларускай савецкай літаратуры і сведчыў пра ўвагу пісьменніка да ўніверсальных аксіялагічных каштоўнасцей, выяўленне аўтарскай пазіцыі.

[К содержанию](#)

А. С. Кавалюк,

дацэнт кафедры беларускай філалогіі Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна, кандыдат філалагічных навук, дацэнт

НАЦЫЯНАЛЬНЫЯ ЛІТАРАТУРНЫЯ ТРАДЫЦЫІ Ў БЕРАСЦЕЙСКОЙ П'ЕСЕ ДЛЯ ДЗЯЦЕЙ І МОЛАДЗІ

Драматургамі з Берасцейшчыны напісана шэраг твораў для дзяцей і моладзі. Адным з пачынальнікаў у гэтым накірунку можна лічыць Г. Марчука. На пачатку 1980-х да 100-годдзя з дня нараджэння Якуба Коласа ён напісаў п'есу “Адгукніся, браце”, якую надрукаваў часопіс “Малодосць” (1982, № 11). У выданні “Гаўрошы Брэсцкай крэпасці” (Мінск, 1984) змешчана казка ў дзвюх дзях “Тушканчык і чароўны чамаданчык”.

У сённяшняй беларускай драматургіі для дзяцей і моладзі назіраецца яўны фальклорны рэнесанс, звязаны ў першую чаргу з асваеннем фальклорных сюжэтаў і распрацоўкай жанру драматургічнай літаратурнай казкі. Дадзеная тэндэнцыя мае месца і ў п'есах І. Сідарука “Салдат і Смерць” (1995), “Пра калабка” і “Пра бычка – смалянога бачка” (1998), В. Жуковіча “Дзедава дачка і бабіна дачка” (1994). Некаторыя з твораў маюць жанравае вызначэнне “па матывах народных казак”. Гэта п'есы “Дудка-самагудка” З. Дудзюк (1989), “Бяда, або Як Іван Сцяпану пазайздросціў” В. Жуковіча (1995), “Залатая табакерка” (2001) І. Сідарука. Ёсць п'есы-казкі, якія не абапіраюцца на фальклорны сюжэт, але стылізаваны пад народную творчасць і практычна не адрозніваюцца ад яе. Да такіх твораў адносяцца “Жывая вада” (1992), “Чароўны гадзіннік” (2001) З. Дудзюк, “Прыгоды Люстрынкі, або Ваша несусветнае зладзейства!..” (1992) І. Сідарука, “Чужое багацце” (1997) Г. Марчука. У сучаснай беларускай драматургіі для дзяцей і моладзі ёсць п'есы, напісаныя па біблейскіх матывах, напрыклад “Братка Асёл” (другая назва – “Шлях да Батлеему”) С. Кавалёва (1997).

Сярод берасцейскіх аўтараў да гэтых матываў актыўна звяртаецца І. Сідарук у сваёй каляднай п'есе “Меч анёла” (1992), “каляднай гісторыі” “Збавіцель” (1998), п'есе-казцы “Кветка для Анёла” (2003). Папулярныя сярод пісьменнікаў Берасцейшчыны казкі з удзелам прадстаўнікоў прыроды: “Кветкі пад ліўнем” (1992) І. Сідарука, “Калі дракон прачнуўся” (1993) М. Арахоўскага, “Зімовая песня Жаўрука” (1995) і “Начны госць” (2000) Г. Марчука, “Кароль смаўжоў” З. Дудзюк (2007). Наватарствам у галіне беларускай драматургіі канца ХХ ст. для дзяцей і моладзі даследчыкі лічаць выкарыстанне ў ёй матываў падарожжа і прыгод (“Сінязорка” (1995) і “Канікулы на астэроідзе” (1994) З. Дудзюк), фэнтэзі

(“Міжпланетны пажарнік” (1994) Р. Баравіковай) і навуковай фантастыкі (“Віртуальнае зубраня” І. Сідарука).

Знаёмства з берасцейскай драматургіяй для дзяцей і моладзі паказала, што яе станаўленне прыпала на пачатак 1990-х гг., час другога нацыянальнага адраджэння і актывізацыі беларускай драматургіі ўвогуле. Развіццё берасцейскай драматургіі адбывалася ў рэчышчы нацыянальнай літаратурнай традыцыі, яе творчых эксперыментаў і адкрыццяў.

[К содержанию](#)

П. І. Канановіч,

студэнт Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна
Навуковы кіраўнік – канд. філал. навук, дацэнт А. С. Кавалюк

**КАНЦЭПЦЫЯ ЧАЛАВЕКА І СВЕТУ Ў КНІЗЕ В. БЫКАВА
“ДОЎГАЯ ДАРОГА ДАДОМУ”**

Васіля Быкава нярэдка называюць сумленнем нашай нацыі. Асаблівы поспех твораў пісьменніка быў забяспечаны тым, што ён тонка адчуваў змены, якія адбываліся ў грамадстве. Узбагачаючы нацыянальную літаратуру новымі тэмамі, пісьменнік бачыў свой абавязак расказаць людзям праўду, якой суровай яна ні была б. У апошні перыяд творчасці В. Быкаў выкрываў таталітарызм ва ўсіх яго праявах, намагаўся раскрыць трагічны сэнс сваёй эпохі, жахлівую сутнасць нялепшых прадстаўнікоў савецкай улады, імкнуўся пераканаць людзей у неабходнасці радыкальных змен у жыцці грамадства.

Найбольш яскравай крыніцай, у якой выявіўся светапогляд пісьменніка, з’яўляецца яго апошняя кніга “Доўгая дарога дадому”. Думаецца, менавіта такая назва для яе падабрана невыпадкова. У назву мемуараў аўтар паклаў два даволі важныя для яго матывы – дарогі і дома. Дарога – сімвал чалавечага жыцця, яна аб’ядноўвае і раз’ядноўвае людзей, гэта і прастора, якая злучае мінулае і будучыню, нараджэнне чалавека і яго смерць. Васіль Быкаў даволі працяглы час быў адарваны ад Бацькаўшчыны. Дзе б ні знаходзіўся, па якіх бы дарогах ні хадзіў, ён заўсёды хацеў прайсці па дарозе, якая вяла б дадому, да родных мясцінаў, у Беларусь. Дакладна вядома, што ствараўся твор, калі аўтар быў цяжка хворы, знаходзіўся за межамі Радзімы, адчуваў трагічнасць свайго стану.

У “Доўгай дарозе дадому” Васіль Быкаў распавёў пра самыя вядомыя злачынствы савецкага таталітарнага рэжыму. Гэта выявілася пры апісанні гвалтоўнай калектывізацыі на вёсцы, якую аўтар назваў ліквідацыяй сялянства як класа, у паказе яго крайняй беднасці, дзейнасці атэістаў-бязбожнікаў у 1930-я гг. Несправядлівасці, па быкаўскім сцвярджэнні, было шмат і на вайне: практычна ўвесь час не хапала ўзбраення, на фронт траплялі непадрыхтаваныя байцы, імі камандавалі часта жорсткія і бесчалавечныя начальнікі. Разам з тым у кнізе мемуараў аўтар паказаў адмоўныя наступствы і абсурднасць прынцыпу сацрэалізму ў літаратуры, ілжывасць прапаганды, згадаў пра вельмі распаўсюджаныя ў савецкі час з’явы даносаў і паклёпніцтва. Звярнуўшыся да паказу пасляваеннай рэчаіснасці, пісьменнік выкрываў палітыку русіфікацыі ў краіне, закранаў праблему знікнення беларускай мовы і культуры, уздымаў тэму рэпрэсій славытых дзеячаў мастацтва і культуры,

бяздзейнасці савецкага кіраўніцтва пасля аварыі на Чарнобыльскай АЭС. Менавіта ў такім падыходзе да асэнсавання савецкай рэчаіснасці і лёсу яе грамадзян у кнізе выявілася аўтарская канцэпцыя чалавека і свету Васіля Быкава.

[К содержанию](#)

А. Н. Карпович,

студентка Брестского государственного университета
имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Е. Д. Приступа

**«СКАЗКА О ЖАБЕ И РОЗЕ» В. М. ГАРШИНА:
АНДЕРСЕНОВСКИЕ ТРАДИЦИИ, ФИЛОСОФСКОЕ
СОДЕРЖАНИЕ**

«Сказка о жабе и розе» была написана в 1884 г. Действие произведения происходит параллельно в двух «мирах»: в цветнике показана история жабы и розы, а в комнате мы видим, как сестра Маша тихо и мирно читает умирающему брату книгу.

Идеей для сюжета, по свидетельству друга Гаршина В. А. Фаусека, послужил эпизод на концерте А. Г. Рубинштейна, который играл в доме поэта Я. П. Полонского. В. М. Гаршин заметил, как на пианиста пристально смотрит «неприятного вида чиновный старик», похожий на жабу. Именно в тот момент, под звуки музыки Рубинштейна, у писателя в голове складывалась незатейливая фабула и трогательные слова его маленькой сказки.

Все произведения Гаршина символичны, и в простых, казалось бы, строках таится глубокий, философский смысл. Роза – это олицетворение красоты и беззаветной преданности, а жаба – зло, уродство и безобразие. Маленький больной мальчик, который любит и чувствует природу, и его сестра – воплощение бескорыстной сестринской любви – вот тот мир, в котором живёт роза. Писатель детально и точно изображает красоту самых обыденных явлений природы, и эти точные описания далеко не бесчувственны: они согреты восхищением перед красотой и свободой.

В самом начале сказки Гаршин описывает заброшенный цветник, которого не касалась рука человека, он рос совершенно свободно. Автор восторженно восклицает, что цветник от этого запустения стал еще прекраснее.

В. М. Гаршин в своих произведениях продолжает традиции Г. Х. Андерсена, и эта сказка не исключение. Несмотря на печальный конец, Гаршин приводит своего читателя к выводу: жить на свете стоит, пока существует беззаветная любовь, преданность и жертвенность.

Писатель хочет показать читателю, что добро не исчезает, не забывается, а остается в памяти на долгие годы.

[К содержанию](#)

С. С. Клундук,

дацэнт кафедры рускай літаратуры і журналістыкі Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна, кандыдат філалагічных навук, дацэнт

**МАРФАЛАГІЧНАЯ АРГАНІЗАЦЫЯ ГЕНДАРНА
МАРКІРАВАННЫХ МЕДЫЯТЭКСТАЎ РЭГІЯНАЛЬНАГА
ДРУКУ БЕЛАРУСІ**

З мэтай выяўлення асаблівасцяў марфалагічнай арганізацыі гендарна маркіраваных тэкстаў у рэгіянальным друку Беларусі мы прааналізавалі публікацыі, зафіксаваныя ў абласной газеце “Заря”, рэгіянальнай “Вечерний Брест”, гарадскім выданні “Брестский вестник” і раённых газетах “Янаўскі край”, “Навіны Камянеччыны” за перыяд 2017–2020 гг. Для даследавання былі адабраны гендарна маркіраваныя мужчынскія і жаночыя тэксты адной і той жа жанравай прыналежнасці з прыблізна аднолькавай колькасцю слоў. Адрознаваць ж адзначым, што колькасця паказчыкі выкарыстання той ці іншай часціны мовы ў тэкстах мужчын і жанчын не з’яўляюцца яркімі паказчыкамі гендарнай ідэнтыфікацыі тэкстаў. Найбольшую важнасць маюць стылістычныя, канкрэтныя лексіка-граматычныя характарыстыкі выкарыстаных адзінак.

Марфалагічная стратыфікацыя выяўленых медыятэкстаў паказала, што па колькасці выкарыстання канкрэтных часцін мовы пісьмовае маўленне мужчын і жанчын кардынальна не адрозніваецца, хоць у тэкстах выяўлены пэўныя ідэнтыфікацыйныя маркеры праяўлення гендарнай дыхатоміі. У цэлым у адных і другіх публікацыях значна пераважаюць назоўнікі (прыкладна на чвэрць больш, чым дзеясловаў ці прыметнікаў). Аднак у жаночых тэкстах прыблізна на 10 % іх больш, чым у мужчынскіх. Ужыванне дзеясловаў у медыятэкстах мужчын-журналістаў і жанчын-журналістаў не мае істотнага колькаснага адрознення, хоць у мужчынскіх тэкстах дзеясловы больш прымяняльныя.

Пэўныя адрозненні адзначаны ў выкарыстанні прыметнікаў: у медыяпрадуктах жанчын іх на чвэрць больш, чым у мужчынскіх творах. Гэта паказвае на ўзровень эмацыйна-ацэначных інтэнцый у маўленчых стратэгіях аўтараў. Таксама выяўлена, што ў мужчынскім медыятэксце часцей выкарыстоўваецца займеннік “я”, а ў жаночым – “мы”, аднак меней прымяняецца злучнікаў, што абумоўлена прастатой выкарыстаных канструкцый. У пісьмовым маўленні аўтараў-мужчын радзей, чым у маўленні жанчын, ужываюцца адмоўныя і эмацыйныя часціцы, што сведчыць пра нізкую ступень эмацыйнасці гендарна пазначаных матэрыялаў.

Аналіз адабраных публікацый з друкаваных СМІ Брэсцкага рэгіёна пацвярджае вынікі даследаванняў многіх навукоўцаў: у пісьмовай камунікацыі гендарна маркіраваныя тэксты мужчын-журналістаў характарызуюцца агульнай эмацыйнай стрыманасцю, нешматслоўнасцю, прастатой сінтаксічных канструкцый; жаночыя ж тэксты ў большасці выпадкаў эмацыйныя, шматслоўныя, складаныя ў сінтаксічным плане.

[К содержанию](#)

М. С. Ковалевич,

доцент кафедры педагогики Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина, кандидат педагогических наук, доцент

ОБРАЗ ЩУКИ В ТРАДИЦИОННОЙ МИФОПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА БЕЛОРУСОВ И ДРУГИХ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

В результате сравнительного анализа семантики и функциональности образа щуки в фольклоре белорусов и других славян выяснено, что его символическая трактовка мифопоэтическим сознанием белорусов имеет параллели в других славянских традициях. По критерию общности семантики и прагматики данного ихтиологического образа выделяются мифосемантические значения, ассоциированные с водной стихией, хтонизмом, низом Мирового древа (в колядках, заговорах щука маркирует водно-хтонический ярус и находится в корнях мирового древа), демонизмом, душами нерожденных детей, лиминальностью, рождением, браком и смертью, царским статусом, женской символикой (хотя в белорусском языке существительное “шчупак” мужского рода), ритуальной пищей, а также с отгонной, защитной, патронажной функциональностью. В различных славянских традициях щука фигурирует в народно-медицинских практиках, природно-фенологических наблюдениях, предсказаниях, метеорологических и хозяйственных приметах. Впервые в научный оборот вводится фактологический материал, хранящийся в архиве студенческой научно-исследовательской лаборатории «Фольклористика и краеведение» БрГУ имени А. С. Пушкина.

[К содержанию](#)

О. Н. Ковальчук,

доцент кафедры русской литературы и журналистики Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина, кандидат филологических наук

СТАТУС ФОЛЬКЛОРНОГО КОМПОНЕНТА В БЕЛОРУССКОЙ И ПОЛЬСКОЙ ВОЕННОЙ ПРОЗЕ

Исторический контекст развития обусловил некоторые различия в мотивно-тематическом поле двух славянских литератур – белорусской и польской. Поскольку в советский период атеистические установки в идеологической сфере были категоричнее на территории Беларуси, чем на территории Польши, это повлияло на статус фольклорного компонента в отечественной литературе.

Если в белорусских произведениях военной тематики наличие явных фольклорных элементов достаточно редко и скорее представлено на уровне символов, то в польских оно гораздо репрезентативнее и может сохранять исконный характер, связанный с укорененными верованиями, практикуемыми традициями, обрядовыми вариациями. В частности, образ души человека в белорусской литературе соотносится с мотивом птицы, как это нередко бывает и в других славянских (и не только славянских) культурах. Упоминания о связи иного мира и птиц в мифологическом сознании имеются у известнейших исследователей фольклора: А. Н. Афанасьева, В. Я. Проппа и др. Наименование журавля присутствует в названии одной из повестей В. Быкова, что указывает на особую значимость данного образа для понимания идеи произведения. Тем не менее отбившаяся от стаи птица изображается автором только в последней главе повести, создавая особый фон переживаний обреченного на смерть героя Василя Глечика. Сам текст «Журавлиного крика» не отождествляет душу человека и птицу, представляя их как параллельные образы реального мира. Однако внутреннее состояние главного героя предельно полно соответствует издающей жалобные крики птице, которой, похоже, суждено отстать от стаи, а значит – умереть. Через такую реализацию указанного мотива актуализируется символическое значение.

В польской литературе нередко встречаются образы исконно фольклорные, яркие примеры чего можно найти в романе «А как будешь королем, а как будешь палачом» Т. Новака. Главный герой произведения Петр, проходя путь своего взросления, теряет знакомых ему людей, однако связь с потусторонним миром осмысливается им иначе. Будучи носителем деревенского мировоззрения, отражающего мифологическое сознание в гораздо большей степени, Петр не просто считывает реальные образы

как символы иных смыслов, а видит единство мира живых и другого мира. Души умерших оказываются доступны зрению человека в их движении по небу, в их появлении в саду, в отражении водной глади или зеркала. Иногда герой ощущает их внутри собственного сознания. Подобный дуализм показывает большую значимость непосредственно текстовой реализации фольклорного компонента в польской литературе, сохранившей более тесную связь с исконными формами творчества и сознания. Это не отменяет возможности и других примеров, обусловленных индивидуально-авторским подходом.

[К содержанию](#)

Е. Т. Костюшко,

преподаватель кафедры журналистики Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА АДРЕСАЦИИ В МОДУЛЬНОМ РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ГАЗЕТЫ

Адресованность является одним из конститутивных свойств рекламной коммуникации, при этом лингвопрагматическая категория адресации получает разную степень выраженности в рекламных текстах (далее – РТ), о чем свидетельствует анализ 93 текстов в жанре модуля, извлечённых методом сплошной выборки из 43 номеров республиканской газеты «СБ. Беларусь сегодня» за 2018 г. Средства эксплицитной персонализации адресата были обнаружены только в 50 модулях (53,8 %).

Наиболее частотным средством эксплицитной адресации в проанализированных РТ является императив (29 РТ), что объясняется «осязаемостью» перлокутивного эффекта от прямого указания на ожидаемое от адресата действие: *Заказывайте!* (ООО «Капасити», 12.01.2018, № 8); *Звоните сейчас!* (ООО «Окна Панорама», 12.01.2018, № 8).

Лексические средства (16 РТ) способствуют сегментации целевой аудитории и обозначают важные с точки зрения рекламодателя характеристики адресата: *Членам профсоюза скидка 25 %, пенсионерам скидка 10 % круглый год* (санаторий «Нарочь», 12.01.2018, № 8); организационно-правовую форму хозяйствующего субъекта: *Рассрочка оплаты для госпредприятий* (УП «ГеоАльп», 09.01.2018, № 5); функциональную роль адресата в ситуации приобретения товара или услуги: *Предъявителю купона – скидка 5 %* (ООО «Дэш», 13.02.2018, № 30); территориальную принадлежность аудитории: *УО «Витебская ордена “Знак Почёта” государственная академия ветеринарной медицины» поздравляет жителей Витебщины с 80-летием образования Витебской области!* (31.01.2018, № 21), гендерную принадлежность адресата: *Лечение всех видов женского и мужского бесплодия методами ЭКО, ЭКО + ИКСИ* (ОДО «Беливпул», 12.01.2018, № 8).

Местоимения (10 РТ) усиливают фатичность коммуникации (*вы, вам*), «сближают» адресата с рекламируемым объектом, создают иллюзию предназначенности товара конкретному потребителю (*свой*): *Цены вас приятно удивят!* <...> *Подбери свой камень* (ИП Шеремет С. В., 19.01.2018, № 13.), используются для усиления интереса аудитории к теме благодаря кванторам всеобщности и всеохватности (*все; каждый;*

все+кто): Пусть будет счастье в жизни каждого (ООО «Витконпродукт», 31.01.2018, № 21).

Наименее востребованным (2 РТ) средством персонализации в проанализированных РТ является обращение, поскольку используется исключительно в поздравительных рекламных текстах: *Дорогие земляки! Всех <...> искренне поздравляем с 80-летием со Дня образования Витебской области* (Оршанский хлебозавод, 31.01.2018, № 21).

[К содержанию](#)

А. И. Корсак,

заведующий кафедрой истории и туризма Полоцкого государственного университета, кандидат исторических наук, доцент

**ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ
ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)**

События Великой Отечественной войны и связанные с ними воспоминания у жителей Беларуси вне зависимости от темы общения, всегда проходят красной нитью через судьбы отдельных личностей и их семьи. Неважно, являлся ли респондент очевидцем происходящего или разговор строился на рассказах своих родных и близких. И это не удивительно. Память о войне у каждого у нас заложена на генетическом уровне.

Полоцкий государственный университет на протяжении нескольких десятилетий осуществляет полевые экспедиции по сбору материалов, которые касаются не только фольклора, но и истории страны и народа. В частности, в последнее время в поле зрения исследователей кафедры истории и туризма находятся события, связанные с довоенной жизнью, с периодом немецкой оккупации 1941–1944 гг., а также с послевоенной реальностью.

Память о войне по прошествии более 70 лет сохранена в воспоминаниях детей и подростков тех лет. Относиться к ним можно по-разному. Но неизменно одно – это важный источник, который эмоционально дополняет архивный документ. На наш взгляд, именно так мы можем получить наиболее объективную картину происходящего. Одно дело, как готовились и принимались документы, другое – как они исполнялись и как к ним относились.

[К содержанию](#)

Д. С. Кот,

студентка Брестского государственного университета имени

А. С. Пушкина

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент И. А. Ворон

СВОЕОБРАЗИЕ ТУРГЕНЕВСКОГО ПСИХОЛОГИЗМА ПОВЕСТЕЙ 1850-Х ГОДОВ

В материале рассматривается своеобразие тургеневского психологизма в повестях И. С. Тургенева 1850-х гг. Особое внимание уделено психологизму в литературе, а также важности изучения проблемы психологизма в современном литературоведении.

В работе акцентируется внимание на том, что классическая литература XIX в. создана великими писателями-психологами, в творчестве которых имеются крупные открытия в сфере внутренней жизни человека. И. С. Тургенев занимает по праву значимое место среди величайших писателей-психологов XIX в. Его произведения обладают особым качеством, особой узнаваемой поэтикой.

Статья раскрывает содержание понятия «тайный психологизм». Одной из важнейших особенностей творческой манеры И. С. Тургенева является своеобразный подход писателя к раскрытию внутреннего мира героя. Автор очень часто прибегает не к описанию, а к изображению душевных переживаний при помощи их внешних проявлений: определенных движений, тех или иных жестов, мимики, изменений интонаций в разговоре. Отмечено, что писатель, следуя своему принципу, никогда не изображал весь психический процесс, происходящий в человеке, он задерживал внимание читателя лишь на внешних формах его проявления.

Особое внимание уделяется средствам, способам и приемам изображения внутреннего мира человека. Метод «тайного психологизма» проявляется в широком применении Тургеневым средств и приемов косвенного изображения внутреннего мира: подробности внешнего поведения, детали пейзажа, портрета и интерьера, умолчание. Применяется И. С. Тургеневым и способ изображения внутреннего мира через мимические движения, передачу физиологических примет психологического состояния. В применении этих форм Тургенев не был новатором – он использовал уже найденные в литературе приемы, но находил им особое место в системе своего «тайного психологизма».

В заключении пришли к выводу о том, что тургеневский психологизм имеет предметно-итоговый характер: психологическое, сокровенное постигается путем художественной реализации во внешних

проявлениях – в позе, жесте, мимике, поступке и т. п. Своеобразие психологизма И. С. Тургенева – в многостороннем воспроизведении внутреннего мира человека средствами объективного повествования, в специфическом интересе к наиболее тонким и сложным душевным движениям, к эмоциональной сфере внутренней жизни. В этом же и заслуга писателя в развитии повествовательного психологизма в русской литературе.

[К содержанию](#)

Ю. А. Кравчук,

студентка Брестского государственного университета
имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент С. С. Клундук

ОСОБЕННОСТИ ЖАНРОВОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ФОТОЖУРНАЛИСТИКИ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

Эмпирическим материалом исследования жанровой системы современной фотожурналистики послужили публикации в областной газете «Заря», городской – «Брестский вестник» и районной – «Голас часу». Во всех проанализированных изданиях информационные жанры фотожурналистики преобладают над аналитическими и художественно-публицистическими. Среди информационных преобладают фотозаметки и фоторепортажи. Их задача – дать читателю конкретную информацию о различных событиях действительности. В «Заре» и «Голасе часу» фоторепортаж встречается один раз в 2–3 номера, в «Брестском вестнике» – практически в каждом номере.

Из группы информационных жанров во всех исследованных нами газетах реже всего встречается фотосерия. В 2019 г. в «Заре» был опубликован только один материал в данном жанре, «Брестском вестнике» – три, в «Голасе часу» – ни одного. Это обусловлено близостью данного жанра с фоторепортажем, однако в фотосерии ряд фотоснимков может не иметь финальной завершенности, т. к. каждый снимок характеризуется тематической самостоятельностью.

Самый востребованный публицистический жанр – портретный фотоочерк. В областной газете «Заря» он выходит один раз в 2–3 номера, в городской – в 3–4, в районной – в 4–5. Фотозарисовка на страницах «Зари» и «Брестского вестника» публикуется, как правило, 3–4 раза в месяц, в «Голасе часу» – 1–2 раза. Зафиксирован и жанр фотомонтажа, представленный только в газете «Заре», причем всего один раз в месяц. Это связано прежде всего с тем, что журналист допускает вымысел, а это противоречит политике редакций объективно отображать события и явления действительности.

[К содержанию](#)

А. М. Кудич,

студентка Брестского государственного университета
имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент В. Н. Смаль

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОММЕНТАРИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ ТЕЛЕКАНАЛЕ «БЕЛАРУСЬ 4. БРЕСТ»

Известно, что комментарий как жанр журналистики зародился приблизительно в начале прошлого столетия на основе жанра корреспонденции, однако самостоятельность получил ближе к середине века. Его эксклюзивность в том, что он используется совершенно в любой форме публикации – заметке, очерке, интервью, рецензии, статье. Комментарий может оформляться по-разному: иногда он выступает в качестве выражения авторского мнения, в некоторых случаях – это цитирование другого автора или написание каких-либо примечаний.

Неотъемлемой и значимой особенностью комментария как жанра является его точность и достоверность. Он должен как можно яснее и четче трактовать проблему. Его отличие от информационного сообщения в том, что если первое может допускать какие-то неточности, данные, которые необходимо проверить, то комментарий лишен таких моментов. Его содержание должно быть четким и лаконичным.

Алгоритм написания хорошего комментария кажется не таким уж и сложным. Но на самом деле написать неплохой комментарий не так уж и легко. Для начала автору необходимо понять, какую информацию он собирается донести до читателя, каким образом описать данную проблему, а также понять, какими знаниями о предмете описания он уже обладает. Чем глубже автор погрузится в суть проблемы, тем эффективнее получится на выходе его материал. Каждый комментарий предполагает глубокие, но краткие ответы на вопросы, которые сформулировал сам для себя автор, и чем лучше он поймет, какой цели хочет добиться своим материалом, тем глубже и понятнее получится его работа.

Проанализировав материалы (сюжеты) телепрограммы «Навіны рэгіёна», можно констатировать следующее: комментарий чаще встречается не как полноценный жанр, а как дополнение к какому-либо жанру в виде цитат, примечаний и тому подобных вкраплений. Примером может послужить сюжет «Наваселле каледжа» (Навіны рэгіёна. 03.03.2019). Материал относится к жанру новостной заметки, в которой используется комментарий специалиста. Сюжет начинается с дикторской подводки, определения основной темы: *«Напярэдадні прайшло ўрачыстае адкрыццё пасля капітальнага рамонту вучэбнага корпуса № 2*

Баранавіцкага каледжа лёгкай прамысловасці імя Чарнышова. Павіншаваць з наваселлем педагогаў і навучэнцаў гэтай установы прыехала шмат высокіх гасцей, у ліку якіх і старшыня Савета Рэспублікі Міхаіл Мясніковіч». Далее вышесказанное падкрэпляецца словамі карэспандэнта, а яны ў сваю ачэрэд – камментарыем кампетэнтнага ліца: «Адкрыцця новага вучэбнага корпуса каледжа лёгкай прамысловасці ў Баранавічах чакалі даўно – капітальны рамонт будынка былой школы пачаўся яшчэ ў 2013 г. Гэты аб’ект быў уключаны ў Комплексны план устойлівага сацыяльна-эканамічнага развіцця горада да 2020 г. і цалкам фінансаваўся з рэспубліканскага бюджэта».

Міхаіл Мясніковіч – старшыня Савета Рэспублікі Нацыянальнага Сходу Беларусі: *«Подготовка высококвалифицированных мастеров, технологов, которые работают непосредственно на линии, на производстве, – это очень важно. От этого зависит качество продукции, которая производится на наших предприятиях. В Брестской области промышленный сектор во многом представлен предприятиями легкой промышленности. Но здесь готовят специалистов не только локально для области или Барановичей, где БПХО, но и для других предприятий легпрома: Новогрудок, Дзержинск, Минск». В материале используется прямая цитата (синхрон), что позволяет придать сюжету более доверчивый характер. Таким образом автор доказывает и уверяет зрителя в правоте своих слов, включив комментарий специалиста.*

В ходе исследования мы убедились, что материалов, в которых комментарий выступает как дополнение к основному материалу, гораздо больше. Это позволяет сделать вывод: комментарий выступает чаще в качестве метода, нежели конкретного жанра.

[К содержанию](#)

И. Н. Кузьмич,

студентка Брестского государственного университета
имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент С. С. Клундук

СТРУКТУРНАЯ МОДЕЛЬ РЕПОРТАЖА НА ГОРОДСКОМ ТЕЛЕКАНАЛЕ «БУГ-ТВ»

Как указывают исследователи, практически все современные телевизионные репортажи, предназначенные для новостных и информационных программ, состоят из небольшого числа структурных элементов, в частности из stand-up, закадрового текста и синхрона. Может использоваться рэпэраунд и другие элементы.

Исследование телесюжетов городского канала «Буг-ТВ» показало, что для репортажей регионального телевидения характерны такие структурные элементы, как подводка (лид), закадровый текст с продолжением рассказа корреспондента, синхрон действующего лица, эксперта, комментатора, свидетеля и т. д. (в одном сюжете возможно 2–3 синхрона), закадровый текст, в котором заканчивается изложение основной информации. Такая структура зафиксирована практически во всех исследованных репортажах на канале «Буг-ТВ». Между тем иногда используются также такие элементы, как stand-up, лайфы и блицы. Так, специальный репортаж «Международный день человека с синдромом Дауна» (21.03.2020) начинается с жесткой подводки ведущего канала новостей, в которой содержатся детали, сразу привлекающие внимание аудитории и позволяющие понять, о чем будет сюжет. Далее следует закадровый текст, в котором конкретно описывается ситуация. За ним представлен синхрон главной героини Татьяны Фалеевой (мама больной девочки), которая в коротком интервью говорит о том, как они восприняли известие о постановке их новорожденной дочери диагноза «синдром Дауна» и о том, что в дальнейшем этот диагноз их не испугал, а, наоборот, сплотил. После этого идет опять закадровый текст и за ним синхрон мамы девочки. Следующий закадровый текст журналиста говорит о сложностях, с которыми встречаются особенные дети в нашем обществе. Данные слова подтверждаются словами мамы девочки, т. е. опять используется синхрон. Новый закадровый текст журналиста повествует о коррекционно-развивающих центрах, а синхрон является комментарием специалистов 2-го отделения дневного пребывания для инвалидов ГУ «ТЦСОН Московского района г. Бреста» Татьяны Ахремени и Ольги Леоновой. Специалисты рассказывают о социальной реабилитации детей, проведении их досуга и арт-терапии, о том, что к каждому ребенку они находят

индивидуальный подход. Последующий закадровый комментарий сопровождается лайфом: журналист и ребенок с синдромом Дауна собирают картинку из пазлов и ведут беседу. Заканчивается репортаж очередным закадровым текстом. В итоге в данном репортаже три синхрона: рассказ главного действующего лица и два комментария специалистов.

Таким образом, структурная модель репортажа на «Буг-ТВ» в первую очередь включает поочередную смену закадрового текста и синхрона. Иногда для перехода от одного фрагмента к другому в качестве «мостика» используется вербальный репортерский прием stand-up и другие приемы.

[К содержанию](#)

М. Г. Лабай,

студентка Брестского государственного университета
имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Л. В. Скибицкая

ЗООМОРФНЫЙ КОД В ЛИРИКЕ С. А. ЕСЕНИНА

Формирование зооморфного кода современной культуры происходило на протяжении длительного времени, однако очевидно, что начальной ступенью этого процесса является фольклорно-мифологическое наследие.

Исследование зооморфного кода в литературе в целом и творчестве отдельных авторов – предмет научного интереса представителей разных гуманитарных наук. Об этом свидетельствуют работы М. Н. Храмовой, Л. Г. Бойко, Т. В. Серопегиной, И. А. Швед и др.

Современными учеными зооморфный код понимается как особая система образов, знаков и символов. Выявление особенностей этой системы в текстах художественных произведений позволяет уточнить идейно-эстетические координаты мира автора, выявить истоки формирования его творческой индивидуальности.

Литературоведы уже отметили такую особенность художественного мира С. А. Есенина, как «населенность» животными, птицами, постоянное обращение поэта к образам родной природы, насыщенность поэтического текста фольклорными мотивами.

Детство, проведенное в деревне, знакомство со всеми сторонами крестьянской жизни, ее укладом и особенностями повлияло на все творчество Есенина. Неслучайно мир животных стал важной гранью художественного мира С. А. Есенина, образовал своеобразный «код», постигая который читатель приближается к пониманию особенностей личности и творчества поэта.

Народная поэзия стала источником вдохновения для поэта, он сам чувствовал себя хранителем тех ценностей, которые передавались из поколения в поколение. Даже революцию принял по-особому – с «крестьянским уклоном».

Об особом отношении С. А. Есенина к животным свидетельствуют, например, такие известные строки из стихотворения «Мы теперь уходим понемногу», написанного за год до смерти поэта: «И зверье, как братьев наших меньших, / Никогда не бил по голове». Характерно, что эта мысль включена в итоговый монолог лирического героя С. А. Есенина, а значит, чрезвычайно важна и для самого поэта.

В результате анализа стихотворений С. А. Есенина разных лет мы выявили, что наиболее частотными в его лирике являются образы птиц,

лошади, собаки, коровы, кур (петухов). Эти зоонимы часто играют роль объектов художественного пространства; кроме того, выступают в качестве образа персонажа, образа-символа и тропа (преимущественно сравнения и метафоры).

[К содержанию](#)

Ж. З. Лаппо,

заместитель директора по учебной работе гимназии № 1 г. Воложина

ОРНИТОЛОГИЧЕСКАЯ ОБРАЗНОСТЬ ФОЛЬКЛОРА ВОЛОЖИНСКОГО РАЙОНА

В докладе предпринята попытка описания народных представлений о птицах, а также функциональности фольклорного кода в пределах одной локальной традиции – Воложинского района. Поскольку представления о птицах пронизывают самые разные сферы традиционной культуры, различные стороны жизни ее носителей и актуализируются во многих фольклорных, ритуально-коммуникативных и речевых жанрах, то в данной работе к анализу привлекается материал народных поверий (дающих основную массу сведений о птицах как значимых персонажах, партнерах человека по коммуникации) в связи с фольклорной (календарно-и семейно-обрядовые песни, сказочная и несказочная проза, паремии) и мифоритуальной традицией.

Анализ полевых наблюдений начала XXI в. показал, что в Воложинском районе до наших дней сохранились реликты представлений о птицах как о наделенных сакральным статусом (голубь, аист, ласточка) и вещей функцией (сорока, ворона, кукушка и нек. др.) существах.

[К содержанию](#)

У. А. Лобач,

прафесар кафедры гісторыі і турызму Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта, доктар гістарычных навук, дацэнт

ВАНДАЛІЗМ І СВЯТАТАЦТВА Ў ФАЛЬКЛОРНЫМ АДЛЮСТРАВАННІ

У савецкі перыяд вынікам агрэсіўнай антырэлігійнай палітыкі стала знішчэнне вялікай колькасці вясковых святыняў як прыроднага (святыя крыніцы, дрэвы, камяні), так і антрапагеннага (храмы, капліцы, прыдарожныя крыжы) паходжання. Культурны ландшафт Беларусі страціў мноства непаўторных аб'ектаў, якія ўвасаблялі сабой унікальны духоўны вопыт суіснавання чалавека і сусвету.

Аналіз фальклорна-этнаграфічных крыніц паказвае, што антырэлігійная палітыка савецкай улады выклікала жорсткае непрыманне і катэгарычны ментальны супраціў з боку вясковага соцыуму. У традыцыйнай карціне свету беларускіх сялян рэзка актуалізуюцца катэгорыі “святасці” і “грахоўнасці” і асабліва матыў неадменнага пакарання за руйнаванне ці знявагу святыні. Лёс непасрэдных выканаўцаў злачыннай дзяржаўнай палітыкі, якія часта былі прадстаўнікамі лакальнай супольнасці, быў вельмі трагічным, бо святататнікі не толькі станавіліся маргіналамі ў межах вясковай грамады, але, згодна з міфапаэтычнымі ўяўленнямі, былі асуджаны на жорсткае пакаранне па волі Бога, што знайшло сваё адлюстраванне ў шматлікіх фальклорных наратывах пра “страшную”, “не сваю” смерць разбуральнікаў вясковых святынь.

[К содержанию](#)

А. І. Ляшкевіч,

малодшы навуковы супрацоўнік сектара этналінгвістыкі і фальклору
Цэнтра даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры
Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі

БЕЛАРУСКІЯ МАСЛЕНІЧНЫЯ АБРАДЫ З КАЛОДКАЙ ЯК ПРАЯВА ЗАВЯРШЭННЯ ГАДАВОГА МАТРЫМАНІЯЛЬНАГА ЦЫКЛА

Адной з праяў завяршэння гадавога матрыманіяльнага цыклу на Масленіцу выступаюць абрады з калодкай. Іх варта разглядаць як рытуальнае асуджэнне моладзі шлюбнага ўзросту, што не стварыла сям’ю на працягу года, і як сродак набліжэння шлюбу, матрыманіяльнай магіі, стымуляцыі плоднасці. Апошняя функцыя актуальная не толькі для чалавека, а і для культурных раслін, свойскай жывёлы. Маюць значэнне і атрыбут *калодка*, які набывае фалічную сімваліку, і дзеянне (часцей цяганне, часам качанне, прывязванне, чаплянне, вешанне), што мае прадуквальнае значэнне.

Беларускія масленічныя абрады з калодкай і падобнымі прадметамі нават у другой палове ХХ ст. захоўваюць архаічныя матывы ў розных аспектах: рэаліі (вялікі кавалак дрэва), матывацыі (выкліканне плоднасці, матрыманіяльная магія, асуджэнне за неўступленне ў шлюб), суб’екта абрадавых дзеянняў (замужнія жанчыны як “адказныя” за фертыльнасць соцыуму, урадлівасць раслін і плоднасць жывёл). Найбольш архаічных матываў захоўваецца на перыферыі распаўсюджвання з’явы.

[К содержанию](#)

Ю. Ю. Магерарова,

заведующий кафедрой русской филологии и журналистики
Северо-Восточного государственного университета,
кандидат филологических наук, доцент

«МЕДИАШКОЛА» КАК ОДНА ИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТУДЕНТОВ И ЖУРНАЛИСТОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ

Важнейшим условием формирования профессиональных компетенций у студентов направления подготовки «Журналистика» является установление прочных контактов в медиапространстве региона. Удачным опытом взаимодействия профессионалов-журналистов со студентами стала впервые проведенная в г. Магадане в сентябре 2019 г. медиашкола, в рамках которой руководители ведущих печатных изданий и информационных агентств города делились секретами своего мастерства. Тема первой региональной медиашколы была сформулирована следующим образом: «Хочу работать в информагентстве. Информационная журналистика в электронных СМИ – проще и круче, чем пост в сетях». Заявленная организаторами тема определила не только не вполне официальный формат встречи, но и круг вопросов, которые были освещены в течение целого дня занятий (лекций, тренингов, практических занятий и творческих лабораторий).

Первый заместитель генерального директора издательского дома «Магаданская правда» Т. Хрипун организовала с участниками творческую лабораторию «Вчера газета – сегодня информагентство, как объединить и что с этим делать». С помощью анализа собственного опыта трансформации печатного органа в информационное агентство Т. Хрипун удалось наглядно продемонстрировать процесс создания топовых новостей. Заведующий кафедрой русской филологии и журналистики Северо-Восточного государственного университета Ю. Магерарова провела семинар «Смешное и грустное в текстах журналистов – работа над стилистическими ошибками». Участникам медиашколы было предложено не только обратить внимание на типичные речевые оплошности в журналистских текстах, но и попробовать себя в роли редакторов. Выпускающий редактор информагентства «МагаданМедиа» В. Рыбальченко коснулась тонкостей создания пресс-релиза, редактор отдела газеты «Вечерний Магадан» В. Драчкова посвятила студентов в нюансы создания быстрой фотосъемки, а главный редактор ИА «Весьма» А. Гришин поделился секретами сбора и обработки информации. Таким образом, первая региональная медиашкола стала хорошим стимулом для начинающих журналистов в деле приобщения их к профессии. [К содержанию](#)

И. А. Масляно,

магистрант Брестского государственного университета
имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – доктор филол. наук, профессор И. А. Швед

МИФОТВОРЧЕСТВО КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КЛИПОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В докладе анализируется комплекс предпосылок и факторов актуализации мифотворчества, посредством которого разрабатываются новые социальные конструкты, становящиеся в свою очередь неотъемлемой частью клиповой культуры (коллективного бессознательного). Вслед за Т. Семеновских мы рассматриваем клиповое сознание (мышление) как процесс отражения множества разнообразных свойств объектов без учета связей между ними, характеризующийся фрагментарностью информационного потока, алогичностью, полной разнородностью поступающей информации, высокой скоростью переключения между частями, фрагментами информации, отсутствием целостной картины восприятия окружающего мира. Глобализация и информатизация мира во главе с транснациональными корпорациями выступают социально-экономическими условиями мифологизации сознания. Мифотворчество обретает статус методологической установки в формировании маркетинговых и других коммуникаций. Как справедливо считают В. Терентьева и Г. Тульчинский, массовая культура стала временем второго рождения мифа, возврата к мифологическому мышлению. Но это мифы, которые рождаются не стихийно, а проектируются и сознательно продвигаются. Поэтому актуальным является рассмотрение особенностей эволюции и функционирования мифологического сознания, установление механизмов связи между мифотворчеством, мифологическим сознанием и процессом ремифологизации. В докладе на фактологическом материале доказывается, что многие культуры, потерявшие связь с традиционной мифологией, возобновляли интерес к конструированию и трансформации мифов. Этот процесс не прекращается и в современную эпоху тотальной информатизации, когда трансформируются мировоззренческие установки, меняется мировосприятие человека, механизмы его мышления, специфика освоения информации, идентификации и самоидентификации. Более того, информатизация и глобализация общества мотивируют возрастание важности визуально-образных сообщений, которыми обмениваются коммуниканты в условиях изменения нравственных, эстетических, познавательных ориентаций человека и снижения общего уровня критичности мышления. Именно такой формат коммуникации способствует возрастанию роли мифотворчества в формировании клиповой культуры.

[К содержанию](#)

Д. В. Матяш,

студентка Брестского государственного университета
имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент М. И. Шелоник

НАРОДНО-ПОЭТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ПОЭМЕ Н. А. НЕКРАСОВА «КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО»

В исследовании рассматриваются фольклорные мотивы народной эпопеи Н. А. Некрасова. В этом монументальном произведении поэт создал широкую панораму дореформенной и послереформенной России. Поэма «Кому на Руси жить хорошо», вобрав весь творческий опыт поэта, явилась в то же время новаторским произведением, подобных которому русская (да и мировая) литература не знала.

«Кому на Руси жить хорошо» – это поэма о судьбе народа, о рождении в нем протеста против угнетателей, отдельных представителей господствующих классов, о всенародном счастье. Это не повествование о герое или героях, а эпос народной жизни. Основная пронизывающая идея – неизбежность переустройства действительности, разрушения самодержавно-помещичьего строя. Поэт приводит читателя к выводу, что счастье народа возможно лишь тогда, когда сам народ станет подлинным хозяином своей жизни. Помочь должна революционная разночинная интеллигенция, представленная в поэме образом Гриши Добросклонова. Великий знаток крестьянской души, Н. А. Некрасов глубоко понимал как силу, так и слабость крестьянства, в котором века рабства и нищеты зачастую заглушали сознание собственного достоинства, понимание своих классовых интересов. Сила и прозорливость поэмы Н. А. Некрасова в том, что он сумел увидеть под наслоениями, привитыми веками рабства и занятости, «сердце свободное» народа.

В произведении Н. А. Некрасов широко использовал пословицы: «Не в бровь, а прямо в глаз!», «Замок – собачка верная», «Не лает, не кусается, а не пускает в дом!». В текст поэмы введены народные приметы и поверья: «В рот яблока до Спаса не берут», «Пошли крутую радугу на наши небеса» и др.

При жизни поэта великое произведение не было целиком напечатано из-за цензурных запретов. Поэма «Кому на Руси жить хорошо» Н. А. Некрасова – поэзия народной жизни, поэзия действительности, достойный финал эпического творчества писателя.

[К содержанию](#)

А. А. Мелишкевич,

студентка Брестского государственного университета
имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Л. В. Скибицкая

ТЕАТРАЛЬНАЯ РЕЦЕНЗИЯ В КОНТЕНТЕ ПОРТАЛА ZARYA.BY

Среди всех газетных жанров рецензия занимает особое место, поскольку создается на основе т. н. «вторичных» источников, в качестве которых выступают артефакты разных видов искусства.

Т. Д. Орлова в статье «Композиция и структура мини-рецензии», характеризуя специфику театральной рецензии, отмечает особенности трансформации этого вида рецензии в практике общественно-политических изданий, в частности усиление развлекательной составляющей, ориентированность на массового зрителя.

Анализ контента Брестской областной газеты «Заря» позволяет констатировать, что, хотя театральные рецензии в издании публикуются нечасто, качество этих материалов не вызывает сомнений.

Подготовка театральной рецензии, несомненно, требует от журналиста специфических знаний о законах драматургии в целом, своеобразии драмы как рода литературы, о тенденциях развития драматургии. Отметим, что рецензии журналистов «Зари» демонстрируют профессионализм авторов, их умение в лаконичной форме не только отразить суть увиденного на сцене, но и сориентировать читателя в особенностях замысла режиссера, игры актеров, декораций и т. д.

Примером подобных текстов являются рецензии «Елена Яковлева и Татьяна Лютаева представили спектакль “Вражда”» (22 марта 2019 г.), «Премьера спектакля “Боскі адбітак”: созерцайте, размышляйте, фантазируйте!» (8 апреля 2019 г.), «Премьера спектакля “Невольницы” в Бресте: свобода или сладкий плен?» (6 марта 2019 г.) и др.

[К содержанию](#)

Н. С. Милашук,
преподаватель кафедры физической культуры
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ СПОРТИВНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Теоретическая журналистика рассматривается как компонент, институционально входящий в полисистему средств массовой информации и представляющий некий общественно-коммуникативный механизм таких многофункциональных институтов общества, как пресса, телевидение, радио, интернет и иные медиа. С позиций интересов общества журналистика рассматривается как механизм социального управления, призванный направлять прикладные и научно-практические знания на формирование массового сознания, способствующего принятию социальными группами моделей поведения.

Предмет исследования автора – спортивная журналистика – рассматривается в статье как форма журналистики, которая сообщает о спортивных темах и событиях. В последние годы значение спорта в Республике Беларусь резко возросло. Это связано прежде всего с проведением в Республике Беларусь крупных международных соревнований. Спорт стал влиять на общественные процессы, стал укрепляться в сознании людей в качестве престижной и привлекательной категории. В соответствии с этим, активнее стала развиваться спортивная журналистика.

Спортивная журналистика представлена как раздел журналистики, не просто отражающий спортивные события и даже не ограничивающийся анализом спорта как неотъемлемого элемента любой организации, пусть даже социального уровня. Она включает в себя и теоретико-методологический анализ состояния общественных процессов, касающихся каким-либо образом физической культуры и спорта, и рассматривается (анализируется, освещается) во взаимосвязи с физической культурой и спортом. Спортивная журналистика совместно с другими направлениями журналистики, входя в систему современной медиакommunikации, использует современные гипертекстовые, мультимедийные и интерактивные технологии.

[К содержанию](#)

П. И. Мишин,

хранитель фондов Музея науки и просвещения Полотчины
Полоцкого государственного университета

КОНЦЕПТ УДАЛЕНИЯ ОТ ИДЕАЛЬНОЙ НОРМЫ В КОНТЕКСТЕ ОБОРОТНИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ БЕЛОРУСОВ

Представление о норме, о том, как должно быть и совершаться все в мире, возникает вместе с человечеством и является неотъемлемой частью культуры. Для всякого социума этот набор концепций будет своим. В эпоху традиционной культуры для описания нормы и обоснования ее истинности и непреложности следования ей использовались мифы. Это включает представления о нормах в систему мифологических представлений социума.

Представления о норме для человека соотносятся с образами даровавших их богов, с образом первочеловека, связываются с наборами этиологических мифов. Это закономерно приводит к возникновению представлений о соотношении соблюдения норм с идеальной жизнью, воспеваемой мифами о Золотом Веке, о загробной жизни. Иными словами, появляется миф, можно даже сказать мифологическая парадигма, которая содержит идею: для того чтобы жизнь человека соответствовала представлениям о нормальности (богатство, счастье, любовь, удача, долголетие, здоровье и прочие блага), необходимо соответствие поведения, внешности, окружения всем нормам, описанным в мифах и закрепленным на практике. Будем называть ее парадигмой нормы.

Одним из следствий, проистекающих из данной парадигмы, является убеждение в том, что всякий отход от норм, предписаний является отходом от нормы и влечет за собой и удаление преступившего от всех норм, которые предписаны человеку, – нормальной внешности, нормальной жизни (богатства, удачи, здоровья, счастья и пр.). Причем и отход, и удаление являются дискретными (удаление от нормы может иметь разные ступени) и пропорциональными друг для друга: чем дальше отход от норм, тем сильнее и удаление от них.

Одним из проявлений данного следствия из парадигмы нормы являются некоторые представления об оборотнях, в частности, те оборотнические тексты, которые относятся к группе непреднамеренного ненасильственного обращения. В них человек приобретает обличье волка, совершая какие-либо неподобающие поступки. Исходя из парадигмы нормы, мы получаем цепочку рассуждений: отход от нормы в поведении приводит к утрате нормы в облике. В этих представлениях также

проявляется дискретный характер удаления от нормы: во многих текстах можно выделить ступени отдаления от нормы. Пребывая, к примеру, в границах ритуала, человек удаляется от нормы, вследствие чего ему легко сделать еще один шаг, совершив превращения, – такова подоплека многочисленных текстов о свадебном оборотничестве. Примечательно, что и вернувшись к человеческому виду, превратившиеся часто сохраняют отдельные нечеловеческие черты, которые свидетельствуют о их проступках, это также проявление дискретности нормы.

[К содержанию](#)

В. І. Мішына,

старшы выкладчык кафедры сацыяльна-гуманітарных дысцыплін
Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта

**МІФАПАЭТЫЧНЫ ВОБРАЗ ХРАМА
Ў ВЯСЕЛЬНЫМ ФАЛЬКЛОРЫ БЕЛАРУСАЎ ПАДЗВІННЯ:
СЕМАНТЫКА І РЫТУАЛЬНЫЯ ФУНКЦЫІ**

У працы разглядаюцца асноўныя міфапаэтычныя характарыстыкі храма як аб'екта культурнага ландшафту і іх адлюстраванне ў вясельным фальклоры беларусаў Падзвіння. Адзначаецца сувязь локуса “храм” з працэсам абрадавага пераходу (змены сацыякультурнага статусу маладых); прасочваецца ўвасабленне гэтай сувязі пасродкам традыцыйнага абрадавага фальклору. Ахарактарызаваны традыцыйныя ўяўленні і павер'і, звязаныя з царкоўным вячаннем, у суаднесенасці з канцэпцыяй “абрадаў пераходу” і ўласцівай ім “магіяй пачатку”.

Сярод структурных элементаў традыцыйнага ландшафту беларусаў Падзвіння асобная роля належыць храму. У абрадавую прастору вяселля храм уключаецца ў сувязі з наяўнасцю ў складзе вясельнага рытуалу такой працэдуры, як вячанне. Пры ўсёй неадназначнасці статусу самога вячання ў параўнанні з наборам традыцыйных абрадавых дзеянняў, неабходных для грамадскай санкцыі шлюбу, храм выступае як назвычай важны локус, звязаны з працэсам абрадавага пераходу. Гэтая акалічнасць фіксуецца як на ўзроўні прымеркаваных да вячання ўяўленняў і прыкмет, так і ў вясельным абрадавым фальклоры.

Паводле вясельных песенных тэкстаў, працэс заключэння шлюбу – справа не столькі духавенства, колькі прадстаўнікоў вышэйшай сферы. Вячанне ажыццяўляюць непасрэдна Бог, Святы Спас, Сын Божы, Прачыстая Матушка, Святая Сулука і да т. п. Знаходжанне ў храме падчас вячання адлюстравана ў вясельных галашэннях нявесты як “страшны суд”, пасля якога ў яе жыцці адбываюцца незваротныя змены (змяняецца яе знешні выгляд, яе адпраўляюць “у чужыя людзі”, яна належыць ужо не бацькам, а “таму пану, з якім павяянчана”). У азначаным кантэксце звяртае на сябе ўвагу міфалагема “новага храма”, што дастаткова часта фігуруе ў вясельных песнях Падзвіння і таксама семантычна звязана з працэсам набыцця жаніхом і нявестай новага статусу.

Пераходны характар вячання і рытуальнае абнаўленне яго галоўных удзельнікаў актывізуе магію “пачатку”. Адсюль – выключна знакавы характар паводзін маладых у храме, а таксама вялікая колькасць павер'яў, звязаных з атрыбутамі вячання (свечкамі, вячальнымі пярсцёнкамі, элементамі вячальнага касцюма і да т. п.). [К зместу](#)

Т. А. Морозова,

заведующий кафедрой теоретического и славянского
литературоведения Белорусского государственного университета,
кандидат филологических наук, доцент

ЖАНРОВО-ВИДОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ФАНАТСКОГО ФОЛЬКЛОРА БЕЛОРУСОВ

В статье рассматривается жанрово-видовое своеобразие фанатского фольклора, носителями которого являются представители субкультуры свободного времени – фанаты. Исследование проведено на основе изучения фольклорных материалов, записанных от болельщиков футбольных клубов «Динамо – Минск» и «Ведрич» (Речица) и хранящихся в фонде фольклорных материалов учебно-научной лаборатории белорусского фольклора БГУ.

Анализ показал, что в среде футбольных фанатов бытуют:

- семантически и композиционно «сжатые» жанры, имеющие ярко выраженный характер лозунговости (речевки, кричалки, пословицы, поговорки, афоризмы);
- смеховые жанры: анекдоты, дразнилки;
- песни: частушки, переделки на известный мотив современных хитов, городские баллады;
- мемуараты – устные истории о случаях-происшествиях, имевших место на футбольных матчах, подробности из личной жизни футбольных кумиров, история клуба и т. д.

[К содержанию](#)

А. Г. Нестерук,

студент Брестского государственного университета
имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент И. А. Ворон

ПРОБЛЕМНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ РАССКАЗОВ ЦИКЛА «ТЕМНЫЕ АЛЛЕИ» И. А. БУНИНА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

В докладе рассматривается гендерный аспект проблематики цикла рассказов о любви И. А. Бунина «Темные аллеи», показана критика гендерного неравенства в российском обществе, угнетённое положение женщины, зависящей от власти мужчины.

Особое внимание уделено рассмотрению женских судеб на примере ряда рассказов И. Бунина. В работе подчеркнут *трагизм* большинства рассказов цикла, который обусловлен социально-общественными факторами (социальными противоречиями жизни, неравенством любящих), а в ряде случаев характеризуется вовсе отсутствием социальных предпосылок, приводящих к драматичному исходу любви. Наиболее ярко это подтверждают рассказы «Натали» и «В Париже».

Одна из главных проблем, к которой Бунин неизменно обращается, – это положение женщины в интенсивно меняющихся общественных условиях. Бунин все чаще показывает общество, где мужчина занимает лидирующее положение. Сталкивая мужчину и женщину, писатель отводит большую роль связавшей их любовной привязанности, через которую зарождается тема вины, расплаты или предательства. Все это происходит по причине принадлежности главных героев к различным сословиям: чаще всего они имеют разный социальный статус («Таня», «Темные аллеи»).

В третьей части цикла «Тёмные аллеи» представлены рассказы, сюжет которых связан с уязвимым социальным положением представительниц прекрасного пола. Например, в рассказах «Дурочка», «Гость», «Степа» женщина становится жертвой насилия. В других рассказах цикла, таких как «Дубки» и «Пароход Саратов», женщина показана как жертва агрессии мужа и любовника.

Автор поднимает в цикле «Темные аллеи» и еще одну проблему – проблему национальной идентичности, которая тесно связана с гендерным аспектом. Ярким примером подобной проблематики является рассказ «Чистый понедельник». Писатель сравнивает культурные пристрастия мужского и женского персонажей и убеждает читателя в том, что именно женщина является носителем национальных культурных традиций и воплощением национального характера. Автор отмечает отнесенность

мужчины и женщины к разным культурным типам, их духовную разобщённость.

В заключении сформирован вывод о том, что выдающийся художник слова И. А. Бунин в своем творчестве и цикле «Темные аллеи» рассматривал проблемы социально-общественного, психологического и культурно-философского характера через призму гендерных противоречий.

[К содержанию](#)

Н. Е. Овезова,

студент Брестского государственного университета
имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент И. А. Ворон

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ-ПРОСТОЛЮДИНКИ В РАССКАЗАХ И. А. БУНИНА

В статье рассматривается ключевая для творчества И. А. Бунина тема любви, её природы, природы женской сущности. Женщина рассматривается автором в рамках неземного происхождения. Исследователи отмечают, что И. А. Бунин в трактовке женского образа вписывается в традицию русской культуры, принимающей сущность женщины как «ангела-хранителя». У писателя женщина раскрывается в таинственной, загадочной сфере, что отразилось на изображении его героинь.

Отмечается, что в рассказах цикла «Темные аллеи» представлены женщины разных социально-культурных слоев. Женщина-простолюдника также предстает перед читателем в образах крестьянки, горничной, жены мелкого служащего («Таня», «Степа», «Дурочка», «Визитные карточки», «Мадрид», «Второй кофейник»). При создании этих образов И. А. Бунин сосредоточивается на их поведении, чувствах. Они изображены в рамках эталона бунинской красоты: темноволосые, смуглые, напоминающие восточных женщин. Эти героини привлекают своей естественностью, непосредственностью, импульсивностью, детской доверчивостью, жаждой любви, верой в счастье. И тем трагичнее выглядит финал их любви – неоправданные надежды Степы и смерть героини, так и не испытавшей счастья, любви («Дубки»).

В докладе замечено, что бунинские женщины-простолюдинки ждут своего счастливого часа («Визитные карточки», «Таня»). Женщинами, погрязшими в сером повседневном быту, лишенном праздника, настоящих чувств, руководит отчаянное желание воспользоваться последним шансом на счастье, которое оказывается иллюзией. И эта «наивность, запоздалая неопытность, соединяющиеся с крайней смелостью», с которой они вступают в связь с мнимым возлюбленным, вызывает чувство жалости. Для них мимолетное, короткое счастье оказывается предпочтительнее отношениям «по привычке» («Натали»).

В заключение отметим, что образы женщин-простолюдинок И. А. Бунина пронзительно трагичны несовместимостью чистоты их устремлений, верой в счастье с жестокими реалиями действительности, в которых они существуют.

[К содержанию](#)

И. А. Огренич,

студент Брестского государственного университета
имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент М. И. Шелоник

**НАРОДНО-ПОЭТИЧЕСКАЯ ФОРМА ПОЭМЫ
М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «ПЕСНЯ ПРО ЦАРЯ ИВАНА
ВАСИЛЬЕВИЧА, МОЛОДОГО ОПРИЧНИКА И УДАЛОГО
КУПЦА КАЛАШНИКОВА»**

В исследовании рассматривается фольклорная форма поэмы М. Ю. Лермонтова, названная «Песней...». В 1835–1836 гг. вышла первая оригинальная поэма Лермонтова «Боярин Орша». В ней образ Арсения еще создан как образ байронического героя, для которого на первом месте стоит его индивидуальная правда. Другой же герой, Орша, со своей правдой. На его стороне правда закона, обычаев, традиций. Эта поэма – переходная от романтизма к реализму. Орша – герой, обрисованный чертами более эпоса, чем лирики, с его фигурой связан древнерусский колорит поэмы. В «Песне про купца Калашникова» (1836) он как бы продолжает «Боярина Оршу», но уже на основе поворота к фольклору (тщательно изучая нормативы) в 1737 г., когда была его первая ссылка на Кавказ.

Лермонтов создал эпическую поэму по фольклорным образцам. В ней он воспроизводит дух народной поэзии и национальный характер. Подобно Орше, Калашников – «невольник чести» XVI в. (времен Ивана IV), движимый народными представлениями о чести, законе и обычае, которыми не может поступиться и перед лицом смерти; это эпический характер, носитель внеличного, народного начала. В «Песне...» он торжествует окончательную победу над героем-индивидуалистом. Скромный купец Степан Калашников отстаивает человеческое достоинство, право простого человека не подчиняться притязаниям знатного опричника (опричники – специальные царские войска времен Ивана IV) и царского любимца Кирибеевича. «Правдой-матушкой» закликает Степан Парамонович своих братьев выйти на поединок с опричником, если сам он погибнет в бою. Он выступает в поэме как защитник народной правды, против деспотии и произвола царских приспешников.

Связь «Песни...» с народной поэтической традицией подчеркивает, что Лермонтов свободно и творчески усвоил элементы фольклора и создал из них оригинальное произведение. Лермонтов соединил авторскую идею с народной поэзией, с психологизмом образов, с исторической достоверностью картин старины (далекого XVI в.).

[К содержанию](#)

Ж. Г. Островская,

студентка Брестского государственного университета
имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент И. А. Ворон

АХРОМАТИЧЕСКИЕ КОЛОР-СИМВОЛЫ В ПОЭЗИИ Б. ОКУДЖАВЫ

Использование символики цветообозначений в творчестве Б. Окуджавы недостаточно изучено в литературоведении, хотя литературный мир поэта богато наполнен красками. В стихотворении «Как научиться рисовать» автор излагает свою программу символики цветов, среди которых ахроматические цвета имеют ключевое значение: «белую краску возьми, потому что это – начало, черную краску возьми, потому что есть у начала конец».

У лирического героя Б. Окуджавы белый носит положительную коннотацию, ассоциируется с идеалом, верой («белый храм», «белые крылья», «белые стихи»), отражает возвышенную чистоту и вдохновение («О кузнечиках»). Сквозным в творчестве Б. Окуджавы является образ надежды, ей сопутствуют такие понятия, как добро, вера, счастье («Надежда белою рукою...»). Закономерно, что с белым цветом у Б. Окуджавы ассоциируется творчество, поэзия («Строка из старого стиха слывет ненастоящей...»).

В произведениях Б. Окуджавы противопоставлен белому черный цвет. Черный цвет носит традиционно негативную коннотацию, связан со смертью, войной, злом, с концом, тревогой («Черный ворон сквозь белое облако глянет...», «Счастливчик», «Прикатить на берег крымский и на Турцию глядеть...», «Мне нравится то, что в отдельном...»). Б. Окуджава считал войну противоестественным явлением, которое отнимает у человека право на жизнь, данное ему природой.

Одним из самых популярных стихотворений поэта является «Грузинская песня». Поэт использует в своем стихе-исповеди чистые исконные цвета, символизирующие вечную женственность, красоту и зрелость («темный» оттенок красного) прекрасной Дали и «сложную простоту» лирического героя, выразившуюся в оппозиции ахроматических цветов и подчеркнувшую его сложный жизненный путь, сотканный из противоречий, борьбы добра и зла, света и тьмы. И на пороге старости лирический герой осознает сложность человеческой жизни и простоту тех ценностей, которые наполняют ее счастьем.

Лирику Б. Окуджавы называют «душевной» лирикой, лирикой с «идеей человечности», поскольку автор доносит до читателей общечеловеческие

истины любви и сострадания к ближнему, добра и мира. Поэт видит великое в простом и возвышает обыденное до вселенских масштабов, он создает свой мир, который противопоставлен реальному, но при этом ощущается как реальный. Эта особенность творчества неразрывно связана с использованием в произведениях ахроматических колор-символов.

[К содержанию](#)

В. І. Палукошка,

загадчык вучэбна-навуковай лабараторыі беларускага фальклору
кафедры тэарэтычнага і славянскага літаратуразнаўства Беларускага
дзяржаўнага ўніверсітэта

**МАТЭРЫЯЛЫ СТОЛІНСКАГА РАЁНА Ў АРХІЎНЫХ
ФОНДАХ ВУЧЭБНА-НАВУКОВАЙ ЛАБАРАТОРЫІ
БЕЛАРУСКАГА ФАЛЬКЛОРУ ФІЛАЛАГІЧНАГА
ФАКУЛЬТЭТА БДУ**

У артыкуле падаецца апісанне матэрыялаў Столінскага раёна, якія захоўваюцца ў фондзе фальклорных матэрыялаў вучэбна-навуковай лабараторыі беларускага фальклору БДУ. Рэгіянальны архіў ВНЛБФ – найбольш аб’ёмны і багаты з усіх архіўных калекцый лабараторыі. Вопіс № 16, пад якім значыцца Столінскі раён, на сённяшні дзень налічвае 130 папак, у якіх захоўваецца больш за 16 000 фальклорных адзінак. Аналіз рээстра матэрыялаў Столінскага раёна паказаў, што найбольш “плённымі” ў зборы матэрыялаў аказаліся 1966, 1968, 1970, 1979, 1982–1984 і 1992 гг.. У матэрыялах, акрамя фальклорных адзінак, змяшчаюцца звесткі гісторыка-этнаграфічнага характару, падаецца пэўная біяграфічная інфармацыя і суб’ектыўныя характарыстыкі жыхароў Століншчыны.

Жанрава-відавы склад адзінак фальклору, зафіксаваных на тэрыторыі Столінскага раёна, характарызуецца разнастайнасцю і ўнікальнасцю: у свой час тут былі запісаны творы, многія з якіх сёння фактычна ўжо рэдка можна пачуць і запісаць “з голасу”.

[К содержанию](#)

І. В. Патапчук,

студэнтка Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна
Навуковы кіраўнік – канд. філал. навук, дацэнт С. Ф. Бут-Гусаім

АНАМАСТЫКОН ЗБОРНІКА АНАТОЛЯ БЕНЗЕРУКА “ПАМЯЦЬ НАШАЕ ЗЯМЛІ”

Вучню, настаўніку, вучонаму-краязнаўцу адрасаваная кніга “Памяць нашае зямлі” пра багатую гісторыю і сучаснаць *“малой радзімы – таго невялікага месца на зямлі, да якога мы прывязаны каранямі”*.

У цэнтры аўтарскага аповеду – вобразы нашых продкаў і сучаснікаў. Таму ў анамастыконе твораў галоўнае месца займаюць *антрапонімы* – імёны валадароў сусветных дзяржаў (князёў Кіеўскай Русі *Святаполка* і *Яраслава*, валынскага князя *Уладзіміра*, літоўскіх князёў *Гедыміна* і *Вітаўта*, польскіх каралёў *Ягайлы*, *Жыгімонта Старога* і *Жыгімонта Аўгуста*, каралеў *Боны* і *Барбары Радзівіл*, царыцы *Кацярыны II*, шведскага караля *Карла XII*, французскага імператара *Напалеона*), пісьменнікаў (*Аляксандра Грыбаедава*, *Пятра Чаадаева*, *Юльяна Нямцэвіча*), вучоных (*Юльяна Крачкоўскага*, *Ігната Дамейкі*), рэлігійных дзеячаў (праваслаўнага пакутніка *Афанасія Брэсцкага*, каталіцкага святога *Андрэя Баболі*).

Робячы экскурс у гісторыю, Анатоля Бензюрук тлумачыць чытачу паходжанне даўніх імёнаў, сэнс якіх апраўдваецца жыццём і ўчынкамі вядомых гістарычных асоб. Напрыклад, у апавяданні “Землі і справы Боны” адзначаецца: *“Нездарма імя ў каралевы Бона (што значыць “Добрая”), невыпадкава яна Сфорца (“Моцная”)! Вялікія ў яе ўладанні. Раскінуліся яны ад Жмудзі да Палесся. Шмат трэба сіл, каб гаспадарыць на такіх абшарах. Трэба да людзей з добрым словам звяртацца, каб яны працавалі лепш”*.

Лакалізатарамі прасторы мастацкага твора з’яўляюцца *тапонімы*. У зборніку прыгадваюцца шматлікія назвы гарадоў (*Жабінка, Камянец, Ружаны, Пружаны, Баранавічы, Іванава*) і вёсак (*Легаты, Дымнікі, Шчарчова, Давячоркавічы, Свішчы, Азяты, Старое Сяло, Збірагі, Ляхчыцы, Арэхава, Збураж, Сяхновічы*) Берасцейшчыны. Несумненную цікавасць у маленькага і дарослага чытача выклікае “схаваная” ў *тапонімах* інфармацыя пра гісторыю паселішчаў, напрыклад: *“Доўга обры (ваяўнічае племя, якое прыйшло з усходу) ваявалі са славянамі, але аднойчы згінулі, быццам ніколі іх не было. Засталіся ў памяці пра обраў толькі назвы вёсак: Абрына, Абровы, Аброўская вулька”*.

Такім чынам, навукова-папулярная літаратура жабінкаўскага пісьменніка-краязнаўцы вызначаецца стылістычна матываваным

ужываннем анамастычных адзінак, якія перадаюць адметнасць матэрыяльнай і духоўнай культуры землякоў пісьменніка.

[К содержанию](#)

О. Б. Переход,

заведующий кафедрой общего и русского языкознания
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина,
кандидат филологических наук, доцент

НАЦИОНАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ В СТРУКТУРЕ ЭРГОНИМОВ БРЕСТЧИНЫ

В докладе рассматриваются эргонимы Брестчины, объективирующие в структуре проприальной части национальный и региональный лингвокультурные компоненты. Материалом послужили номинации творческих коллективов Барановичского, Ляховичского и Ганцевичского районов (народная вокально-инструментальная группа «Явар», народная группа странствующих музыкантов «Фэст», вокальная группа «Рунь», любительское объединение «Спадчына», народное любительское объединение «Талака»; народные ансамбли песни «Мирские музыки», «Миряне» Мирского СДК, народный ансамбль песни «Крушына з Крошына», любительское объединение «Крошынскі куфэрак» Крошинского СДК, любительское объединение «Свіраначка» Свиранского СДК и др.).

В искусственных номинациях творческих коллективов региона семиотизируются значимые для белорусов символы и смыслы. Идентификация названия творческого коллектива по месту жительства участников подчеркивает этнокультурное своеобразие коллектива.

[К содержанию](#)

И. В. Подвительская,

магистрант Брестского государственного университета
имени А. С. Пушкина.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Л. В. Скибицкая

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СОВРЕМЕННОГО ГАЗЕТНОГО ИЗДАНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Процессу и сути моделирования современного газетного издания посвящены работы Д. Георгиева, С. М. Гуревича, И. М. Дзялошинского, В. И. Коваленко, Д. Мурзина и др. В этих и других работах понятие «концептуальная модель издания» чаще всего используется как синоним понятий «содержательная модель», или «комплексная модель».

Так, по мнению автора учебного пособия «Газета вчера, сегодня, завтра» С. М. Гуревича, долговременная модель создается с учетом многих факторов (цель издания, его тип, специфика аудитории и др.) и представлена тремя составляющими – содержательной, композиционной и графической, важнейшая из которых – содержательная, поскольку определяет предмет публицистического отражения действительности.

Д. Мурзин, автор работы «Содержательная модель издания», также выделяет в комплексной (полной) модели издания три составляющие («содержательная (концепция), композиционно-графическая (дизайн) и бизнес-модель») и акцентирует внимание на доминанте содержательной модели, поскольку она определяет тип издания. Исследователь, кроме того, выделил ряд критериев качества содержательной модели.

Полный обзор существующих теоретических изысканий по интересующему нас предмету представлен в статье «Комплексная модель газеты: компоненты и параметры моделирования» Н. В. Штыковой, которая классифицировала модели газеты по нескольким вариантам (двухкомпонентный, трехкомпонентный, четырехкомпонентный).

На сегодня верным остается тезис, предложенный автором диссертации «Моделирование издания: базовая структура; система разделов и рубрик; фирменный текст» В. И. Коваленко: проблема модели газеты, которая бы смогла охватить все параметры издания, не решена.

[К содержанию](#)

І. В. Поўх,

дацэнт кафедры замежных моў Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна, кандыдат філалагічных навук

АРХЕТЫП ДЗІЦЯЦІ Ў БЕЛАРУСКІХ І ІРЛАНДСКІХ НАРОДНЫХ КАЗКАХ

Архетып дзіцяці – адзін з асноўных юнгіянскіх архетыпаў. Адзначаны архетып увасабляецца ў літаратуры розных нацый і перыядаў праз шэраг падтыпаў, «параненае (пакрыўджанае) дзіця», «залежнае дзіця», «пакінутае (асірацелае) дзіця», «незвычайнае дзіця», «дзіця прыроды», «вечнае дзіця», «скрадзенае дзіця» і інш. Мэта нашага даследавання – разгледзець механізмы стварэння архетыпа дзіцяці ў беларускіх і ірландскіх народных казках.

У казках абедзвюх нацый значнае месца займае архетып «незвычайнага дзіцяці», якое валодае звышнатуральнымі здольнасцямі (ірландскія казкі *The Huntsman's Son*, *The Golden Spears*, беларускія – «Разумная дачка», «Мал-Малышок», «Сыноч з кулачок», «Піліпка-сыноч», «Музыка-чарадзея»). Асноўны сродак мастацкай выразнасці ў казках гэтага тыпу – гіпербалізацыя пэўных фізічных або інтэлектуальных якасцей галоўнага героя, якая выражаецца ўскосна, праз учынкi персанажаў, ці апісальна, часцей за ўсё праз параўнанні. Так, у казцы «Разумная дачка» сялянская дзяўчынка прадстаўлена разумнейшай за пана і нават здольнай выконваць функцыі судзі. Музыка-чарадзея сваім мастацтвам падпарадкоўвае сабе не толькі людзей, але жывёл і птушак. Піліпка-сыноч робіць сабе крылы і ляціць за гусямі. Сын паляўнічага з казкі *The Huntsman's Son* «упэўнены і хуткі, як алень», «вольны і смелы, як вецер» і г.д. У ірландскіх казках распаўсюджаны архетып «пакінутага (асірацелага) дзіцяці» (*Ashy Pelt; Fair, Brown and Trembling; The Children of Lir*), які прысутнічае і ў беларускіх казках («Алёнка»), а таксама архетып «дзіцяці прыроды» (*The Boy who Knew what the Birds Said, The Golden Spears; «Залатая яблынька»*). Архетып «пакінутага дзіцяці» нярэдка спалучаецца з матывам блуканняў і пошуку (Алёнка шукае братаў, дзеці караля Ліра ператвараюцца ў лебедзяў і лётаюць над Ірландыяй), у той час як для казак, у аснову якіх пакладзены архетып «дзіцяці прыроды», уласціва персаніфікацыя (дзіця размаўляе з раслінамі, жывёламі і птушкамі).

Архетып «скрадзенага дзіцяці» сустракаецца пераважна ў ірландскай літаратуры (*The Young Piper*), у той час як архетып «вечнага дзіцяці» часцей назіраецца ў беларускай літаратуры («Кот Максім», «Ох і залатая табакерка»).

О. В. Приемко,

доцент кафедры теоретического и славянского литературоведения
Белорусского государственного университета,
кандидат филологических наук, доцент

ЭТНОФОЛЬКЛОРИСТИКА КАК ОСОБЫЙ РАЗДЕЛ ИНТЕГРАТИВНОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ

В статье актуализирована перспективность такого интегративного направления в фольклористике, как этнофольклористика.

Мы подчеркнули необходимость выявления смысловых структур, объективно присущих фольклорному тексту в его многообразных связях с фольклорной традицией и реальностью – исторической, культурной, социальной и т. д. Наличие этих связей как раз и потребовало интегративного подхода к их изучению, взаимодействия фольклористики с методологией других наук, выкристаллизации интегративной фольклористики, работающей на пограничье наук. В качестве особого раздела интегративной фольклористики мы презентовали этнофольклористику.

В рамках этнофольклористики в докладе дается представление о специфике этнографических связей фольклора, их универсальном характере, механизмах трансформации бытового в эстетическое, о художественном как форме сохранения внетекстовой историко-этнографической информации, разрабатывается методология изучения типологических и этнически конкретных связей фольклора с историческими институтами и бытом народа, анализируются пути перехода исторического в художественное, вычленяются семантические черты бытовых деталей.

Мы напомнили, что фольклор удивительным образом балансирует на грани бытового и эстетического. В докладе на конкретных примерах показано, что быт и история, не теряя своих реальных форм, в любых фольклорных жанрах сверхсемиотичны; эстетическое презентуется через бытовые формы; фольклорная сюжетика апеллирует к историко-этнографическому субстрату, а функциональные связи фольклора с различными сферами устойчивой бытовой практики выявляют себя в эстетической сущности.

Актуальность и продуктивность этнофольклористического подхода для выработки комплексного, объемного представления о бытовом явлении в контексте художественного произведения очевидны.

[К содержанию](#)

Е. Д. Приступа,

доцент кафедры русской литературы и журналистики
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина,
кандидат педагогических наук, доцент

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАНЯТИЯ В ШКОЛЕ КАК ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП ИЗУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Цели, задачи, содержание вступительных занятий в школе обусловлены спецификой художественного произведения, возрастом учащихся, уровнем их литературной подготовки, целями и задачами изучения литературной темы.

Современные методисты предлагают разные виды и формы вступительных занятий, наиболее распространенными и значимыми являются следующие: вступительные занятия, которые помогают понять историческую эпоху произведения; вступительные занятия, которые помогают понять определенный угол зрения на произведение или его тематику; занятия, на которых можно использовать жизненный опыт и собственные наблюдения учащихся; занятия, предполагающие использование биографического материала.

Выбор содержания вступительного занятия определяется спецификой произведения, направлением последующего анализа, а также возрастными и психологическими особенностями учащихся.

Приведем примеры разных вступительных занятий, дающих определенный угол зрения на рассказ И. С. Тургенева «Бежин луг».

Если главной задачей при анализе рассказа учитель считает воспитание чувства любви к природе, то на вступительном занятии нужно эмоционально и психологически настроить учащихся на встречу с природой. Это занятие может быть проведено в форме заочной экскурсии в Спасское-Лутовиново и сопровождаться чтением отрывков из писем и воспоминаний И. С. Тургенева, о его любви к этим местам и влиянии их на его творчество.

Если учитель хочет посвятить урок разбору главных персонажей и показать отношение к ним И. С. Тургенева, в этом случае на вступительных занятиях главное – показать наиболее значительные и яркие крестьянские типы, изображенные писателем. Словесник может продемонстрировать портретную галерею крестьянских типов, созданную И. Н. Крамским, В. М. Васнецовым, И. Е. Репиным.

Если для учителя важно обратить внимание школьников на композицию рассказа «Бежин луг», то на вступительном занятии можно

использовать картину В. Е. Маковского «Ночное», а затем предложить учащимся придумать воображаемую прогулку на основе той сюжетной схемы, которая предложена в тургеневском рассказе.

Выбор того или иного варианта проведения вступительного занятия зависит от всей системы уроков по изучению рассказа И. С. Тургенева «Бежин луг».

[К содержанию](#)

М. В. Русенка,

студэнтка Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна
Навуковы кіраўнік – канд. філал. навук, дацэнт С. М. Шчэрба

КОНЬ У НАРОДНЫХ УЯЎЛЕННЯХ БЕЛАРУСАЎ

Вызначальнае месца ў міфапаэтычных уяўленнях беларусаў займае вобраз каня. Навукоўцы адзначаюць, што вялікі ўплыў на вобраз каня ў беларускай міфалогіі зрабіла тое, што калісьці гэтая жывёла была звязаная з усімі асноўнымі сацыяльнымі пластамі старажытнага насельніцтва (святарамі, ваярамі і земляробамі), якое шырока выкарыстоўвала каня ў сваёй дзейнасці. Як і многім іншым хатнім жывёлам, каню давалі мянушкі (Сівы, Руды, Молнія і інш.), але былі часы, калі іх называлі па прозвішчы гаспадара. Конь быў важным элементам сялянскай працы. Адсюль частыя апісанні каня ў беларускім фальклору, прычым са старажытных часоў захаваліся міфалагічныя рысы яго вобраза. Конь стаў адным з самых улюбёных персанажаў песняў, прымавак і прыказак, фразеалагізмаў.

Дасціпна, нярэдка з гумарам падаюцца ў загадках хатнія жывёлы. Жывёльныя рысы, характар каня былі ўвабраны народамі і супастаўлены, а таксама перанесены ў жыццё чалавека ў выглядзе мастацкіх тэкстаў, малых фальклорных жанраў.

Многія салдацкія і казацкія песні насычаны ўзаемадапамогай жывёлы і чалавека. Размова паміраючага салдата з персаніфікаваным канём перад смерцю – папулярная дэталёвая частка салдацкіх песняў. Часам замест салдата ў песнях на той жа сюжэт фігуруе казак.

Кабыла/конь з’яўляюцца тыповымі персанажамі ў каляндарным цыкле і вясельных забавах беларускага народа. Беларускаму фальклору ўласціва амбівалентнасць вобраза каня як пасрэдніка паміж “тым” і “гэтым” светамі. Конь, як і каза, бык, мядзведзь, з’яўляецца сімвалам урадлівасці і пладавітасці. Такое значэнне конь мае ў святочных, масленічных і вясельных абрадах. Даволі часта майстравалі мадэль каня: драўляны касцяк абцягвалі палатном, майстравалі галаву, рабілі грыву і хвост з лёну. У яе сярэдзіну ўлазіў чалавек, які нібыта ехаў вярхом на кані. Даследчыкі лічаць, што пераапананне людзей у жывёл генетычна ўзыходзіць да старажытных часоў, калі чалавек забяспечваў ежу паляваннем. Маскіроўка дазваляла незаўважна наблізіцца да жывёлы, зверу. Калядныя прадстаўленні з маскамі першапачаткова ігралі сакральную ролю, якая грунтавалася на магіі, пазней жа ператварыліся ў тэатралізаваную пацеху.

Яшчэ адным незвычайным “абрадам” было паднашэнне да каня цеста. Лічылася, што так яно хутчэй падымецца. Гэта тлумачыцца тым, што конь – “чыстая” жывёла. Сустракаецца вобраз каня і ў лекарскіх справах. На Беларусі “барадаўкі” лячылі слінай каня.

Некаторыя навукоўцы лічаць, што ў міфалогіі народаў свету конь заўсёды маркіруецца станоўча (сімвал мужнасці, адзін з галоўных сяброў і памочнікаў чалавека), ён не стаў нейкай дэманічнай істотай, а як бажаство – адносіцца да верхняга, светлага пантэону багоў, выступае праціўнікам хтанічнага свету. Аднак этнаграфічныя і фальклорныя матэрыялы не даюць падстаў для такіх адназначных высноў. Нават у міфалогіі беларусаў, амаль увесь жыццёвы ўклад якіх у мінулым быў звязаны з канём, прысутнаюць матывы, дзе конь, вобраз каня мае адмоўную ацэнку. Так, па паведамленні асобных інфарматараў, калі прысніцца чорны конь – гэта да бяды, смерці блізкага, калі прабяжыць па цэнтры вуліцы сівы конь – прыйдзе смерць.

У беларускай міфалогіі вобразы каня і чалавека непарыўна ўзаемазвязаны і, дапаўняючы адзін аднаго, складаюць адзінае цэлае. У ёй падзеі разгортваюцца не толькі вакол гаспадара, але і вакол яго чароўнага каня, ад актыўнасці якога шмат у чым залежыць паспяховае пераадоленне гаспадаром тых ці іншых цяжкасцяў і дасягненне вызначаных мэтаў.

[К содержанию](#)

А. И. Семенов,

доцент кафедры русской филологии и журналистики
Северо-Восточного государственного университета,
кандидат филологических наук, доцент

СВОЕОБРАЗИЕ ПСЕВДОНАУЧНОГО ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕКАНАЛА «РЕН ТВ»)

Ослабление образования, прежде всего гуманитарного, привело к формированию довольно массовой категории людей, которые не воспринимают информацию, предлагаемую СМИ, критически и самостоятельно, в особенности если речь идет о художественной телевизионной журналистике, в той или иной степени «дополняющей» своими приемами окружающую реальность. Упомянутая категория «пользователей» – основной потребитель информации, составляющей псевдонаучный дискурс. Создаваемый в некоторых СМИ (например, на телеканале «РЕН ТВ») «контент» призван заменить представления об академической науке, ее методологии, структуре и направлениях развития, роли в современном обществе. Различные манипулятивные приемы способствуют формированию мифологических представлений о научной деятельности.

В качестве материала для исследования мы взяли несколько выпусков программы «Самые шокирующие гипотезы» (№ 642–645, 10–14 июня 2019 г.). В данной программе культивируется такой «исследовательский метод», как анализ видеозаписей (и других визуальных форм), которые можно найти на различных сайтах в сети Интернет. Характерными чертами стиля программы являются алогизм, апелляция к очевидному, манипуляции со статистическими данными, анонимность источников информации, разнообразные номинативные уловки (например, при представлении экспертов-энтузиастов, комментирующих те или иные сюжеты). Доверительная интонация удерживает внимание «потребителя». «Эмоциональное правдоподобие» предлагаемой информации формируется различными средствами как на вербальном (ирония, пословицы, прецедентность и др.), так и на невербальном (музыка и визуальные формы) уровнях. Этой же цели служит и специфическое риторическое сопровождение (с ослаблением сильных аргументов и усилением слабых доводов). Каждый выпуск интересующей нас программы – это своеобразное риторическое упражнение на заданную тему. В результате создается такой продукт, который востребован у определенной части телевизионной аудитории и имеет некоторый общественный резонанс. [К содержанию](#)

Ю. Р. Силюк,

студентка Брестского государственного университета
имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент С. С. Клундук

ИНТЕРПРЕТИРУЮЩАЯ СТРАТЕГИЯ ЗАГОЛОВКОВ СОВРЕМЕННЫХ МЕДИАТЕКСТОВ

Эмпирической базой исследования интерпретирующей коммуникативной стратегии послужили заголовки публикаций современных изданий Беларуси, в частности, республиканской газеты «Советская Белоруссия» (далее – СБ), областной – «Заря», городской – «Брестский вестник» (далее – БВ), а также регионального издания «Вечерний Брест» (далее – ВБ) за период 2018–2019 гг.

В исследовании под интерпретирующей коммуникативной стратегией понимается выражение журналистом определённого мнения, суждения о событии, интерпретация фактов, их трактовка и анализ. Данная стратегия нередко реализуется в заголовках к медиатекстам и, как правило, осуществляется вместе с другими стратегиями, в первую очередь с информирующей, поскольку при реализации интерпретирующей коммуникативной стратегии отражаются и события окружающей действительности: «Доброта – трудная работа» (СБ, 05.12.19, с. 13), «Быть тунеядцем или не быть...» (ВБ, 21.09.18, с. 3), «Во время поста и пища проста» (БВ, 06.07.18, с. 23), «Кошмар на улице Коссовской» (СБ, 19.02.19, с. 4). В основном данная стратегия реализуется в заголовках к аналитическим жанрам журналистики, однако нами зафиксированы и тексты информационных и художественно-публицистических жанров с интерпретирующими заголовками: «Не все то золото» (ВБ, 19.08.18, с. 2), «Позабыт-позаброшен» (Заря, 17.04.18, с. 3), «Плати туда, не знаю куда» (СБ, 16.04.18, с. 6), «На бюджет надейся...» (ВБ, 18.01.19, с. 2). В заголовках констатируются существующие факты, сопоставляются, обобщаются, выявляются внешние и внутренние связи, соединяющие анализируемые явления с социальными проблемами современности: «Ни моря, ни денег» (Заря, 17.11.18, с. 5), «Наркотики – это не путь. Это тупик!» (СБ, 28.11.19, с. 5), «Смартфон убивает душу» (СБ, 04.10.19, с. 10).

С целью реализации интерпретирующей коммуникативной стратегии авторы применяют разные средства выразительности языка, чаще всего лексико-фразеологические и графико-орфографические, реже – грамматические: «...И жалею, и “ЗОВу”, и плачу» (ВБ, 30.03.18, с. 3), «Он памятник воздвиг. Для нас!» (ВБ, 04–05.01.19, с. 5), «Птицу видно по привесу» (СБ, 27.08.19, с. 8–9). Больше всего авторы используют ранее

известные аудитории фразы – пословицы, фразеологизмы, строки из каких-либо произведений и т. д., которые трансформируют в зависимости от профессиональных задач. Тем самым журналисты привлекают внимание читателя к медиатексту и реализуют и другие коммуникативные стратегии.

[К содержанию](#)

Ю. Р. Силюк,

студентка Брестского государственного университета
имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент С. С. Клундук

МАНИПУЛЯТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ В МЕДИАЗАГОЛОВКАХ СОВРЕМЕННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ БРЕСТЧИНЫ

Эмпирическим материалом исследования специфики реализации манипулятивной стратегии в заголовках медиатекстов послужили публикации в печатных СМИ Брестчины за период 2018–2019 гг., в частности в региональном издании «Вечерний Брест», городской газете «Брестский вестник», объединенной – «Наш край», областном издании «Заря», районных – «Навіны Палесся», «Драгічынскі веснік», «Навіны Камянеччыны».

Исследование материалов газет Брестчины показало, что в заголовках публикаций наиболее репрезентированы информирующая и манипулятивная стратегии. Манипулятивная стратегия – это комплекс тактик с целью реализации авторского замысла и воздействия на сознание реципиента. Манипулятивные тактики (например, убеждения, внушения, поляризации, сопоставления, нагнетания отрицательных эмоций, негативного прогнозирования, шокирования фактами, совместного рассуждения, апелляции к авторитету и др.) в свою очередь реализуются с помощью приемов использования разного рода вербальных и невербальных средств коммуникации.

Манипулятивная стратегия проявляется в большинстве зафиксированных нами заголовков, однако уровень ее воплощения не одинаков и зависит от многих факторов (интенции автора, особенностей его идиостиля, объекта и предмета описания, жанровых характеристик и даже типа заголовка). Отмечено, что наибольшее воздействие на читателя оказывают образные заголовки с использованием разнообразных средств выразительности (лексических, фразеологических, графико-орфографических, синтаксических, словообразовательных, морфологических, стилистических). А заголовки информационного характера, преобладающие на страницах современных газет, в основном направлены на воплощение информирующей стратегии.

[К содержанию](#)

Л. В. Скибицкая,

заведующий кафедрой русской литературы и журналистики
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина,
кандидат филологических наук, доцент

ДИСКУРС МИНИМАЛИЗАЦИИ В ПРОЗЕ Г. МАРЧУКА

Творчество современного белорусского писателя Г. В. Марчука характеризуется разновекторностью: он драматург, прозаик, киносценарист. Богата и жанровая палитра его творчества (роман, рассказ, новелла, киносценарии, сказки, пьесы разных видов, афоризмы и др.). Тем не менее эта разновекторность имеет внутреннюю закономерность, которую можно определить как дискурс минимализации.

Вначале Г. Марчук обращается к драматургии, что связано с его профессиональной деятельностью. В 1971 г. опубликована одноактовая пьеса «Выкраданне Алёны», в 1983 г. – сборник одноактовок «Ад поўначы да світання». Одноактовая пьеса – малая драматургическая форма, для которой характерна преимущественно одна сюжетная линия, стремительно и динамично развивающаяся в ограниченном времени и пространстве. Благодаря этой форме драматургии писатель тренировал способность выразительно воссоздавать сложные моменты человеческого бытия в лаконичной форме. Кроме того, работа в малоформатном жанре продолжится впоследствии и в прозе писателя.

В романной прозе Г. Марчука будут развиваться две линии, заданные начальным этапом работы в малой драме: первая будет связана со спецификой драмы как рода литературы и обусловит в прозе писателя динамичную фабульную структуру (например, романы «Крык на хутары» (1983) и «Прызнанне ў забойстве» (1985)); вторая линия проявится в дроблении романного полотна на мини-фрагменты, эссеистичности и фрагментарности повествования («Кветкі правінцыі» (1986), «Без анёлаў» (1993)). И потому логическим, на наш взгляд, продолжением творческих исканий писателя является его обращение к собственно малым повествовательным формам («Хаос» (1997)). В этом утверждении мы расходимся с мнением уважаемого литературоведа Л. И. Иконниковой (Іконнікава Л. І. Георгій Марчук // Гісторыя беларускай літаратуры XX ст. : у 4 т. / навук. рэд. У. В. Гніламедаў, С. С. Лаўшук. 2-е выд. Мінск : Беларус. навука, 2015. Т. 4, кн. 3. С. 799). Авторская жанровая маркировка произведений сборника «Хаос» (новеллы) имеет не столько терминологический (кроме собственно новелл, в сборнике представлены и другие виды малой прозы), сколько жанрово-стилевой статус.

В содержательном поле этого сборника выявились разнонаправленные тенденции – притчевая и лирико-эссеистическая, усиление и развитие которых, на наш взгляд, обусловят появление таких оригинальных жанровых модификаций, как афоризм и канон.

[К содержанию](#)

Л. В. Скибицкая,

заведующий кафедрой русской литературы и журналистики
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина,
кандидат филологических наук, доцент

ДИСКУРСНЫЕ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Функционирование современной словесности, художественной в том числе, во многом обусловлено общими социокультурными процессами, характеризующими ситуацию порубежья, сопряженную со сменой культурной парадигмы.

Термин «дискурс» прочно вошел в категориальный аппарат многих наук, филологической в том числе. Получив вначале преимущественное распространение в лингвистике, этот термин затем начал широко использоваться и литературоведами, причем в разных толкованиях. В настоящей работе термин «дискурс» понимается как коммуникативная технология, обеспечивающая диалог «автор – читатель» в особых коммуникационных условиях. Эти особые условия порождены динамизмом современной культуры, который значительно расширяет коммуникационное пространство в целом, нивелируя различия между разными культурными локусами (этническими и национальными, высокой и массовой формами и т. д.), в результате чего происходит ценностная перекодировка: исторически сложившаяся культурная традиция уступает место актуальной социокультурной информации.

Художественная литература, являясь частью такой культуры, транслируя ее ценности аудитории, одновременно должна «согласовывать» их с ценностными запросами читателей нового поколения, органично включенных в новый коммуникационный порядок с его многоканальным информационным потоком, дискретностью, мифологизированностью, виртуализацией.

В подобном контексте писатель ищет новые способы коммуникации с читателем, в рецепции которого формируется фрагментарный, дискретный образ мира, в том числе и «мира» литературы. Гармонизировать этот фрагментарный образ мира способна именно художественная словесность, предлагающая (по сравнению с иными ее видами) читателю целостную модель мира. В качестве способа коммуникации современная словесность использует публицистический дискурс, актуализирующий поведенческие стратегии субъектов коммуникативного акта, побуждая их активно взаимодействовать в новых коммуникативных форматах. Публицистический дискурс позволяет современному автору сокращать коммуникационную

дистанцию автора и читателя, воздействовать на аудиторию, провоцировать ее гносеологический поиск. Наиболее выразительным примером эффективности использования автором публицистического дискурса как коммуникативной стратегии является международное признание творческих находок С. Алексиевич.

С публицистическим дискурсом генетически связан дискурс минимализации, который также эффективно осваивается современными авторами на разных уровнях – от концентрации художественного текста до создания оригинальных минимальных форм, которые органично отражают мозаику современной действительности.

[К содержанию](#)

Г. А. Склеинис,

профессор кафедры русской филологии и журналистики
Северо-Восточного государственного университета,
доктор филологических наук, доцент

**КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СЛОВА
В ВЫРАЖЕНИИ ПОЗИЦИИ ГЕРОЕВ
РОМАНА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕСЫ»**

Ф. М. Достоевский видел глубокую закономерность в том, что Россию на рубеже 1860–70-х гг., в кризисную эпоху, захлестнула волна самоубийств. В декабрьском выпуске «Дневника писателя» за 1876 г. он высказывает «одно из самых ужасных опасений за будущее России», суть которого состоит в том, что «в слишком уж большой части интеллигентного слоя русского... все более и более... укореняется совершенное неверие в свою душу и в ее бессмертие». А «без веры в свою душу и в ее бессмертие бытие человека... немислимо».

Интерес писателя к теме идейного самоубийства отчасти объясняется, на наш взгляд, и автобиографическими причинами. Решение покончить с собой стало в его послекаторжной романистике знаком духовного омертвения, а любовь к жизни – залогом возможности нравственного возрождения. Автор «великого пятикнижия» был, кроме того, прекрасно знаком с теми интеллектуальными и психологическими ловушками, в которые попадает человек, взбунтовавшийся против Творца.

Идейные самоубийцы Ф. М. Достоевского обычно выстраивают изощренную казуистику, систему аргументов, мотивирующих их решение покончить с собой. Однако художественная задача писателя заключается не только в том, чтобы развенчать несостоятельность этой мнимой «бесспорной» аргументации. Гораздо важнее то, что в страстном отрицании этими героями Бога писатель прозревает потребность веры.

Мы пытаемся аргументировать данное утверждение на примере одного сквозного мотива, который определяем как мотив «будет ли все равно?». Увидеть за уверенностью религиозные сомнения героев позволяет *контекстуальный* и *лексический* уровень речевой характеристики героя.

Главный герой «Бесов», Николай Ставрогин, – гордый демон, попуститель и вдохновитель безбожных идей, много совершивший и действительно уставший жить. Кому, как не Ставрогину, должен принадлежать утвердительный ответ на вопрос «будет ли все равно?».

На первый взгляд, он и дает такой ответ. В разговоре с Кирилловым этот потенциальный самоубийца признается: «...я иногда сам представляю... если бы сделать злодейство или, главное, стыд... так что

запомнят люди на тысячу лет... и вдруг мысль: “Один удар в висок, и ничего не будет”. Какое дело тогда до людей и что они будут плевать тысячу лет, *не так ли?*» (курсив наш – Г. С.). Хочется обратить внимание на отсутствие категоризма, на долю сомнения, заключенную в этой вопросительной частице «ли». Ставрогин настойчиво продолжает развивать свою мысль: «...вы здесь и смотрите на луну отсюда: какое вам дело здесь до всего того, что вы там наделали и что тамошние будут плевать на вас тысячу лет, *не правда ли?*»

Второе высказывание двойственно уже не только по форме («не правда ли?»), но и по содержанию. В словах «вы здесь и смотрите на луну отсюда» мы предполагаем метафору вечной жизни, а в неуверенности героя – гамлетовский вопрос: «Какие сны приснятся в смертном сне, / Когда мы сбросим этот бранный шум...»

Утверждение «Мне будет безразлично» в контексте разговора оборачивается сомнением: «А будет ли безразлично?»

Таким образом, даже в душе гордого, демонического Николая Ставрогина, ответственного за страшные преступления и стоящего на пороге новых злодеяний, обрекшего себя на духовное и физическое самоистребление, Достоевский находит неосознанную потребность веры и передает ее как с помощью вопросительной частицы «ли», так и в самом характере высказывания, контекстуально: если герой задается вопросом о мнении людей, то это мнение Ставрогину безразлично...

Прокомментируем еще одну вариацию данного мотива в «Бесах», связанную с судьбой идейного самоубийцы Кириллова. Он решает покончить с собой, чтобы преодолеть страх смерти и самому стать человекобогом: «Кто убьет себя только для того, чтобы страх убить, тот тотчас бог станет». Вопрос о том, «будет ли все равно», Кирилловым прямо не ставится. Однако согласие взять на себя преступление «наших» и уйти из жизни с грузом посмертного признания в несовершенном злодеянии свидетельствует о его равнодушии к мнению оставшихся в живых. Однако мы убеждены, что это мнимое равнодушие. Прежде всего необходимо отметить ерничанье, намеренное косноязычие Кириллова при составлении предсмертной записки, которое следует понимать как проявление зависимости от людского мнения, проявление «от противного»: «Я хочу сверху рожу с высунутым языком... Я еще изругать хочу тоном, тоном!..» и пр. За желанием эпатировать будущих читателей записки кроется отчаяние, за навязчивой идеей победить страх смерти – любовь к жизни и отвращение к небытию.

Характерны лексическая простота, незамысловатость высказывания Кириллова, беспомощность, за которой чувствуется искренность, ведь чем мучительнее выражаемые чувства, тем труднее их передать.

Эксперимент Кириллова завел его слишком далеко, он, как и другие герои-идеологи, осужден на испытание своей идеи – самоубийство. Но сам характер «пробы»: надрывная, мучительная сцена насилия над собой, сцена самоубийства, совершенного человеком, цепляющимся за жизнь, – свидетельствует о крушении идеи Кириллова.

У Достоевского, «великого антрополога» (Н. Бердяев), есть множество путей, приемов, форм проникновения в противоречивую человеческую природу, развенчания тайных мыслей, постыдных желаний. И не последнюю роль в них играют лексические возможности слова. Мы привели в пример только частные и наиболее очевидные из них.

[К содержанию](#)

В. М. Смаль,

дацэнт кафедры рускай літаратуры і журналістыкі
Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна,
кандыдат філалагічных навук, дацэнт

МАРАЛЬНА-ЭТЫЧНЫЯ АРЫЕНЦЫРЫ МОЛАДЗІ Ў ДРАМАТУРГІІ БРЭСТЧЫНЫ

Беларуская літаратура заўсёды імкнулася адлюстроўваць нацыянальную маральную сістэму, якая магла быць прыдатнай для рэгулявання паводзін людзей у розных сферах жыцця: сямейнай, бытавой, вытворчай і г. д. Менавіта гэты аспект гуманізуючага ўздзеяння літаратуры на асобу дае магчымасць рэцыпіентам маладога веку атрымаць прыклады паводзін у самых розных жыццёвых сітуацыях. Такім чынам мастацтва слова ўплывае на працэс сацыялізацыі маладых людзей. Паспяховае фарміраванне асобных якасцяў чалавека сродкамі літаратуры немагчыма без стварэння ў мастацкіх творах пэўных ідэалаў чалавека: грамадзяніна, патрыёта, сем'яніна, сябра і г. д.

Драматыргія аўтараў Брэстчыны ў поўнай меры рэалізуе выхаваўчую функцыю мастацтва слова і фарміруе маральна-этычныя ідэалы маладога пакалення. Драматыргі старэйшага і малодшага пакалення даступна і зразумела даводзяць маральныя каштоўнасці праз зразумелыя прынцыпы гуманізму, калектывізму, добрасумленнасці, працавітасці, выкананне грамадскага абавязку і інш.

Прынцыпам гуманізму прасякнуты ўсе творы драматыргаў Брэстчыны. У п'есах З. Дударова, І. Сідарука, Г. Марчука, Ц. Іліеўскага, М. Туруноўскага, А. Іванова сцвярджаецца неабходнасць павагі да любога чалавека і гатоўнасці прыйсці на дапамогу ў любой сітуацыі. Нават у сітуацыях, калі героі парушаюць нормы маралі (п'есы А. Іванова), аўтары імкнуцца зразумець матывы паводзін, каб выклікаць спачуванне і жаданне дапамагчы.

У драматычных творах Зінаіды Дудзюк “Скарына з Полацка”, “Мікола Гусоўскі”, “Нарадзіўся я ліцвінам”, Міхаіла Туруноўскага “Я прынёс вам слова!”, Цімафея Ільеўскага “Францыск. Прыпавесць” на першым плане патрыятызм і працавітасць. Драматыргі даводзяць, што нястомная праца на карысць грамадства ўзвышае чалавека і прыносіць усведамленне паўнаважнасці жыцця.

Творы пра даволі супярэчлівыя рэаліі постсавецкага часу (“Бамбавозы” З. Дудзюк, “Апошні герой” Ц. Ільеўскага) паказваюць стойкасць і нязломнасць чалавека ў складаных жыццёвых сітуацыях. Разам з тым у некаторых творах, напрыклад у М. Туруноўскага (“Байкі на

прызбе”), паказана пераемнасць пакаленняў і вечнасць асноўных жыццёвых ідэалаў беларусаў.

Такім чынам, драматургія пісьменнікаў Брэстчыны ілюструе нязменнасць асноўных маральна-этычных ідэалаў беларусаў, нягледзячы на змены сацыякультурнай сітуацыі ў краіне ў далёкім мінулым і ў сучасным жыцці.

[К содержанию](#)

В. Н. Смаль,

доцент кафедры специальных педагогических дисциплин
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина,
кандидат филологических наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ РЕФЛЕКСИВНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

1. Современное образование не в полной мере нацелено на формирование умения решать проблемные ситуации, трансформировать профессиональные проблемы в задачи деятельности. Необходимость осмысления новых возможностей образовательного процесса обуславливает отказ от традиционных парадигмальных аспектов педагогического дискурса и поиск алгоритмов, побуждающих обучающегося к нестандартному мышлению, самокоррекции, стимулирующих способность не только накапливать, но и переносить способы действия и интегрировать знания в смежные области.

2. Основой становления современного специалиста должна являться не знаниевая парадигма, а в первую очередь рефлексивная, которая способствует формированию личностной субъектности обучающегося на основе развития инициативности, самостоятельности, творческого потенциала, социальной и профессиональной мобильности, готовности к социальной и профессиональной мобильности, самообучению и профессиональному совершенствованию.

3. Рефлексия студента базируется на осознанном отношении ко всем видам собственной деятельности и к себе как деятелю, что обеспечивает устойчивое саморазвитие личности. Рефлексия является механизмом пополнения личностного опыта и определяет перспективы дальнейшего получения нового знания через самонаблюдение, анализ, выбор форм и методов достижения цели.

4. В профессиональной вузовской подготовке рефлексивные умения (постановки цели, планирования, контроля и оценки знаний и действий, совместной деятельности, выявления причин затруднений) являются основой формирования субъектной позиции личности обучающегося. Формирование рефлексивной позиции обучающегося в определенной деятельности (трудовой, учебной, экспериментальной и др.) продуктивно осуществлять посредством специально организованных ситуаций деятельности и выбора (рефлексивный тренинг, рефлексивное эссе, метод коллективных проектов, технология развития критического мышления и др.), когда обучающийся является субъектом образовательного процесса,

самостоятельно добывающим знания и применяющим их на практике, проецируя в будущую профессиональную деятельность.

5. В структуре образовательной рефлексивной деятельности выделяются такие компоненты, как самоанализ, самооценка, самопроектирование, самореализация. Стимульным фактором проявления рефлексивных способностей и использования рефлексивных умений является формирование личностного оценочного отношения студента к различным видам деятельности (мыслительной, учебной, практической) на базе обогащения опыта, освоения позитивного ориентированного саморазвития и освоения новых сфер профессионально деятельности.

[К содержанию](#)

М. Г. Соколовская,

старший преподаватель кафедры политологии и социологии
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

ПЛАТОН О ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В СЕМЬЕ («ГОСУДАРСТВО»)

Семейная проблематика в «Государстве» была сосредоточена на отсутствии жен в правящем сословии и на их общности. Платон отмечает, что «все жены этих мужей должны быть общими, а отдельно пусть ни одна ни с кем не сожительствует. И дети тоже должны быть общими, и пусть отец не знает, какой ребенок его, а ребенок – кто его отец». Это обусловлено необходимостью преодолеть между стражниками распри, которые часто возникают из-за имущества или по поводу детей и родственников. При этом он совершенно игнорирует пространство и необходимость построения гармоничных отношений между полами. Следовательно, смысл гендерных отношений сводится к интимным отношениям между мужчиной и женщиной («эротическая неизбежность») и к рождению детей. Поэтому законодатель должен создать для стражников условия, чтобы они под присмотром воспитателей имели бы возможность выбрать конкретную женщину для интимных отношений. При этом «лучшие мужчины должны большей частью соединяться с лучшими женщинами, а худшие, напротив, с самыми худшими и что потомство лучших мужчин и женщин следует воспитывать, а потомство худших – нет, раз наше небольшое стадо должно быть самым отборным».

Согласно Платону, женщина, по своей природе призванная рожать ребенка в промежутке от двадцати до сорока лет, посвящает и отдает его государству. Мужчина же должен производить государству потомство вплоть до пятидесяти пяти лет.

В доктрине Платона «все рождающееся потомство» в скором времени после появления на свет должно поступать в распоряжение специально поставленных должностных лиц, которыми могут быть как мужчины, так и женщины, профессионально занимающиеся процессами социализации рожденных детей. В этом контексте женщина носит характер исключительно вещи и выступает как атрибут частной собственности. Семья в традиционном значении существует только у низших сословий, что для Платона не выступало объектом анализа. Платон исходит от того, что сексуальный инстинкт может порождать сильные искушения. Учитывая это, законодатель вносит серьезные меры наказания, предполагающие, в частности, что если кто-то из мужчин попытается

изнасиловать свободнорожденную женщину или «отрока», то его может убить лицо, подвергнувшееся насилию, либо его муж, отец, брат.

Следует учитывать и тот факт, что у Платона сфера интимных отношений у мужчин может выходить за пределы их близости с женщинами («земная любовь») и может приобретать формы «божественной любви», когда отдается предпочтение братьям по полу.

В докладе затрагивается ключевая проблема гендерной социологии – социальное неравенство, исторически сложившееся между мужчинами и женщинами.

В основе выступления – взгляд Платона («Государство») на возможность урегулирования взаимоотношений между полами.

Исходя из «природной» функциональности женщин, Платон делает акцент на семье и семейных отношениях, которые предлагает регулировать при помощи законов и мудрого законодателя. Главной задачей для Платона является построение идеального государства, а без гармонизации взаимоотношений между мужчинами и женщинами это невозможно.

[К содержанию](#)

А. В. Сумко,

дацэнт кафедры гісторыі і турызму Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта, кандыдат гістарычных навук, дацэнт

ВОБРАЗ САМАГОНШЧЫКА Ў ЖАРТОЎНЫМ ПЕСЕННЫМ ФАЛЬКЛОРЫ ПАЎНОЧНАЙ БЕЛАРУСІ

Самагонаварэнне адыгрывала важную ролю ў сістэме жыццезабеспячэння беларускай вёскі другой паловы 1940–1960-х гг. Ва ўмовах пасляваеннай разрухі, калгаснай сістэмы і адсутнасці грашовых сродкаў сельскае насельніцтва вымушана было шукаць грошы для аднаўлення ўласнай гаспадаркі. Каб выжыць, сяляне звярталіся часцей да нелегальных спосабаў жыццезабеспячэння, адным з якіх стала самагонаварэнне. Самагон стаў хадавой валютай падчас нелегальных тавараабменных аперацый і рэальнай крыніцай для заробку грошай, неабходных для самазабеспячэння і выплаты падаткаў. “Самагонная” тэма знайшла сваё адлюстраванне ў жартоўным блоку песеннага фальклору, надзвычай папулярным у асяродку калгаснікаў. Нягледзячы на пераслед з боку ўладаў, статус самагоншчыка ў калгаснай вёсцы быў неадназначным. Вельмі часта ў жартоўных песнях самагоншчык выступае як «герой», прадукцыя якога была запатрабавана як мясцовымі жыхарамі, так і калгасным начальствам і міліцыяй. Акрамя гэтага, самагон выступае як важны гастронамічны маркёр у ідэнтыфікацыйнай мадэлі “свае – чужыя” і вызначаецца як “свій”, народны, беларускі ў супрацьвагу іншым алкагольным напоям, суаднесеным з чужынцамі як у сацыяльным, так і этнічным плане.

[К содержанию](#)

В. Г. Тарасюк,

магистрант Брестского государственного университета
имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент В. И. Домбровский

РОЛЬ ТЕЛЕВИДЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Здоровый образ жизни – образ жизни человека, направленный на сохранение здоровья, профилактику болезней и укрепление человеческого организма в целом.

Здоровье человека на 60 % и более зависит от образа жизни (еда, режим питания, физическая активность, уровень стресса, вредные привычки и разрушительное поведение).

Здоровый образ жизни подразумевает ментальное здоровье, отказ от табака и употребления алкоголя, здоровые модели питания, физическую активность, физические упражнения, спорт и т. д. Поддающиеся изменению формы поведения, такие как употребление табака, отсутствие физической активности, нездоровое питание и употребление алкоголя, – повышают риск развития неинфекционных заболеваний.

Самый главный канал о спорте в Беларуси – это «Беларусь 5». На нем представлен спорт в Беларуси и на мировой арене, трансляция матчей, обсуждение спортивных достижений, анализ и прогнозы.

[К содержанию](#)

Ю. М. Чарнавокая,

аспірант Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі

Навуковы кіраўнік – доктар філал. навук, прафесар І. А. Швед

ВОБРАЗ САЛДАТА Ў БЕЛАРУСКІХ НАРОДНЫХ КАЗКАХ ПРА ЖЫВЁЛ

Казкі пра жывёл даследчыкі лічаць адным са старажытных жанраў вуснапаэтычнай творчасці. У такіх казках можна заўважыць і трапныя назіранні людзей за навакольнай прыродай, і абагульнены вопыт грамадскага побыту, жыцця і ўзаемаадносін людзей. Вобраз салдата ў дадзенай казачнай разнавіднасці сустракаецца рэдка. Напрыклад, твор «Салдат Іванька, мыш, жук і рак» паводле свайго зместу з’яўляецца чарадзейнай казкай, а жывёлы выконваюць толькі функцыю чароўных памочнікаў. Салдат пасля дваццаціпяцігадовай службы вяртаецца дадому. Па дарозе з ім адбываюцца розныя прыгоды. З самага пачатку казкі звяртаецца ўвага на некаторыя рысы характару і чалавечыя якасці персанажа, што спрыяе фарміраванню пэўнага вобраза: *І ён быў дужа п’яніца бальшы і курашчы, курыў многа. І хлебасольны дужа чалавек ён быў. Так, хто не спрося, – дык ён дасць.* Шчодры салдат аддаў свой заробак (тры капейкі) мышы, жуку і раку. За гэта яны дапамаглі расмяшыць царэўну, ажаніцца з ёй, тройчы перамагчы варожае войска. Такім чынам, салдат у казцы ўспрымаецца як герой, які, дзякуючы сваёй дабрыні і кемлівасці, застаўся пераможцам у неадназначных сітуацыях.

У казцы «Цмок» чалавек і цмок шукаюць адказ на пытанне, ці праўда, што за дабро злом плацяць. У творы салдат не з’яўляецца галоўным героем, аднак вобраз яго акрэслены дастаткова падрабязна: *Ідуць, ідуць, бачаць – ідзе па дарозе на кавілах стары салдат. Яны яму расказалі, як усё было. Салдат кажа: «Цмокава праўда! Я трыццаць гадоў службыў, на войнах усякіх быў, скалечан зусім, а во іду дамоў, жабруючы!».* У творы падкрэсліваюцца галоўныя адметнасці вобраза салдата – ён ахвяра вайсковага ладу, бездапаможны ў сваіх дзеяннях. Беднасць пасля службы набліжае названую казку да папярэдняй: тры капейкі – невялікі заробак. Вобраз салдата як татальнай ахвяры набліжаецца да вобраза салдата ў лірычных песнях салдат і пра салдат.

Такім чынам, салдат не з’яўляецца частаўжывальным персанажам казак пра жывёл. Аднак і ў гэтых творах вобраз салдата раскрываецца тыпова для казак у цэлым: салдат з дапамогай сваіх рысаў характару і атрыманых ведаў выходзіць з цяжкага становішча, становіцца героем. Вобраз салдата ак ахвяры найчасцей праяўляецца, калі салдат «несвабодны» ў сваіх дзеяннях, не можа сам прымаць рашэнні, а дзейнічае па загадзе.

[К содержанию](#)

І. А. Швед,

прафесар кафедры рускай літаратуры і журналістыкі
Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна,
доктар філалагічных навук, прафесар

ІХТЫЯЛАГІЧНЫ КОД БЕЛАРУСКАЙ ТРАДЫЦЫЙНАЙ КУЛЬТУРЫ

Іхтыялагічны код разглядаецца як сродак традыцыйнага мадэлявання свету на аснове яго пазнання, ацэнкі і апісання з дапамогай семіятызаваных вобразаў рыб, уключаных у пэўную сістэму адносін (парадыгматычных і сінтагматычных). Складнікамі іхтыялагічнага кода беларускай традыцыйнай культуры з’яўляюцца ёрш (“аджгір”), лешч, шчупак (шчука; “шчука-плоціца”, “шчука-рак”), судак, карась, язь, акунь, плотка, селядзец, пячкур, “асятрынка”, сілява, бялуга, лінь, сом, мянтуз, акула, уюны, угры (як змеепадобныя, рыбы могуць адносіцца да класа гадаў), “сысун” – рыба, падобная да вугра, што нібыта смокча каменне і можа замучыць чалавека), міфічная велізарная рыбіна, на якой (ці на трох або чатырох рыбінах) стаіць Свет, пачварная рыба-кіт (уяўленні пра дзве апошнія істоты маюць кніжнае паходжанне) і нек. інш. Чыннікі іхтыялагічнага кода сімвалічна асацыююцца з касмічным нізам, каранямі Сусветнага дрэва, воднай стыхіяй, дажджом, дэманамі, душами памерлых ці яшчэ не народжаных людзей. Рыба ўключана ў шэраг метамарфоз чалавека ў прыродныя аб’екты, надзяляецца ахоўнымі, адгоннымі ўласцівасцямі, эратычна-шлюбнай семантыкай, сімвалічна судакранаецца з грашыма, багаццем, прыбыткам, рознымі праявамі чалавечага жыцця.

[К содержанию](#)

І. А. Швед,

прафесар кафедры рускай літаратуры і журналістыкі
Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна,
доктар філалагічных навук, прафесар

ЭНТАМАЛАГІЧНАЯ СІМВОЛІКА БЕЛАРУСКАГА ФАЛЬКЛОРУ

Свет насякомых з'яўляецца адным з сімвалічна і аксіялагічна значных фрагментаў рэчаіснасці, як аб'ектам, так і сродкам катэгарызацыі і інтэрпрэтацыі свету адпаведна выбранай стратэгіі. Дзякуючы важкаму ўплыву на жыццё чалавека і спецыфічнаму комплексу назіральных і прыпісаных якасцяў, гэтыя шматлікія прадстаўнікі фаўны семіятызуюцца, ацэньваюцца, надзяляюцца шырокім спектрам сімвалічных значэнняў і функцый, утвараючы энтамалагічны код міфапаэтычнай мадэлі свету, праз які трансліюецца значны пласт этнакультурнай інфармацыі. На матэрыяле розных жанраў паказана, што амбівалентна (з перавагай негатыўнай семантыкі) інтэрпрэтаваныя вобразы кузурак рэалізуюць сімволіку нячыстых, хтанічных, звязаных з вадой і агнём істот, асацыяваных, з аднаго боку, з нечысцінёй, брудам, дэструкцыяй, чужым, іншародным, негатыўна ацэненым пачаткам, а з іншага – са свойскімі жывёламі, багаццем-набыткам, эратызмам. “Чыстымі” насякомымі лічацца пчала, божая кароўка, мураш.

[К содержанию](#)

М. И. Шелоник,

доцент кафедры русской литературы и журналистики
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина,
кандидат филологических наук, доцент

НАРОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

Своеобразное отражение эпохи петровских преобразований представлено в устном народном творчестве – в исторических песнях, песнях-плачах, лубочных картинках, народной драме.

1. Всего известно до 200 песен, отражающих события первых десятилетий XVIII в. В песнях рассказывается и о том, как царевна София пыталась известить брата, и о стрелецких бунтах, и о военных походах – взятии Азова, многочисленных героических эпизодах в войне со Швецией, в особенности о Полтавской битве. Хронология многих из этих песен трудно определима. Возможно, ряд их сложился позднее и дошел до нас в более поздних записях, но так или иначе в подавляющем большинстве они связаны с данной эпохой.

2. В песнях-плачах звучат горькие жалобы на жестокие тяготы, которые ложились прежде всего на плечи народа, крестьянства. В песнях поется о закрепощении вольных «гулящих людей», которым некуда «кинуться» от царских застав и от «крепких караулов, требующих “печатного паспорта”», поется о тяжести рекрутства, о трудных условиях на строительстве новой столицы (Петербурга), рытье каналов и т. п. В «плачах войска» о смерти Петра I, по-видимому сложившихся в солдатской среде, молодой солдат, стоя на часах, призывает «ветры буйные» разнести с небес снежки белые, расшатать мать-сыру землю, расколоть гробовую доску, чтоб мог «встать-проснуться» Петр.

3. Широкое распространение получила «забавная» народная (лубочная) картинка «Мыши кота погребают» весьма сатирического свойства. Мыши не только провожают кота, но и справляют по нему веселые поминки; каждая припасла для этого какой-нибудь снеди: «мыши идут пешком, студеное кушанье несут мешками», «мышь с Полянки старуха несет хлеба краюху», «мышь смазлива несет пироги в корзине», «идет мышонок отшибенное рыло несет жирную рыбу» и т. д. Словом, вся картинка представляет пародию на похороны богатого человека, напоминая устраивавшиеся им при жизни «всешутейшие и всепьянейшие соборы».

4. Народная драма «Царь Максимилиан» известна из поздних записей XIX в. через полтора столетия с момента ее появления. Содержит разнообразные и разновременные материалы. В составе пьесы находим не

только заведомо более поздние песни и романсы, заимствованные из популярных песенников, но и выдержки из стихов Г. Р. Державина, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, даже И. С. Тургенева. Отделяя позднейшие наслоения, можно представить первоначальное содержание о петровской эпохе. Это первая пьеса, которая получила широкое фольклорное значение, драма о царе Максимилиане сыграла немаловажную роль в развитии народного театра.

[К содержанию](#)

О. Е. Шепилева,

доцент кафедры русской филологии и журналистики
Северо-Восточного государственного университета,
кандидат филологических наук

ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ СМИ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ

На сегодняшний день следует признать, что источниковедческая база истории Магаданской области не располагает развернутым описанием возникновения и развития средств массовой информации на данной территории. Наиболее полное освещение в научной литературе получили исторические факты, связанные с освоением территории Крайнего Северо-Востока в первой трети XX в., исследованиями первых геологических экспедиций, деятельность которых была связана прежде всего с анализом золотодобывающего потенциала региона, созданием в 1931 г. и работой государственного треста «Дальстрой» – территориально-отраслевого управления НКВД, который более 20 лет определял политическую и социально-экономическую жизнь Магаданской области. Особое внимание историков, краеведов, журналистов всегда было приковано к неизвестным страницам истории лагерной Колымы.

История возникновения и развития СМИ в регионе рассмотрена в публикациях Н. С. Златиной «Периодическая печать Магаданской области (газеты края)» (Магадан, 1967), Р. Ф. Ивановой «Спутники нашей жизни» (Магадан, 1974), Т. П. Смолиной «Газетной строкой...» (Магадан, 1986). Определенная роль в освещении некоторых событий, связанных с историей СМИ области, принадлежит историку-краеведу А. Г. Козлову. Особо следует отметить интернет-проект А. Г. Глущенко «Колымский хронограф», в котором факты о становлении и развитии средств массовой информации указанной территории рассмотрены им на фоне исторических событий региона, а также публикации журналистов в местной прессе, приуроченные к важным событиям в истории СМИ Магаданской области, юбилейным датам.

Пожалуй, самым полным источником, рассказывающим об истории возникновения, развития, современном состоянии СМИ Магаданской области, является сборник «Свидетельствуем историю (летопись журналистики Магаданской области)», вышедший в Магадане в 2013 г. Книга содержит документальные материалы, подготовленные историками, краеведами, магаданскими журналистами.

Следует признать, что в настоящее время все же не существует исчерпывающего описания истории средств массовой информации

Магаданской области, а имеющиеся на сегодняшний день источники содержат спорадические, фрагментарные описания, что ставит исследователя перед необходимостью воссоздания целостной картины формирования СМИ Колымского региона.

[К содержанию](#)

В. Н. Шпарло,

студент Брестского государственного университета
имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент С. С. Клуудук

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАДИОВЕЩАНИЯ БЕЛАРУСИ (НА ПРИМЕРЕ РАДИО «ГОРОД FM»)

В изучении специфики функционирования регионального радио актуальным является исследование жанрово-тематических особенностей вещания городских радиостанций Брестской области. Большой популярностью среди брестчан пользуется радиостанция «Город FM», основанная 28 июля 2014 г. коллективом телерадиокомпании «Брест». Радио вещает на волне 97.7 FM, а в онлайн-режиме материалы станции можно послушать на сайте gorodfm.by (создан в 2019 г.).

Тематика радиостанции «Город FM» связана исключительно с событиями города Бреста. Между тем сигнал радиостанции «Город FM» доступен и в нескольких десятках километров от областного центра.

На «Город FM» репрезентируются тематические проекты научно-производственного, культурного, спортивного характера, например: «Умный город», «Новости спорта», «Битломания», «Экслибрис» и др. Социальная тематика затрагивается в программе «Актуальное интервью». Благодаря «Город FM», можно узнать оперативные новости из жизни областного центра, получить анонс мероприятий (программы «Новости», «Афиша»). Музыкальный формат радио «Город FM» довольно специфический, поскольку рассчитан не на молодежную аудиторию, а на серьезных слушателей 40+, ценящих качественную музыку прошедших десятилетий. Этим оно отличается от множества других FM-станций, в эфире которых звучат современные популярные хиты. На городской радиостанции Бреста можно услышать ретрохиты, которые были популярны в 70–90-е гг. прошлого века, а также в начале XXI в.

Исследование материалов станции «Город FM» показало, что в эфире преобладают информационные жанры (радиозаметка, анонс, репортаж, интервью, радиобеседа). Менее востребованы аналитические (радиообзор печати, радиокomentarий, корреспонденция) и документально-художественные жанры (радиошоу, радиоочерк). На «Город FM» используются и гибридные жанровые модели (например, аналитическая радиобеседа), возникшие в результате диффузии и интерференции жанров (проникновения и взаимодействия элементов радиокомпозиции, рецензии, комментария, репортажа, радиозарисовки). [К содержанию](#)

С. Н. Щерба,

доцент кафедры белорусской филологии

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина,

кандидат филологических наук, доцент

ОБРАЗ РАКА В БЕЛОРУССКИХ НАРОДНЫХ ЛЕГЕНДАХ И СКАЗКАХ

В результате историко-генетического и функционально-семантического исследования образа рака, представленного в жанрах народной прозы белорусов (зоогонические легенды, волшебные сказки и сказки о животных), определены семантика и функциональность данного образа. Выяснено, что это животное наделяется хтонической, демонической, мужской символикой, связывается с любовно-брачными мотивами, наделяется чудесной силой. Если в несказочной прозе доминируют идея мифопоэтической соотнесенности рака с демоническим началом и его негативная аксиологизация, то в рассмотренных сказках разрабатывается иной, позитивно осмысленный спектр мифопоэтических значений данного образа. Так, в волшебных сказках о заколдованном женихе «чудесный супруг» – рак – выступает зоантропоморфным существом, в других мотивах рак – волшебный помощник героя. В сказках о животных раку приписываются такие свойства, как наблюдательность, мудрость.

[К содержанию](#)

А. Ю. Юркович,

студентка Брестского государственного университета
имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Е. Д. Приступа

**«ЛЯГУШКА-ПУТЕШЕСТВЕННИЦА»:
ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТРАДИЦИИ, СЛИЯНИЕ РЕАЛЬНОСТИ
И ФАНТАСТИКИ, ФУНКЦИИ ПЕЙЗАЖА**

Сказка «Лягушка-путешественница» является последним произведением в творчестве В. М. Гаршина и единственным, предназначенным для детей. В ней рассказано о жизни и несбывшихся мечтах лягушки. Для этого писатель использует элементы антропоморфизма. То, что В. М. Гаршин в последнем произведении обратился к детям, не случайно. Автор пытался донести основную мысль этой сказки: хвастовство и вранье никогда до добра не доводят, а, наоборот, могут стать причинами серьезных неудач. В художественном плане писатель часто соприкасается с творчеством Андерсена, и это произведение не стало исключением. Сюжет его ранее уже использовался в литературе, в том числе и Андерсеном, а В. М. Гаршин его немного видоизменил. Эту сказку можно отнести к жанру зообеллетристики, т. к. писатель умело сочетает научное и фантастическое.

Произведение носит дидактический характер: хвастаться – не умно, а, чтобы стать успешным, нужно быть терпеливым и трудолюбивым. Несмотря на то что В. М. Гаршин создавал сказку специально для детей, «Лягушка-путешественница» будет интересна людям всех возрастов из-за морали, которая заключена в ней.

[К содержанию](#)

А. А. Юсубова,

студентка Брестского государственного университета
имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Е. Д. Приступа

РАССКАЗЫ А. П. ЧЕХОВА О ДЕТЯХ И ДЛЯ ДЕТЕЙ

Творчество А. П. Чехова, адресованное детям, – пример ответственного отношения писателя к детской литературе как к особому виду искусства, которому присущи своя специфика и свои трудности.

Для юного читателя сам писатель предназначал такие произведения, как «Каштанка», «Белолобый», «Детвора», «Событие», «Ванька». Со временем в репертуар чтения для школьников вошли и многие другие произведения А. П. Чехова.

Как мастер изображения детских мыслей, чувств и переживаний, художник продолжает традиции Л. Н. Толстого, положившего в русской литературе начало художественному изображению «диалектики души» ребенка. Своеобразие рассказов А. П. Чехова «Ванька», «Беглец» заключается в сочетании социальной остроты сюжета с глубоким проникновением писателя в психологию героев, в особом мягком, а порой грустном юморе. В основе сюжетов этих произведений лежит глубокая социальная и психологическая правда.

Рассказы писателя «Каштанка» и «Белолобый» воплощают мысль автора о гуманном отношении к животным. Используя прием антропоморфизма, А. П. Чехов пытается передать детям мироощущение животных и целую гамму их переживаний.

Разработка А. П. Чеховым темы детства, психологии ребенка оказала влияние на творчество его современников, а также на творчество писателей XX ст.

[К содержанию](#)